

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателем Военной коллегии, заслуженным юристом Российской Федерации генерал-лейтенантом юстиции В.В. Хомчиком 2

Социальная защита военнослужащих

В.М. Корякин. Думайте сами, решайте сами: писать или не писать рапорт на увольнение по собственному желанию 7

М.Ф. Гацко. Правовые основы реализации социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы в 2009 – 2011 годах 12

Е.А. Глухов. Некоторые вопросы предоставления отдыха донорам-военнослужащим 18

О.В. Шикалова. К вопросу индексации страховой части трудовой пенсии по старости 22

Р.А. Закиров. О включении стажа (общей продолжительности) правоохранительной службы в выслугу лет на военной службе 25

Правовая страница командира

Ю.Н. Туганов. Учет интересов военнослужащих в процессе обеспечения воинской дисциплины 28

Н.В. Антипова. Особенности правового статуса призывных комиссий 31

Д.Ю. Мананников. Об отстранении от должности и зачислении в распоряжение командира (начальника) воинского должностного лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело 35

Жилищное право

З.Х. Акчурин. Предоставление жилья в собственность военнослужащим: норма есть, механизм не создан 39

Дела судебные

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 44

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев. Защита трудовых прав гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей (организаций) при увольнении (продолжение) 66

Виды выплат компенсационного характера в бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, воинских частях и их характеристика 68

Армия с женским лицом

Д.Е. Зайков. Ограничения прав военнослужащих женского пола – нарушение принципа гендерного равенства или вынужденная необходимость? 77

Точка зрения

А.М. Терехин. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 года № 400 противоречит Конституции России!? 83

О.В. Шикалова. Социальное содержание «нового облика» Вооруженных Сил Российской Федерации 89

Правовая консультация

Труд гражданского персонала 95

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Новое военное законодательство 109

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 7 (145) июль 2009 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шараров

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Булгера, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennopravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.06.2009
Заказ № 1534
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3500 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ, ЗАСЛУЖЕННЫМ ЮРИСТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ ЮСТИЦИИ В.В. ХОМЧИКОМ

Справка

17 июня 2009 г. по представлению Президента Российской Федерации Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на должность заместителя Председателя Верховного Суда – председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации назначен заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации генерал-лейтенант юстиции Хомчик Владимир Владимирович.

Военные суды находятся в единой судебной системе Российской Федерации, являются судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба. Они создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений.

В действующую систему военных судов входят 9 окружных, 3 флотских и 119 гарнизонных военных судов (в том числе 5 дислоцируются за границей), в которых по штату предусмотрено свыше 850 должностей военного судьи.

Биографические сведения о заместителе Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателе Военной коллегии

Хомчик Владимир Владимирович

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председатель Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Генерал-лейтенант юстиции.

Заслуженный юрист Российской Федерации.

Высший квалификационный класс.

Родился 8 сентября 1953 г. в деревне Ветеневка Слонимского района Гродненской области Белоруссии.

С 1968 г. – учащийся педагогического училища.

С 1972 г. – работал учителем в восьмилетней школе.

С 1973 г. – проходил срочную военную службу.

С 1974 г. – курсант военно-юридического факультета Военного института Министерства обороны СССР.

С 1978 г. – член военного трибунала Минского гарнизона.

С 1983 г. – член военного трибунала Средне-Азиатского военного округа.

С 1985 г. – инспектор, помощник председателя, начальник отдела обобщения судебной практики Военной коллегии Верховного Суда.

С 1996 г. – судья Верховного Суда Российской Федерации.

С 2005 г. – заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 17 июня 2009 г. № 200-СФ назначен на должность заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

За высокие показатели в судебной работе неоднократно поощрялся, имеет государственные награды.

Владимир Владимирович, поздравляя Вас с назначением на высокую и ответственную должность, хотелось бы из первых уст, от руководителя военно-судебной системы узнать, чем в настоящее время живут отечественные военные суды.

В прошлом году российская военно-судебная система отметила свой 90-летний юбилей. Состоявшийся в 2008 г. VII Всероссийский съезд судей подтвердил, что в стране состоялась и утвердилась судебная власть. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на съезде судей дал положительную оценку судебной системе России, констатируя, что в целом решены ее главные, фундаментальные проблемы: сформировано конституционное правосудие, экономическое и административное судопроизводство, восстановлены суды присяжных, мировые судьи, служба судебных приставов. Вместе с тем, продолжающаяся судебная реформа направлена на формирование в обществе неукоснительного исполнения закона, что говорит не только о возрастающей роли суда как одной из ветвей власти, но и о его реальном влиянии на жизнь значительного числа граждан нашей страны.

Военный суд не исключение. Его значимость для обеспечения и защиты нарушенных и оспариваемых законных прав и интересов, в первую очередь военнослужащих и членов их семей, сегодня трудно переоценить.

Общая оценка нашей работы состоит в том, что в целом военные суды справляются с возложенными на них задачами.

Какие задачи стоят в настоящее время перед военными судами?

Военными судами в 2008 г. рассмотрено 87 250 дел и различных материалов, подлежащих разрешению в судебном порядке, в том числе 18 524 уголовных дела, 45 260 гражданских дел, 21 880 дел об административных правонарушениях и 1 586 материалов о грубых дисциплинарных проступках. Обращает на себя внимание продолжающееся в течение последних двух лет снижение количества рассмотренных уголовных дел (за два года примерно на одну треть) и рост более чем в три раза материалов о грубых дисциплинарных проступках.

В настоящее время наступает новый этап в развитии судебной системы. Принятый в июне 2009 г. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» упраздняет институт прикомандирования военнослужащих к военным судам и прохождения ими военной службы на должностях в аппаратах судов. Законом предусматривается, что военнослужащий, назначенный судьей военного суда или судьей Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, имеет право либо на увольнение с военной службы, либо на приостановление военной службы. По мнению законодателей, принятие данного Федерального конституционного закона будет способствовать обеспечению конституционного принципа независимости судей и их беспристрастности. Принят также Федеральный закон «О внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военных судов и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», цель которого устранить несоответствия между отдельными нормативными правовыми актами в связи с принятием изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах в Российской Федерации».

В связи с принятием указанных законов военные суды должны не утратить все то лучшее, что было достигнуто за прошедшие годы и, самое главное, сохранить наши кадры. Только «военный человек», а он остается таковым и после увольнения с военной службы, и в период приостановления военной службы, имеющий за плечами не один год армейской или флотской службы, хорошо знающий военное законодательство, в том числе требования общевоинских уставов, законодательство и практику рассмотрения специфических дел о воинских преступлениях, в состоянии разобраться в огромном массиве существующей нормативной базы и вынести по конкретному делу правильное решение.

Подавляющее большинство судей военных судов – выходцы из военной среды, получившие хорошее военно-юридическое образование. Своим добросовестным отношением к выполнению служебного долга и высокими моральными качествами они обеспечивают осуществление правосудия в воинских формированиях страны, в том числе в «горячих точках», и поддерживают авторитет военных судов.

Нельзя не учитывать и того, что воинские части и подразделения дислоцируются нередко на территориях нескольких районов, областей, а иногда и регионов. И не будь военных судов, дела в отношении военнослужащих одной и той же части или соединения рассматривались бы разными судами.

Кроме того, многие воинские части, обслуживаемые военными судами, расположены в удаленных от населенных пунктов и малопригодных для жительства гражданского населения местах.

Бывают и оперативные переброски войск на значительные расстояния. И наши судьи вынуждены работать в буквальном смысле слова в сложных условиях, в том числе в районах проведения контртеррористических операций. Именно в таких условиях осуществляют сегодня правосудие судьи Грозненского, Владикавказского, Махачкалинского и других гарнизонных военных судов, подведомственных Северо-Кавказскому окружному военному суду. А рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел за границей, в закрытых гарнизонах?

Данная подсудность законодательно закреплена исключительно за военными судами, так как это связано с определенными государственными секретами, наличием у военных судей специальных допусков.

Одна из особенностей работы военных судей состоит в том, что в отличие от своих гражданских коллег они в воспитательных целях активно используют различные формы профилактики правонарушений: на-

пример, открытые судебные процессы в частях в присутствии личного состава по наиболее актуальным делам.

Каждое четвертое уголовное дело рассматривается с выездом непосредственно в части, а каждое пятое судебное решение по инициативе военных судей доводится до военнослужащих в приказах командования либо через средства массовой информации.

Дальнейшее развитие системы судов общей юрисдикции, включая военные суды, оправданно связывается с важной проблемой повышения эффективности всех направлений их разнообразной социально значимой деятельности: повышения качества всех трех необходимых для этого составляющих частей: права, правоприменителей, судебной практики.

Скажите, что следует понимать под эффективной судебной деятельностью, как эту эффективность измерить?

Под эффективностью имеется в виду способность правосудия разрешить в разумные, по возможности, короткие сроки поступившие дела при соблюдении баланса прав личности, а также обеспечение безусловного исполнения принятых судами решений. Комплекс этих вопросов составляет жизненный интерес людей, обращающихся к помощи правосудия или вовлеченных в него помимо их воли.

Усиление внимания к проблемам эффективности военно-судебной подсистемы страны напрямую связано с реализацией в нашей практической деятельности таких основных концептуальных положений дальнейшего развития судебной реформы, как:

- обеспечение свободного и равного доступа гражданина к суду;
- обеспечение независимости и беспристрастности правосудия;
- профессионализм и оперативность правосудия;
- гласность и открытость суда;
- обеспечение состязательности, равенства сторон, справедливости в суде;
- реализация Кодекса судейской этики на всех уровнях судебной деятельности;
- взаимодействие судебной власти и средств массовой информации, выработка четких принципов их сотрудничества и взаимодействия как одного из действенных инструментов демократического общества, в том числе работающего на повышение авторитета судебной власти и в целом на повышение государственного престижа страны.

Действительно, задача сегодняшнего дня состоит в закреплении и развитии результатов судебной реформы, в продвижении ее дальше, особенно в вопросах расширения доступа граждан к правосудию, приближения судебной защиты к стандартам Европейского сообщества, в поиске новых возможностей совершенствования законодательства и судебной практики его применения.

В 2008 г. Верховным Судом Российской Федерации была проведена работа по анализу сроков рассмотрения дел в судах, особенно по приостановленным де-

лам. Военная коллегия изучила положение дел в военных судах.

Данные по срокам рассмотрения уголовных дел окружными (флотскими) военными судами свидетельствуют о том, что подавляющее большинство уголовных дел военными судами рассматривается в установленные сроки. Приостановлено производство или находилось в производстве военных судов свыше трех месяцев 433 уголовных дела.

Основной причиной длительного рассмотрения дел являлась слабая организация розыскных мероприятий проводимых по судебным постановлениям. Некоторое количество уголовных дел рассматривается с превышением установленных сроков в связи с болезнью подсудимого или направлением его на стационарную судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую экспертизу.

Какие категории уголовных дел в настоящее время наиболее актуальны для военных судов?

На первом месте по распространенности по-прежнему находятся уклонения от военной службы (3 837 дел – 37 %). Второе место занимают хищения чужого имущества (2 085 дел – 20 %). Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений занимают третье место (1 677 дел – 16 %). Темп снижения судимости за последние годы составил примерно 7 %. Отмеченное изменение произошло за счет уменьшения судимости как за воинские преступления (21,5 %), так и за общеуголовные (23,4 %).

В прошедшем году продолжилось снижение судимости за преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими.

За 2007 и 2008 гг. суммарно данный показатель уменьшился более чем на 58 %. Такое резкое снижение судимости за указанные преступления, являющиеся по своей природе латентными, на наш взгляд, не имеет достаточных криминологических оснований. Изучение материалов уголовных дел показывает, что одной из причин такого положения дел возможно является и сокрытие командирами (начальниками) неуставных проявлений в воинской среде. Руководству Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, при выработке мер борьбы с указанными преступлениями следует учитывать выявленную тенденцию. В целях оказания помощи командованию военные суды при рассмотрении каждого дела этой категории должны выявлять криминогенные факторы и оперативно информировать о них в установленном порядке соответствующих воинских должностных лиц.

Какова преступность среди офицеров?

В 2008 г. осуждено 1 974 офицера, в 2007 г. – 2 244. Наблюдается снижение судимости на 12 %. Однако такое количество судимых офицеров является недопустимо высоким для этой категории военнослужащих.

В последнее время все больше внимания уделяется гуманизации уголовного наказания. Речь идет не о стро-

гости, а о неотвратимости наказания. Как обстоят дела с этим в военных судах?

Практика назначения наказания военными судами в целом серьезных замечаний не вызывает. В 2008 г. реальное лишение свободы составило 30 % от общего числа осужденных, лишение свободы условно – 35 %, осуждение к содержанию в дисциплинарной воинской части реально – 14 %, осуждение к содержанию в дисциплинарной воинской части условно – 4 %, ограничение по военной службе – 3 %, штраф – 16 %.

Однако судьям в своей работе следует обратить внимание на то, чтобы наказание, назначенное виновным, в полной мере соответствовало степени общественной опасности совершенных деяний и личности виновных, а также на правильность назначения дополнительных наказаний (недопустимость назначения не предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации наказаний, назначение дополнительного наказания по совокупности преступлений без предварительного назначения его по статьям, входящим в совокупность и т. д.), т. е. на те вопросы, по которым допускаются больше всего судебных ошибок.

Сейчас идет активное формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, изменяется структура войск (сил), значительное количество военнослужащих перемещается по службе. Какие в этой связи проблемы решают военные суды?

Наиболее острой в связи с проводимым существенным сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации и увольнением с военной службы значительного количества офицеров является проблема обеспечения жильем. Много проблем возникает с обеспечением жильем офицеров, проходивших военную службу в районах Крайнего Севера и на Дальнем Востоке и избравших после увольнения другое место жительства.

Деятельность военных судов при рассмотрении данной категории дел весьма осложнена тем, что нормы законодательства о статусе военнослужащих, предусматривающие жилищные гарантии военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы, многократно менялись. Действующий Жилищный кодекс РФ установил ряд принципиально новых подходов по таким вопросам, как основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях и порядок их учета. Новые жилищные нормы в отдельных случаях вступают в противоречие с ранее разработанным механизмом обеспечения жильем военнослужащих, подлежащих увольнению либо уволенных с военной службы и пожелавших изменить место жительства. После принятия Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ возникла настоятельная необходимость принятия ряда нормативных правовых актов, детально регламентирующих порядок и основания обеспечения жильем военнослужащих с учетом действующего жилищного законодательства. Проблемы, связанные с обеспечением жилищных прав военнослужащих, в настоящее время изучаются в Военной коллегии и прорабатываются с привлечением Министерства оборо-

ны Российской Федерации для подготовки и дачи разъяснений судебной практики. Задача эта достаточно сложная, поскольку такие разъяснения должны строго соответствовать закону, а действующее законодательство, как я уже говорил, к сожалению, противоречиво и сдержит ряд пробелов.

В настоящее время обязанность по обеспечению жильем военнослужащих как в период прохождения военной службы, так и при увольнении законом возложена на органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета. Военным судам следует исходить из действующих ныне требований закона и признавать право подлежащих увольнению военнослужащих на получение жилья от федеральных органов исполнительной власти, в которых они проходили службу. Однако при вынесении таких судебных постановлений не следует выходить за рамки закона и фактически заниматься подзаконным нормотворчеством, обявляя командование совершить действия, не предусмотренные законодательством и не вытекающие напрямую из жилищного и военно-административного законодательства. В тех ситуациях, когда отсутствует реальное жилье для своевременного обеспечения им военнослужащего, суды могут лишь обязать соответствующих должностных лиц обеспечить военнослужащих (в том числе и пожелавших изменить место жительства) жильем на основании норм, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», за счет средств федерального бюджета, выделяемого на соответствующие цели федеральным органам исполнительной власти, в которых они проходили службу. Порядок же реализации этого права может быть установлен только исполнительной властью.

Федеральными законами от 23 июля и 1 декабря 2008 г. внесены существенные изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в части регламентации права на жилище. Многие спорные моменты сняты. Вместе с тем, ряд важных правоприменительных вопросов должен быть решен в подзаконных актах Правительством Российской Федерации. В частности, вопрос обеспечения жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по избранному месту жительства после увольнения с военной службы. Закон, в том числе и с учетом внесенных изменений, не определяет порядок предоставления жилья указанной категории лиц, а прямо указывает, что это относится к полномочиям Правительства Российской Федерации.

Однако, к сожалению, такой акт в течение уже длительного времени не принимается. Его отсутствие приводит к различным подходам при рассмотрении жилищных вопросов в органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также при разрешении жилищных споров в военных судах.

С 2007 г. военные суды рассматривают материалы о грубых дисциплинарных проступках, за совершение которых предусмотрен дисциплинарный арест. Каковы результаты этой работы?

В 2008 г. военные суды рассмотрели около 1 600 материалов о грубых дисциплинарных проступках, за совершение которых возможно применение к военнослужащим дисциплинарного ареста. Это в три раза больше, чем в 2007 г. (510). Практически все дела рассмотрены в установленный законом срок (99 %). Отменены или изменены 8,1 % решений.

В отношении 116 военнослужащих принято решение об отказе в назначении дисциплинарного ареста и материалы возвращены командирам для применения иных мер дисциплинарного воздействия, производство по 30 материалам прекращено в связи с отсутствием оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности, а в отношении 7 военнослужащих материалы направлены прокурору.

Учитывая устойчивую тенденцию к росту числа таких дел, окружным (флотским) военным судам необходимо осуществлять постоянный контроль за практикой их рассмотрения гарнизонными военными судами. Необходимо регулярно анализировать практику назначения судами наказаний, поскольку на военные суды теперь возложена задача формирования взвешенной дисциплинарной практики, связанной с арестом военнослужащих за грубые дисциплинарные проступки.

В последнее время граждане, не находя защиты в судебных инстанциях нашей страны, обращаются в Европейский суд по правам человека. Характерно ли это для военнослужащих Российской Федерации? Какова практика Европейского суда по правам человека в отношении военнослужащих?

В прошлом году исполнилось десять лет с момента передачи (5 мая 1998 г.) Генеральному секретарю Совета Европы грамоты о ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С этого момента на нашу страну была распространена юрисдикция Европейского суда по правам человека.

С тех пор количество жалоб, подаваемых в отношении Российской Федерации в Европейский суд, ежегодно растет. Так, если на 1 января 1999 г. на рассмотрении Суда было 118 таких жалоб, то на 1 декабря 2008 г. – 26 350 или 27,3 % от общего количества жалоб, находящихся на рассмотрении Суда. Сегодня Россия лидирует по количеству поданных жалоб, опережая Турцию, в отношении которой находится на рассмотрении 11 000 жалоб или 11,4 % от общего числа; Румынию – 9 000 или 9,3 %; Украину – 8 500 или 8,8 %; Италию – 4 200 или 4,4 %; Польшу – 3 550 или 3,7 % и другие страны Европы.

Подавляющее большинство жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека против Российской

Федерации, как и против других стран, отклоняются Судом еще до рассмотрения дела по существу, в основном в связи с их неприемлемостью. Однако количество решений, вынесенных по существу, также растет.

До 2007 г. по жалобам, связанным с делами, рассмотренными военными судами Российской Федерации, Европейский суд вынес только два решения, в одном из которых (в отношении капитана третьего ранга Канаева, обжаловавшего длительное неисполнение судебного решения о выплате проездных) суд подтвердил свою практику, установленную прецедентным решением по делу Пеллегрен (Pellegrin) против Франции, о неподсудности Суду дел в отношении военнослужащих, связанных с их службой. Другое дело (по жалобе Шейдаева) было связано с нарушениями при производстве по уголовному делу.

Однако за последние два года число решений, вынесенных Европейским судом по правам человека по жалобам военнослужащих, существенно возросло.

Главным образом, это вызвано изменением позиции Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалоб таких лиц после рассмотрения в апреле 2007 г. дела по заявлению Вильхо Эскилинен (Vilho Eskelinen) против Финляндии, в решении по которому Европейский суд фактически дезавуировал прецедент по делу Пеллегрен против Франции.

В результате жалобы военнослужащих Российской Федерации, связанные со службой, стали рассматриваться Европейским Судом по правам человека.

Первое такое решение было вынесено 7 июня 2007 г. об удовлетворении жалобы майора Довгучица на длительное неисполнение решения Рязанского гарнизонного военного суда о выплате командировочных в валюте за период нахождения в командировке на территории Республики Таджикистан, а также на нарушение вышестоящими судами принципа правовой определенности в связи с изменением в порядке надзора вступившего в законную силу и предъявленного к исполнению решения Рязанского гарнизонного военного суда.

Всего в 2007 г. было вынесено 7 решений по жалобам, связанным с рассмотрением дел военными судами Российской Федерации, в 2008 г. – 10 решений, причем, по одному из дел в отношении 26 человек.

У военных судов большой потенциал, опыт и традиции. Все это, конечно, надо сопоставить с требованиями сегодняшнего дня, чтобы сделать судебную систему гораздо более эффективной.

Военные суды готовы к преодолению любых трудностей в работе, и есть все основания полагать, что они смогут и впредь успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

ДУМАЙТЕ САМИ, РЕШАЙТЕ САМИ: ПИСАТЬ ИЛИ НЕ ПИСАТЬ РАПОРТ НА УВОЛЬНЕНИЕ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

В последнее время в средства массовой информации, в юридические консультации поступают многочисленные обращения военнослужащих по вопросам, связанным с «переходом Вооруженных Сил Российской Федерации на новый облик», одним из последствий которого является реальная перспектива увольнения многих военнослужащих с военной службы. Согласно официальным данным, всего в ближайшие годы предстоит уволить из Вооруженных Сил Российской Федерации 117 тыс. военнослужащих¹.

Больше всего вопросов, как показывает практика, возникает в связи с выбором основания для увольнения военнослужащих с военной службы. Вследствие происходящих перемен в организационной структуре Вооруженных Сил Российской Федерации чаще всего проблемы возникают вокруг увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Что подразумевается в законодательстве под данным основанием увольнения с военной службы? Для ответа на этот вопрос обратимся к подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, где под условиями увольнения по организационно-штатным мероприятиям понимаются следующие обстоятельства:

1) сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности, невозможность его назначения на равную воинскую должность и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность;

2) истечение установленных сроков нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника)² при невозможности его назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность;

3) снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой военнослужащим воинской должности, и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью и нежелание военнослужащего продолжать военную службу на занимаемой им воинской должности, а также невозможность назначения на равную воинскую должность и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность;

4) признание военнослужащего военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военной-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

5) сокращение воинских должностей одной военно-учетной специальности либо воинских должностей, подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая военнослужащим воинская должность не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рассматриваемом случае законодателем использована формулировка «может быть уволен». На практике это означает, что для реализации права на увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями одного только субъективного желания военнослужащего недостаточно, должно быть получено согласие на это соответствующего командира (начальника). Так, например, вопреки желанию военнослужащего быть уволенным по данному основанию он в случае сокращения занимаемой им воинской должности может быть назначен на равную воинскую должность³.

¹ Гаврилов Ю. Сокращение без слухов // Рос. газ. 2009. 29 апр.

² В соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может находиться в распоряжении командира (начальника) не более трех месяцев, а в случае зачисления в распоряжение в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев.

³ Воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (п. 14 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

При этом, согласия военнослужащего на назначение на такую должность не требуется. Обжалование такого решения командира бесперспективно, поскольку в данном случае законодательство о порядке прохождения военной службы не нарушается.

В свою очередь, и командир (начальник) не вправе уволить военнослужащего с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, если тот не согласен с таким увольнением и готов продолжить военную службу на любой другой воинской должности – и равной, и высшей⁴, и низшей⁵, в том числе в другой воинской части в иной местности.

Как свидетельствует редакционная почта, в настоящее время командиры (начальники) и кадровые органы крайне осторожно подходят к использованию на практике данного основания увольнения военнослужащих с военной службы. В качестве оправдания таких действий используются указания статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 13 января 2009 г. № 173/1/11⁶. Этот документ нередко истолковывается кадровыми органами как введение запрета на увольнение военнослужащих с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. В частности, согласно данным указаниям представлять к увольнению военнослужащих, подвергшихся организационно-штатным мероприятиям, рекомендуется «в индивидуальном порядке» и только тех, кто обеспечен жилыми помещениями и имеет право на пенсионное обеспечение.

Тем военнослужащим, которые настаивают на увольнении с военной службы, практически повсеместно (иногда чуть ли не в приказном порядке) предлагается уволиться по собственному желанию. Тем, кто отказывается от такого предложения, грозят всевозможными карами, например переводом для прохождения военной службы на равной воинской должности туда, «куда Макар телят не гонял», а при отказе – увольнением с военной службы в связи с невыполнением условий контракта (тем более, и некая правовая основа таких переводов вроде бы появилась)⁷.

Некоторые военнослужащие, поддаваясь на такие рекомендации и угрозы, вынуждены писать рапорты на увольнение по собственному желанию, которые удовлетворяются, как правило, без каких-либо проблем. Однако тем самым такие военнослужащие сознательно лишают себя значительного объема социальных гарантий, поскольку социальные последствия увольнения военнослужащего по собственному желанию и увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями разнятся весьма существенно (см.

приложение к настоящей статье). Главное, чего лишается военнослужащий, уволенный с военной службы по собственному желанию, – это гарантий в сфере жилищного обеспечения, особенно в случае отсутствия у него 20-летней выслуги на военной службе.

Следует иметь в виду, что если военнослужащего вынудили собственноручно написать и подать рапорт на увольнение с военной службы по собственному желанию, то впоследствии доказать факт такой вынужденности представляется весьма проблематичным.

Убедиться в этом можно, обратившись к судебной практике, в частности к определению Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу в связи с жалобой офицера О.В. Исакова от 12 октября 1995 г. № 2н-222/95 (хотя данный судебный акт принят более 10 лет назад, однако, по нашему мнению, своей актуальности содержащаяся в нем правовая позиция высшей судебной инстанции не утратила)⁸.

Как усматривается из материалов дела, капитан О.В. Исаков был уволен с военной службы по собственному желанию. В поданной в суд жалобе он поставил вопрос об изменении основания увольнения на организационно-штатные мероприятия. Военный суд гарнизона отказал ему в удовлетворении жалобы.

Военный суд флота признал увольнение О.В. Исакова с военной службы по собственному желанию незаконным и обязал командующего ВВС флота внести изменения в приказ и уволить О.В. Исакова в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также произвести перерасчет положенных ему к выплате денежных сумм, исходя из окладов, установленных на момент фактического окончательного расчета.

В протесте председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации ставился вопрос об отмене определения военного суда флота и оставлении в силе решения военного суда гарнизона.

По делу установлено, указывалось в протесте, что воинская часть, в которой проходил военную службу О.В. Исаков, подлежала расформированию, в связи с чем командование хотело перевести его для дальнейшего прохождения службы в другую воинскую часть, неоднократно предлагая ему должность, равнозначную занимаемой. О.В. Исаков же полагал, что должен быть уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

О.В. Исаков от всех предложений о дальнейшем прохождении военной службы отказался и подал рапорт об увольнении, тем самым выразив свое нежела-

⁴ Воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (п. 12 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

⁵ Воинская должность военнослужащего считается низшей, если для нее штатом предусмотрено более низкое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более низкий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью (п. 16 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы).

⁶ См.: Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 126 – 127.

⁷ Имеется в виду документ о «ротации кадров», правовая оценка которого заслуживает отдельного разговора.

⁸ Содержание данного судебного акта приводится по: *Фатеев К.В.* Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 102 – 103.

ние заключать контракт о прохождении военной службы (в тот период шел процесс перехода Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактный способ комплектования). Командование разъяснило О.В. Исакову, что его увольнение по сокращению штатов невозможно, однако он настаивал на увольнении. В такой ситуации командование было вправе уволить его по собственному желанию в соответствии с п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе»⁹. В связи с этим военный суд флота необоснованно изменил правильное решение военного суда гарнизона об отказе в удовлетворении жалобы О.В. Исакова.

Военная коллегия, согласившись с протестом, отменила определение военного суда флота и оставила в силе решение военного суда гарнизона.

В крайне затруднительной ситуации оказываются те военнослужащие, у которых время сокращения занимаемой воинской должности в связи с переходом Вооруженных Сил Российской Федерации «на новый облик» совпадает с окончанием срока контракта о прохождении военной службы. Подача такими военнослужащими рапорта об увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями нередко воспринимается командованием как нежелание военнослужащего заключить новый контракт, в связи с чем он представляется к увольнению с военной службы в соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с истечением срока военной службы по контракту). В итоге такой военнослужащий теряет право на значительное число социальных гарантий, предусмотренных для увольняемых военнослужащих.

Анализ норм Положения о порядке прохождения военной службы позволяет сделать вывод, что действия командования в таких случаях являются неправомерными. Согласно п. 10 ст. 9 указанного Положения военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть отказано в заключении нового контракта, за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Кроме того, новый контракт в соответствии с п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы не может быть заключен с военнослужащим, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, а также с военнослужащим,

имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, сокращение занимаемой воинской должности само по себе не может служить основанием для отказа военнослужащему в заключении нового контракта. Если же такой военнослужащий желает уволиться в связи с организационно-штатными мероприятиями и не желает заключать новый контракт, то он должен быть уволен именно в связи с организационно-штатными мероприятиями, а не в связи с истечением срока контракта. Главное в данной ситуации – чтобы сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности и подача им рапорта об увольнении по организационно-штатным мероприятиям произошли ранее даты истечения срока контракта.

Многих военнослужащих интересует ответ на вопрос о том, как вести себя в ситуации, если вопреки воле и желанию военнослужащего будет издан приказ о его переводе к новому месту военной службы? Не повлечет ли отказ от убытия к новому месту службы привлечение данного военнослужащего к уголовной ответственности?

Имеется вполне легитимный способ поведения в данной ситуации. Если военнослужащий не согласен с приказом командира (начальника), он вправе оспорить правомерность данного приказа в судебном порядке. При этом, в заявлении в суд следует изложить ходатайство о приостановлении действия оспариваемого приказа до принятия решения по существу этого заявления (в соответствии с п. 4 ст. 254 ГПК РФ суд вправе приостановить действие оспариваемого решения до вступления в законную силу решения суда).

В заключение приведем обнародованное «Российской газетой» официальное опровержение статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации Н.А. Панковым разговоров о якобы имеющем место приостановлении организационно-штатных мероприятий. Мол, в министерстве неправильно оценили затраты, и денег на расчет с отставниками не хватает. Чтобы не тратиться на выходное пособие, людей теперь заставляют писать рапорты на увольнение по собственному желанию. Эта молва оказалась настолько живучей, что возмущенные офицеры забросали жалобами Главную военную прокуратуру¹⁰. Все это, по утверждению Н.А. Панкова, не соответствует действительности. Все гарантии, установленные законодательством для увольняемых военнослужащих, будут предоставляться в полном объеме.

Так что думайте сами, решайте сами – писать или не писать рапорт об увольнении с военной службы по собственному желанию.

⁹ Данный Закон действовал на момент рассмотрения дела (утратил силу с 1 января 1998 г.).

¹⁰ Гаврилов Ю. Указ. соч.

Сравнительный анализ социальных гарантий, предоставляемых военнослужащим при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и по собственному желанию

№ п/п	Увольняемые в связи с ОШМ		Увольняемые по собственному желанию
	Содержание социальной гарантии	Увольняемые в связи с ОШМ	
1	Право на пенсионное обеспечение	Право на пенсию после увольнения по данному основанию имеют лица, выслуга которых (в льготном исчислении) составляет 20 лет и более, а также лица, имеющие общий трудовой стаж 25 лет и более, из которых не менее 12,5 лет составляет военная служба (при условии достижения на момент увольнения 45-летнего возраста)	Право на пенсию после увольнения по данному основанию имеют лица, выслуга которых (в льготном исчислении) составляет 20 лет и более
2	Ежемесячное социальное пособие гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию	Гражданам, имеющим общую продолжительность военной службы от 15 до 20 лет, в течение пяти лет выплачивается ежемесячное социальное пособие в размере: – при общей продолжительности военной службы 15 лет – 40 % суммы оклада денежного содержания; – за каждый год свыше 15 лет – 3 % суммы оклада денежного содержания. Гражданам, имеющим общую продолжительность военной службы менее 15 лет, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию	Ежемесячное социальное пособие не выплачивается
3	Право на единовременное пособие при увольнении с военной службы	Единовременное пособие выплачивается при общей продолжительности военной службы: – менее 10 лет – в размере 5 окладов денежного содержания; – от 10 до 15 лет – в размере 10 окладов денежного содержания; – от 15 до 20 лет – в размере 15 окладов денежного содержания; – 20 лет и более – в размере 20 окладов денежного содержания.	Единовременное пособие выплачивается в размере 40 % от сумм, подлежащих выплате увольняемым в связи с организационно-штатными мероприятиями
4	Сохранение права на медицинское обеспечение в военно-медицинских учреждениях	Данное право имеют лица, выслуга лет на военной службе которых составляет 20 лет и более (в льготном исчислении)	Данное право имеют лица, общая продолжительность военной службы которых составляет 25 лет и более
5	Право на прохождение переподготовки по одной из гражданских специальностей	Предоставляется военнослужащим, имеющим общую продолжительность военной службы 5 лет (не считая времени обучения в военном образовательном учреждении)	Право на переподготовку не предоставляется
6	Право: – на бесплатное первоочередное прохождение подготовки, переподготовки и повышение квалификации по направлению и за счет средств федеральной государственной службы занятости населения; – на вступительное поступление в государственные образовательные учреждения начального профессионального образования и на курсы обучения соответствующим профессиям; – на поступление в государственные образовательные учреждения профессионального образования без вступительных испытаний	Данное право имеют все граждане, уволенные с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, независимо от выслуги	Гарантии по получению образования на лиц, уволенных с военной службы по собственному желанию, не распространяются

7	Право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год)	Данное право имеют офицеры, прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы, имеющие выслугу в льготном исчислении 20 лет и более, а также члены семей указанных граждан	Данное право имеют офицеры, общая продолжительность военной службы которых составляет 25 лет и более
8	Запрет на увольнение с военной службы без предоставления жилого помещения	Военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, не могут быть уволены с военной службы без их согласия без предоставления жилого помещения	Отсутствие у военнослужащего жилого помещения для проживания не является препятствием для его увольнения по собственному желанию
9	Запрет на исключение без согласия военнослужащих из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы	Данная гарантия распространяется на военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более	Данная гарантия распространяется на военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более
10	Право на получение государственного жилищного сертификата	Данное право имеют военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более	Увольняемые по собственному желанию права на получение государственного жилищного сертификата не имеют
11	Право на использование денежных средств, учтенных на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих	Данное право имеют увольняемые военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более	Увольняемые по собственному желанию права на использование денежных средств, учтенных на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, не имеют
12	Право на получение денежной компенсации в размере фактически уплаченных ими земельного налога и налога на имущество физических лиц	Данное право имеют граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более	Уволенные по собственному желанию граждане права на данную компенсацию не имеют

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, УВОЛЬНЯЕМЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В 2009 - 2011 ГОДАХ

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, полковник юстиции

Одним из направлений строительства современных Вооруженных Сил Российской Федерации является оптимизация их численности.

Как известно, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1878сс штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации с 1 января 2016 г. должна составлять 1 млн военнослужащих¹.

Новый облик Вооруженных Сил Российской Федерации предполагает, что к 2012 г. все соединения и во-

инские части будут переведены в категорию постоянной готовности. При этом, общее количество офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации должно быть сокращено с 355 тыс. до 150 тыс. В результате указанного сокращения доля офицеров будет не больше 15 % от общей численности военнослужащих (1 января 2009 г. она составляла 31,8 %), что будет соответствовать параметрам, принятым в современных зарубежных армиях.

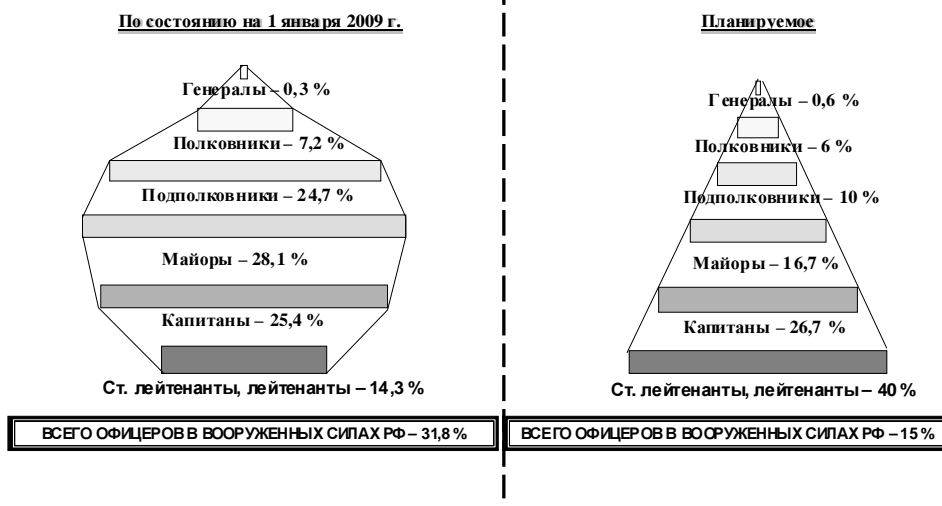

Рис. 1. Соотношение категорий воинских званий в структуре офицерского корпуса Вооруженных Сил Российской Федерации

Одновременно предполагается увеличить долю младших офицеров и сформировать корпус профессиональных сержантов (старшин). Также планируется, что будет устранен дисбаланс в соотношении различных категорий военнослужащих в войсковом звене и в центральном аппарате.

Сокращение численности офицерского состава в Вооруженных Силах Российской Федерации предполагается осуществить поэтапно, за счет реализации следующих основных мер:

- 1) первоочередного сокращения вакантных офицерских должностей (около 40 тыс.);
- 2) увольнения офицеров, достигших предельного возраста пребывания на военной службе (26,7 тыс. достигли предельного возраста, 9,1 тыс. офицеров достигли предельного возраста в 2009 г.);
- 3) увольнения в запас офицеров, призванных на военную службу после окончания гражданских вузов (7,5 тыс. офицеров);
- 4) постепенных увольнения офицеров, сокращения занимаемых ими должностей либо замены этих долж-

¹ Выписка из Указа Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах Вооруженных Сил Российской Федерации» от 29 декабря 2008 г. № 1878сс // Красная звезда. 2009. 15 янв.

ностей на должности, комплектуемые сержантами либо гражданскими специалистами.

В интервью «Российской газете» Министр обороны Российской Федерации А.Э. Сердюков сообщил, что увольнять будут только четыре категории военнослужащих: тех, кто достиг предельного возраста службы; кто по состоянию здоровья не может исполнять обязанности военной службы; кто желает уволиться по собственной инициативе, а также тех офицеров, которые по профессиональным качествам не соответствуют занимаемой должности².

Всего же в ходе оптимизации Вооруженных Сил Российской Федерации в период с 2009 по 2012 гг. планируется сократить около 200 тыс. должностей офицеров, а также упразднить институт прапорщиков (мичманов).

В связи с вышесказанным одной из приоритетных задач в ходе перехода к новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации является полная и своевременная реализация всех установленных действующим законодательством социальных гарантий в отношении военнослужащих, увольняемых с военной службы.

В целях обеспечения необходимых мер для эффективной адаптации военнослужащих, увольняемых с военной службы, к условиям гражданской жизни 14 февраля 2009 г. Министром обороны Российской Федерации была утверждена ведомственная целевая программа «Реализация социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы» на 2009 – 2011 гг. На выполнение указанной программы в бюджете Министерства обороны Российской Федерации отведено 113 090,00 млн руб. Объем и источники финансирования будут ежегодно уточняться при формировании бюджета Министерства обороны Российской Федерации на соответствующий плановый период.

Для реализации рассматриваемой ведомственной целевой программы выбраны следующие основные направления:

1. Информирование и консультирование военнослужащих по вопросам, связанным с увольнением с военной службы.

2. Профессиональная переподготовка военнослужащих, увольняемых с военной службы, по гражданским специальностям.

3. Жилищное обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы, признанных нуждающимися в обеспечении жильем или улучшении жилищных условий.

4. Обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы, социальными выплатами, предусмотренными законодательством.

5. Тыловое обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы.

6. Содействие в трудоустройстве военнослужащих, увольняемых с военной службы.

Первые пять из указанных выше направлений находятся в компетенции Министерства обороны Российской Федерации и в соответствии с законодательством являются основными социальными гарантиями

военнослужащих. Содействие трудоустройству граждан, увольняемых с военной службы, законодательно отнесено к полномочиям Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим правовые основы ведомственной целевой программы «Реализация социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы» на 2009 – 2011 гг. по ее основным направлениям.

1. Информирование и консультирование по вопросам, связанным с увольнением с военной службы. В соответствии с п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Однако, как указывается в самой ведомственной целевой программе, еще слабой является информированность увольняемых военнослужащих о положенных им в соответствии с действующим законодательством социальных гарантиях и компенсациях. Наряду с этим, в средствах массовой информации нередко появляются материалы с ярко выраженным негативным отношением к проводимым в Вооруженных Силах Российской Федерации структурным преобразованиям, что повышает социальную напряженность в воинских коллективах, а также создает негативное отношение гражданского населения к руководству Министерства обороны Российской Федерации и к Вооруженным Силам в целом. В этой связи во всех воинских частях и организациях Министерства обороны Российской Федерации будут проведены мероприятия по информированию и консультированию военнослужащих по вопросам, связанным с увольнением с военной службы.

Информационно-консультационная работа должна проводиться для того, чтобы увольняемые офицеры знали: о полагающихся им по закону социальных гарантиях; куда и к кому обращаться за разъяснением порядка получения положенных выплат, прохождения переподготовки, организации переезда к постоянному месту жительства; о порядке и очередности обеспечения жильем; как будет решаться проблема трудоустройства. С этой целью организуются: проведение занятий в системе общественно-государственной и профессионально-должностной подготовки; «горячие» телефонные линии; поддержка на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации (www.mil.ru) раздела, посвященного реализации социальных гарантий; создание и ведение в военных печатных средствах массовой информации соответствующей рубрики и др. Кроме того, организована разъяснительная работа в войсках (силах) должностных лиц из числа руководства Министерства обороны Российской Федерации в составе комплексных групп специалистов центральных органов военного управления.

² Гаврилов Ю. Наступление на штаты // Рос. газ. 2009. 12 мая.

2. *Профессиональная переподготовка военнослужащих, увольняемых с военной службы, по гражданским специальностям.* В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

До 2009 г. переподготовку осуществляли восемь гражданских вузов по 30 специальностям. Теперь же Министром обороны Российской Федерации принято решение организовать переподготовку силами военно-учебных заведений.

С апреля 2009 г. осуществляется переподготовка увольняемых военнослужащих в 16 военных образовательных учреждениях (ВА ГШ ВС РФ, ОВА ВС, ВА РВСН, ВКА, ВА Связи, ВТУ ЖДВ, ВУ МО, КазВВКУ, ТулАИИ, РостВИРВ, ТОВМИ, ЧелВВАКИУ, ЯрВЗРУ ПВО, БалтВМИ, ДалВВКУ, ТюмВВИКУ) по 27 специальностям.

Всего же во втором полугодии 2009 г. переподготовку военнослужащие смогут проходить в 57 военных вузах по 250 специальностям. Емкость групп позволит обеспечить подготовку свыше 20 тыс. военнослужащих в год по очной форме обучения.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95 определены Порядок и условия профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту³.

В соответствии с указанным приказом профессиональная переподготовка осуществляется военным образовательным учреждением по дополнительным профессиональным образовательным программам в объеме свыше 500 часов аудиторных занятий, которые обеспечивают совершенствование знаний военных специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности в рамках одной из гражданских специальностей.

Профессиональная переподготовка может проводиться по очной и очно-заочной (вечерней) формам обучения, а также с применением дистанционных образовательных технологий.

Профессиональная переподготовка военнослужащих осуществляется, как правило, в военных образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения военнослужащими военной службы или в близлежащих населенных пунктах. При отсутствии военных образовательных учреждений по месту прохождения военнослужащими военной службы их обучение может осуществляться военными образовательными учреждениями непосредственно в воинских частях с использованием имеющейся в них учебно-материальной базы.

Военнослужащие, изъявившие желание пройти профессиональную переподготовку, подают рапорты в установленном порядке:

– увольняемые с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе или по истечении срока военной службы – не ранее чем за год до наступления предельного возраста пребывания на военной службе или истечения срока контракта;

– увольняемые с военной службы по состоянию здоровья – при наличии заключения военно-врачебной комиссии о признании их негодными (ограниченно годными) к военной службе;

– увольняемые с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями – не ранее принятия решения соответствующими должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации о проведении организационно-штатных мероприятий.

Военнослужащие подают рапорты с учетом сроков, обеспечивающих их направление на профессиональную переподготовку во время прохождения военной службы.

Профессиональная переподготовка военнослужащих осуществляется при условии общей продолжительности их военной службы в календарном исчислении пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования) в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Военнослужащие имеют право пройти профессиональную переподготовку только по одной из гражданских специальностей и только в одном военном образовательном учреждении. После обучения военнослужащего соответствующие кадровые органы обязаны произвести запись о прохождении профессиональной переподготовки с указанием полного наименования образовательного учреждения, номера диплома и даты его выдачи в послужном списке личного дела военнослужащего.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» от 18 марта 2009 г. № 95 // Красная звезда. 2009. 7 мая.

Подробную информацию о порядке и условиях профессиональной переподготовки военнослужащих по одной из гражданских специальностей можно получить по телефонам: 8 (495)-693-46-39, 693-44-37, 693-44-67, 693-46-66.

3. *Жилищное обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы, признанных нуждающимися в обеспечении жильем или улучшении жилищных условий.* Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Аналогичный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными меропри-

ятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более. При желании указанных военнослужащих (увольняемых по «льготным» основаниям) получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте.

Согласно п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

На начало 2009 г. количество военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, составляло 90,7 тыс. человек, в том числе 81,4 тыс. офицеров. Всего же в Вооруженных Силах Российской Федерации количество военнослужащих, нуждающихся в жилье, превышает 129 тыс. человек.

Обеспечить жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, предполагается за счет четырех источников: собственного строительства, приобретения жилья, повторного заселения, реализации ГЖС.

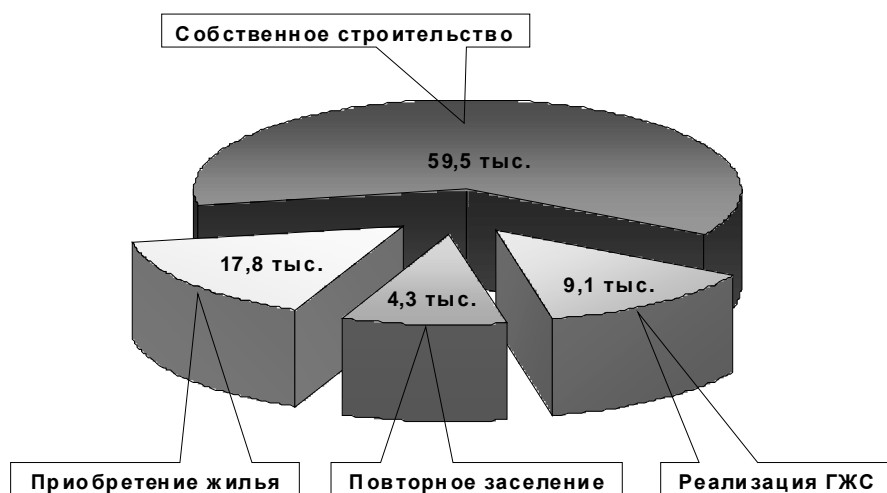

Рис. 2. Источники обеспечения жильем военнослужащих в ходе оптимизации Вооруженных Сил Российской Федерации (2009 – 2010 гг.)

В 2009 – 2010 гг. Министерство обороны Российской Федерации планирует получить 59,5 тыс. квартир за счет собственного строительства, еще 17,8 тыс. квартир будет приобретено на рынке жилья, 4,3 тыс. квартир поступит за счет освобождающейся площади, а 9,1 тыс. военнослужащих будут обеспечены государственными жилищными сертификатами⁴.

Подробную информацию о порядке обеспечения жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, можно получить по телефонам: 8 (495)-693-59-39; 8 (495)-696-98-83.

4. Обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы, социальными выплатами, предусмотренными законодательством. В период реализации федеральной целевой программы Министерству обо-

роны Российской Федерации необходимо предпринять в соответствии с законодательством ряд мер по своевременной и полной выплате военнослужащим, увольняемым с военной службы, денежного довольствия, в том числе и единовременного пособия при увольнении с военной службы.

Так, п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается единовременное пособие, размер которого зависит от общей продолжительности военной службы.

Общая продолжительность военной службы менее 10 лет	Размер единовременного пособия 5 окладов денежного содержания
от 10 до 15 лет	10 окладов денежного содержания
от 15 до 20 лет	15 окладов денежного содержания
20 лет и более	20 окладов денежного содержания

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, размер единовременного пособия увеличивается на два оклада денежного содержания.

Пунктом 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантируется, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, прохо-

дившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы от 15 до 20 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение пяти лет выплачивается ежемесячное социальное пособие в следующем размере:

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, уволенным по «льготным» основаниям и имеющим общую продолжительность военной службы менее 15 лет, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию.

Подробную информацию о социальных выплатах военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, можно получить по телефонам: 8 (495)-696-23-73 (денежное довольствие военнослужащих); 8 (495)-696-00-81 (пенсионное и социальное обеспечение граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей).

5. Тыловое обеспечение военнослужащих, увольняемых с военной службы. В соответствии со ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на избранное место жительства. Кроме того, они имеют право на перевоз на безвозмездной основе до 20 тонн личного имущества

в контейнерах от прежнего места жительства на новое железнодорожным транспортом, а там, где нет железнодорожного транспорта, – другими видами транспорта (за исключением воздушного). В случае перевоза личного имущества в отдельном вагоне, багажом и мелкой отправкой им возмещаются фактические расходы, но не выше стоимости перевоза в контейнере массой 20 тонн. Аналогичные права распространяются на членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, при их увольнении с военной службы.

В период оптимизации Вооруженных Сил Российской Федерации планируется обеспечить увольняемых военнослужащих положенным по нормам снабжения вещевым имуществом, а также обеспечить их проезд (с членами семей) на безвозмездной основе на избранное место жительства и перевоз личного имущества в контейнерах.

В ходе реализации ведомственной целевой программы за счет средств Министерства обороны Российской Федерации будет обеспечен переезд на новое место жительства более чем 80 тыс. семей военнослужащих.

⁴ Панков Н.А. Об основных подходах к реализации социальных гарантий офицерам, увольняемым с военной службы в ходе оптимизации численности Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.mil.ru.

Подробную информацию о тыловом обеспечении военнослужащих, увольняемых с военной службы, можно получить по телефонам: 8 (499)-244-63-78, 8 (495)-693-16-80 (вещевое обеспечение); 8 (495)-693-40-55 (проезд и перевозка личных вещей к избранному месту жительства).

б. Содействие в трудоустройстве военнослужащих, увольняемых с военной службы. Гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей устанавливаются следующие дополнительные права на трудоустройство:

– предоставление органами государственной службы занятости населения в первоочередном порядке работы с учетом их специальности в государственных организациях;

– преимущественное право на оставление на работе, на которую они поступили впервые, при сокращении штата работников.

Задачу содействия трудоустройству военнослужащих, увольняемых с военной службы, планируется решать в тесном взаимодействии с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Рострудом), территориальными органами занятости населения, субъектами Российской Федерации, образовательными учреждениями, общественными организациями, а также бизнес-структурами, имеющими успешный опыт в предпринимательской деятельности, и в целом с работодателями.

В рамках соглашений с субъектами Российской Федерации предполагается привлечь специалистов органов занятости, которые по договоренности с органами военного управления окажут военнослужащим услуги по профессиональной ориентации и консультированию. К вопросам трудоустройства планируется также привлечь федеральные органы исполнительной власти.

Определенными возможностями по трудоустройству располагают и сами Вооруженные Силы Российской Федерации. Так, планируется привлечь увольняемых офицеров в качестве гражданского персонала на те должности, которые ранее замещались офицерами, – для преподавательской деятельности в системе военно-учебных заведений, работы в военных комиссариатах и т. п.⁵

Кроме того, в Российской Федерации создается специальная структура – «Рособоронсервис», одной из задач которой станет трудоустройство военных отставников. Новая структура, куда войдут 19 субхолдингов, возьмет на себя функции обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации всем необходимым.

В рамках ведомственной целевой программы «Реализация социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы» на 2009 – 2011 гг. в Культурном центре Вооруженных Сил Российской Федерации для военнослужащих, увольняемых с военной службы и проживающих в г. Москве и в ближайшем Подмосковье, Министерством обороны Российской Федерации совместно с Правительством Москвы 25 апреля 2009 г. была проведена ярмарка вакансий. Подобные мероприятия будут проводиться и в других регионах.

Организована и работа интернет-ресурса «Горячая линия: социальная адаптация», ссылку на который можно найти в нижнем левом углу сайта Министерства обороны Российской Федерации. Информация на страницах этого интернет-ресурса поможет военнослужащим подыскать себе работу, а также найти ответ на ряд актуальных вопросов по трудоустройству.

Подробную информацию о трудоустройстве военнослужащих, увольняемых с военной службы, можно получить по телефону: 8 (495)-696-31-02.

По нашему мнению, реализация прав военнослужащих, увольняемых в связи с сокращением численности Вооруженных Сил Российской Федерации, на обеспечение жильем (в случае нуждаемости), на бесплатную профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей, а также на получение соответствующих денежных выплат, положенных им при увольнении, потребует дополнительного финансирования. Указанные обстоятельства требуют законодательного закрепления финансирования процесса сокращения численности офицеров и прапорщиков (мичманов) в период их массового увольнения с военной службы в 2009 – 2011 гг.

Также представляется целесообразным разработать и принять нормативные правовые акты, предусматривающие дополнительные меры по обеспечению социальной защиты военнослужащих, а также граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации. Думается, что в этом плане будут полезны опыт и наработки, которые были сделаны в 1999 – 2002 гг., в Комитете Государственной Думы по обороне и Комитете по делам ветеранов при рассмотрении законопроекта «О занятости военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти, где предусмотрена военная служба» (вносился депутатами Государственной Думы В.И. Варениковым и А.В. Коровниковым).

⁵ Башлаков А. Социальный вектор // Красная звезда. 2009. 11 февр.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТДЫХА ДОНОРАМ-ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Е.А. Глухов, помощник начальника Рязанского высшего военного командного училища связи по правовой работе – начальник юридической службы, майор юстиции

В соответствии с Кодексом этики донорства и переливания крови¹ кровь является общественным ресурсом, который должен быть общедоступен. Переливание крови, ее компонентов и препаратов – общепринятый стандартный способ лечения больных с дефицитом одного или нескольких компонентов крови – по-прежнему остается в центре внимания врачей всех специальностей.

В нашей стране потребность в донорской крови очень высока. В СССР первые массовые переливания крови нашли свое применение в военно-полевых условиях, были проведены во время военных действий у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол. Тогда для заготовки консервированной крови было организовано ее взятие от значительного числа доноров во Владивостоке, Хабаровске, Чите и других городах Дальнего Востока. К 1940 г. Советский Союз располагал мощной сетью учреждений Службы крови. Система организации донорства в годы Великой Отечественной войны позволила спасти жизни тысячам раненых бойцов.

До начала 90-х гг. XX в. в нашей стране существовала стройная система безвозмездного донорства крови, которую опекало и поддерживало государство. Действовали социальные льготы для доноров, проводились «Дни донора» на предприятиях и в учебных заведениях и т. д. В этих условиях врачи не испытывали особых проблем с препаратами крови.

В 1991 г. в России возникли новые экономические условия, произошли большие изменения в здравоохранении. Естественно, это коснулось и донорства. Ослабла система защиты доноров, сократились трудовые и социальные льготы. В реалиях нового времени возникло платное донорство. Вероятно, предполагалось, что за деньги доноры будут охотно сдавать кровь. Однако денег на компенсации донорам государство не выделяло, финансирование станций переливания крови было практически прекращено. Все это привело к тому, что система донорства крови постепенно разваливалась. В результате наблюдается уменьшение количества доноров, стали страдать больные, которые нуждались в переливаниях компонентов крови. Ведь болезни и ранения не зависят от смены политических и экономических систем. Откладывались хирургические

операции, развивались осложнения, связанные как с течением заболеваний, так и с их лечением. Доктора были вынуждены отказываться от более эффективных методов лечения из-за невозможности обеспечить пациентов необходимыми компонентами крови. Возникла настоятельная потребность в возрождении донорства в нашей стране².

Вопросы предоставления льгот и компенсаций донорам-военнослужащим через призму Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» от 9 июня 1993 г. № 5142-1 уже освещались на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»³. Однако с того времени в законодательстве о донорстве крови произошли значительные изменения. И хотя указанный Закон по-прежнему действует, ряд мер социальной поддержки донорами-военнослужащими в настоящее время уже не могут быть использованы.

В настоящей статье будет проанализировано право донора-военнослужащего на отдых после сдачи им крови или ее компонентов.

Донорство крови и ее компонентов в Вооруженных Силах Российской Федерации организуется в соответствии с указанным Законом, приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению Закона Российской Федерации “О донорстве крови и ее компонентов” в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 августа 1993 г. № 427, разд. 19 Руководства по медицинскому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному приказом начальника Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2001 г. № 1.

Приказом Министра обороны Российской Федерации 1993 г. № 427 командирам (начальникам) предписано организовывать и разъяснять требования Закона «О донорстве крови и ее компонентов» (далее – Закон о донорстве), обратив особое внимание при этом на реализацию комплекса социальных, экономических, правовых, медицинских мер по организации донорства и защите прав донора. К данному приказу прилагался Закон о донорстве в первоначальной редакции (видимо, для изучения). Кардинальные изменения данный Закон претерпел в 2005 г. в связи с вступлением в

¹ Данный документ разработан при технической поддержке Всемирной организации здравоохранения. Принят Генеральной Ассамблеей Международного общества переливания крови (ISBT) 12 июля 2000 г.

² URL: <http://infodonor.narod.ru/istoria.html>

³ См., напр.: *Водопьянов А.А.* Права военнослужащих-доноров // *Право в Вооруженных Силах*. 2001 № 4; *Шеляховский В.М., Шершнев С.П., Гаврюшенко П.И.* Военнослужащим-донорам – надежную правовую защиту. Там же. 2002. № 4.

силу так называемого Закона «о монетизации льгот»⁴, после 2005 г., а также ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации. Ниже приведены редакции ст. 9 данного Закона до и

<p>Статья 9 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» в редакции от 24 декабря 2002 г.</p>	<p>Статья 9 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» в редакции от 22 августа 2004 г.</p>	<p>Статья 186 Трудового кодекса Российской Федерации</p>
<p>Льготы, предоставляемые донору</p>	<p>Меры социальной поддержки, предоставляемые донору</p>	<p>Гарантии и компенсации работникам в случае сдачи ими крови и ее компонентов</p>
<p>В день сдачи крови и ее компонентов, а также в день медицинского обследования работник, являющийся донором, освобождается от работы на предприятии, в учреждении, организации независимо от форм собственности с сохранением за ним среднего заработка за эти дни. Военнослужащий, являющийся донором, освобождается от несения нарядов, вахт и других форм службы.</p> <p>В случае, если по соглашению с администрацией работник, являющийся донором, в день сдачи крови вышел на работу (за исключением работ, связанных с особыми условиями труда), ему предоставляется по его желанию другой день отдыха с сохранением за ним среднего заработка.</p> <p>В случае сдачи крови и ее компонентов в период ежегодного отпуска, в выходной или праздничный день донору по его желанию предоставляется другой день отдыха или день сдачи крови оплачивается не менее чем в двойном размере.</p> <p>После каждого дня сдачи крови и ее компонентов донору предоставляется дополнительный день отдыха с сохранением за ним среднего заработка. Указанный день отдыха по желанию донора может быть присоединен к ежегодному отпуску или использован в другое время в течение года после дня сдачи крови и ее компонентов.</p> <p>В день сдачи крови донор обеспечивается бесплатным питанием за счет средств соответствующего бюджета</p>	<p>В день сдачи крови донор обеспечивается бесплатным питанием за счет средств бюджета, осуществляющего финансовое обеспечение организации здравоохранения, занимающейся заготовкой донорской крови</p>	<p>В день сдачи крови и ее компонентов, а также в день связанного с этим медицинского обследования работник освобождается от работы.</p> <p>В случае, если по соглашению с работодателем работник в день сдачи крови и ее компонентов вышел на работу (за исключением тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, когда выход работника на работу в этот день невозможен), ему предоставляется по его желанию другой день отдыха.</p> <p>В случае сдачи крови и ее компонентов в период ежегодного оплачиваемого отпуска, в выходной или нерабочий праздничный день работнику по его желанию предоставляется другой день отдыха.</p> <p>После каждого дня сдачи крови и ее компонентов работнику предоставляется дополнительный день отдыха. Указанный день отдыха по желанию работника может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован в другое время в течение года после дня сдачи крови и ее компонентов.</p> <p>При сдаче крови и ее компонентов работодатель сохраняет за работником его средний заработок за дни сдачи и предоставленные в связи с этим дни отдыха</p>

Как видим, ст. 9 Закона о донорстве крови в редакции 2002 г. и ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации практически идентичны, т. е. меры социальной поддержки (льготы – по старой терминологии) донорам законодателем были перенесены из одного федерального закона в другой. Видимо, это было сделано в целях исключения дублирования правовых норм в

разных законах, т. е. как техническая процедура. Однако, вопреки здравому смыслу и объективной необходимости, указанные изменения не нашли своего отражения в военном законодательстве. Такое техническое решение повлекло исключение из числа субъектов рассматриваемых отношений большую категорию граждан Российской Федерации – военнослужащих.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

В соответствии с абз. 8 – 9 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (с последующими изменениями) указал следующее: “Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе”.

Право на отдых регулируется ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», но о донорах в указанной статье ничего не сказано. Согласно п. 12 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы⁵ военнослужащим, награжденным знаком “Почетный донор России”, основной отпуск предоставляется в удобное для них время, но данная норма права относится к регулированию отношений по времени предоставления отпуска, а не отдыха за сдачу крови.

Таким образом, в настоящее время отсутствуют правовые основания предоставления дня отдыха (присоединения дня отдыха к основному отпуску) военнослужащему, сдавшему кровь. По мнению автора, государство в очередной раз обошло своим вниманием военнослужащих в социальных вопросах, что привело к неравенству прав граждан на территории государства. Кроме того, в ст. 6 Закона о донорстве крови также указано, что меры социальной поддержки предоставляются именно работнику.

При внесении в законодательство изменений, касающихся различий в порядке предоставления отдыха гражданам, выполнявшим одну и ту же функцию по сдаче крови, законодатель не учел, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (ст. 19), в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. В свою очередь, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания

в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано⁶.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации. При этом, необходимо учитывать положения ст. 55 Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Анализ указанных положений Закона о донорстве крови не позволяет прийти к выводу о том, что ограничение прав военнослужащих на отдых после сдачи ими крови обусловлено именно общественно значимыми интересами и тем более производится в целях защиты здоровья других лиц. Скорее, даже наоборот, общественно значимые интересы государства заключаются в привлечении как можно большего числа граждан к донорскому движению в целях обеспечения текущей потребности лечебно-профилактических учреждений в компонентах крови и поддержания готовности к работе в чрезвычайных ситуациях, в том числе в военных конфликтах. Указанные же ограничения прав военнослужащих влекут отказ многих из них от сдачи крови.

Необходимо сделать оговорку: в настоящей статье рассматриваются только отношения по предоставлению военнослужащим времени отдыха за сдачу крови, другие социальные гарантии (льготы) ввиду ограниченности объема статьи не рассматриваются.

Так с какого времени гражданин получает право на отдых за сдачу крови? Какой период времени действует данное право? И можно ли утверждать, что командир воинской части, отказывая, например, военнослужащему в присоединении дополнительных суток отдыха к основному отпуску за сдачу им крови, нарушает его права?

⁵ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с последующими изменениями и дополнениями).

⁶ См., напр.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 6-П.

Для того чтобы воспользоваться дополнительным оплачиваемым днем отдыха за сдачу крови, донор должен сначала ее сдать (кровь). Сдача крови оказывает определенное отрицательное воздействие на здоровье человека: после нее организму требуется отдых и время на восстановление объема крови. Именно с этой целью донору и предоставляется дополнительный день отдыха после сдачи крови. Таким образом, право донора на дополнительный день отдыха не является постоянным и появляется только после фактического забора у него крови.

Указанный день отдыха по желанию работника-донора может быть присоединен к ежегодному оплачиваемому отпуску или использован в другое время в течение года после дня сдачи крови и ее компонентов (ст. 186 Трудового кодекса Российской Федерации).

После сдачи крови донору выдается справка формы 402/у⁷, которая подтверждает факт медицинского обследования с последующей сдачей крови или ее компонентов. Ниже приведена форма данной справки.

СПРАВКА № _____ Серия _____

Дана донору _____
(фамилия, имя, отчество)
в том, что он (она) дал(а) кровь _____
(число, месяц, год)

Дана для предъявления по месту работы.

В день сдачи крови за донором сохраняется средняя заработная плата по месту работы и предоставляется дополнительный день отдыха, который по его желанию может быть присоединен к очередному отпуску.

Основание: Закон Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов».

М.П. Лицо, выдавшее справку _____
(подпись)

Как видим, форма данной справки за длительное время не изменилась и в ней по-прежнему приведены требования о предоставлении дополнительного дня отдыха донорам (причем не только из числа работников). Но для предоставления дня отдыха за сдачу крови военнослужащим требуется, кроме самой справки, еще и законное основание, которое в настоящее время отсутствует. Право на отдых после сдачи крови законодательно закреплено только для доноров-работников,

а статус военнослужащего в данном случае является преградой для использования данным правом. Поэтому в настоящее время донор-военнослужащий не вправе требовать предоставления дополнительных дней отдыха за сдачу им крови.

Формально при таком изменении законодательства права конкретного донора-военнослужащего на отдых не нарушены, так как это право не носит постоянный характер, а сдавать или не сдавать кровь человек должен решать сам⁸. Ведь принуждать к донорству нельзя, можно только предусматривать конкретные меры поощрения материального характера для стимулирования донорства, формирования мотивации у населения на такой акт.

Разделение доноров на две большие категории – работников и иных лиц, на которых не распространяются нормы трудового права, привело к дискриминации по социальному положению в части различных критериев и законодательных норм о предоставлении времени отдыха за сдачу крови.

По мнению автора, в настоящее время у большей категории граждан России – военнослужащих – отсутствует заинтересованность в сдаче крови и ее компонентов. В Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 7) сформулировано положение, гласящее, что Российская Федерация является социальным государством. Однако в настоящее время можно констатировать, что проводимая в последние годы в России политика относительно привлечения граждан в ряды доноров не оправдала возлагавшихся на нее ожиданий. Пропаганда массового донорства, как то предусмотрено ст. 6 Закона о донорстве крови и приложением № 3 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 2008 г. № 312, вряд ли принесет желаемые результаты, не будучи подкрепленной реальными мерами социальной поддержки, по крайней мере в среде военнослужащих.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать тот факт, что законодательство о донорстве крови и ее компонентов нуждается в серьезной переработке и совершенствовании в разрезе важнейшего принципа правового государства – принципа равенства. По мнению автора, было бы справедливым дополнить ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормой о предоставлении дополнительного дня отдыха донорам-военнослужащим после сдачи ими крови.

⁷ Форма справки утверждена приказом Министерства здравоохранения СССР от 7 августа 1985 г. № 1055 (с изменениями от 18 октября 2002 г.).

⁸ В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» донорство является свободно выраженным добровольным актом.

К ВОПРОСУ ИНДЕКСАЦИИ СТРАХОВОЙ ЧАСТИ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

В предыдущих номерах нашего журнала мы уже неоднократно обращались к теме исчисления военных пенсий (см. «Право в Вооруженных Силах» № 10 и № 11 за 2008 г., № 1, № 3 и № 4 за 2009 г.). Нами были освещены практические вопросы реализации права военного пенсионера на получение страховой части трудовой пенсии по старости; приведен порядок расчета различных видов «военных» пенсий (пенсии за выслугу лет, пенсии по инвалидности и пенсии по случаю потери кормильца), а также указаны расчетные данные для самостоятельного исчисления «военных» пенсий (минимальные размеры таких пенсий, размеры надбавок к пенсиям, увеличений и повышений к ним) с учетом поэтапного увеличения размера базовой части трудовой пенсии по старости¹ (с 1 марта и с 1 декабря 2009 г.), предусмотренного Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения уровня материального обеспечения отдельных категорий граждан» от 22 декабря 2008 № 269-ФЗ.

Между тем в декабре 2008 г. Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным было заявлено о том, что в 2009 г. пенсии в Российской Федерации будут повышены трижды: два раза будет повышена базовая часть и один раз – страховая часть². С принятием вышеупомянутого Федерального закона от 22 декабря 2008 № 269-ФЗ данное намерение было реализовано пока только частично.

Увеличение страховой части трудовой пенсии по старости осуществлено Правительством Российской Федерации с 1 апреля 2009 г.: Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2009 г. № 247 утвержден коэффициент дополнительного увеличения с 1 апреля 2009 г. страховой части трудовой пенсии в размере 1,175³. Данное решение позволит проиндексировать страховую часть трудовой пенсии по старости на 17,5 %.

С учетом изложенного расчет страховой части трудовой пенсии по старости для граждан, уволенных с военной службы, будет выглядеть следующим образом.

Как уже указывалось нами в предыдущих номерах нашего журнала («Право в Вооруженных Силах» № 10 и № 11 за 2008 г.), право на трудовую пенсию по старости возникает у гражданина, уволенного с военной службы, по достижении возраста 60 или 55 лет (соответственно мужчины и женщины) и наличии страхового стажа не менее пяти лет.

В соответствии с п. 5 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» размер страховой части трудовой пенсии по старости определяется по формуле:

$$СЧ = ПК / Т,$$

где: СЧ – страховая часть трудовой пенсии по старости;

ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, учтенного по состоянию на день, с которого указанному лицу назначается страховая часть трудовой пенсии по старости (устанавливается на основании данных индивидуального лицевого счета);

Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии, составляющего 19 лет (228 месяцев).

При определении размера страховой части трудовой пенсии начиная с 1 января 2002 г. ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости устанавливается продолжительностью 12 лет (144 месяца) и ежегодно увеличивается на шесть месяцев (с 1 января соответствующего года) до достижения 16 лет (192 месяцев), а затем ежегодно увеличивается на один год (с 1 января соответствующего года) до достижения 19 лет (228 месяцев)⁴.

Между тем указанная формула расчета подлежит применению только для исчисления страхового стажа

¹ Напомним, что минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, определяются исходя из расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере базовой части трудовой пенсии по старости и пересматривается одновременно с увеличением размера базовой части трудовой пенсии по старости исходя из этого увеличения.

² Lenta.ru: Новости: <http://lenta.ru/news/2008/12/23/pension/>.

³ См. приложение к настоящей статье.

⁴ Шикалова О.В. Право военного пенсионера на получение страховой части трудовой пенсии: практические вопросы (приложение 1 к статье) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 10.

за период трудовой деятельности гражданина с 1 января 2002 г. и до дня выхода на пенсию (достижения возраста 60 лет).

Пример: Гражданин уволен с военной службы 15 июля 1991 г. по достижении им возраста 45 лет с выслугой 23 года, и с 16 июля 1991 г. и до настоящего времени он получает пенсию за выслугу лет по нормам Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». В период с июля 1991 г. по день достижения возраста 60 лет, т. е. до 15 июля 2006 г., данный гражданин осуществлял трудовую деятельность.

В рассматриваемом примере военный пенсионер достиг 60-летнего возраста 15 июля 2006 г. Однако с учетом того, что Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ право на трудовую пенсию по старости (на страховую и накопительную части) предоставлено бывшим военнослужащим с 1 января 2007 г., названные части трудовой пенсии подлежат начислению и выплате данному военному пенсионеру не со дня достижения им пенсионного возраста (с 15 июля 2006 г.), а только с 1 января 2007 г. (с учетом страхового стажа за весь период «гражданской» трудовой деятельности).

Если, по данным индивидуального лицевого счета, на день начисления страховой части трудовой пенсии по старости сумма расчетного пенсионного капитала (ПК) гражданина составляет, например, 14 580 руб. (при средней заработной плате 4 500 руб.), то размер страховой части трудовой пенсии по старости будет равен 83 руб. 79 коп. (14 580 руб. : 174 месяца (ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости с 1 января по 31 декабря 2007 г.)). Заметим, что определение конкретной продолжительности ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости производится по состоянию на день, с которого назначается страховая часть трудовой пенсии по старости, т. е. в нашей ситуации с 1 июля 2007 г.

Поскольку величина расчетного пенсионного капитала в данной ситуации должна была определяться в 2008 г.⁵, она увеличится на общий индекс увеличения страховой части трудовой пенсии за период 2002 – 2008 гг. (индекс с 1 января 2007 г. составляет 1,204⁶).

С учетом изложенного размер страховой части трудовой пенсии по старости за указанный период будет равен 100 руб. 89 коп. (83 руб. 79 коп. x 1,204).

Что касается периода трудовой деятельности военного пенсионера с 16 июля 1991 г. по 31 декабря 2001 г., то в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оценка пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 г. осуществляется путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал по формуле:

$$ПК = (РП - БЧ) \times Т,$$

где: ПК – величина расчетного пенсионного капитала;

РП – расчетный размер трудовой пенсии;

БЧ – размер базовой части трудовой пенсии по состоянию на 1 января 2002 г. (450 руб. в месяц);

Т – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости, равный аналогичному периоду, подлежащему применению при установлении трудовой пенсии.

Расчетный размер трудовой пенсии (РП) определяется для мужчин, имеющих общий трудовой стаж не менее 25 лет, и для женщин, имеющих общий трудовой стаж не менее 20 лет, по формуле:

$$РП = СК \times ЗР : ЗП \times СЗП,$$

где: ЗР – среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000 – 2001 гг., по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, либо за любые 60 месяцев подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями либо государственными (муниципальными) органами;

ЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за тот же период;

СЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за период с 1 июля по 30 сентября 2001 г. для исчисления и увеличения размеров государственных пенсий, утвержденная Правительством Российской Федерации (1 671 руб.);

СК – стажевый коэффициент, который для застрахованных лиц (за исключением инвалидов, имеющих ограничение способности к трудовой деятельности I степени) составляет 0,55 и повышается на 0,01 за каждый полный год общего трудового стажа сверх указанной выше продолжительности, но не более чем на 0,20. Для инвалидов стажевый коэффициент составляет 0,30.

Отношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации (ЗР / ЗП) учитывается в размере не свыше 1,2.

Величина расчетного пенсионного капитала при неполном общем трудовом стаже определяется исходя из величины расчетного пенсионного капитала при полном общем трудовом стаже (25 лет у мужчин и 20 лет у женщин), которая делится на число месяцев полного общего трудового стажа и умножается на число месяцев фактически имеющегося общего трудового стажа. В этом случае величина расчетного пенсионного капитала определяется из стажевого коэффициента (СК), равного 0,55. Затем полученная сумма делится на число месяцев полного общего трудового стажа ($СТ_{полн.}$) и умножается на число месяцев фактически имеющегося общего трудового стажа (СТ).

⁵ В 2008 г. (с 25 июля 2008 г.) вступил в силу Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ, согласно которому лицам, проходившим военную службу, предоставлено право на одновременное получение двух пенсий: пенсии за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренной Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренных ст. 7 данного Федерального закона).

⁶ Шкалова О.В. Указ. соч. (п. «б») «Коэффициент индексации расчетного пенсионного капитала застрахованных лиц» приложения 2 к статье).

При этом, необходимо помнить, что показатель «СТ_{полн.}» различен для мужчин (25 лет, или 300 месяцев) и женщин (20 лет, или 240 месяцев).

Согласно п. 4.1 ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при установлении страховой части трудовой пенсии по старости лицам из числа граждан, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», в общий трудовой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности, либо периоды службы, работы и иной деятельности, учтенные при определении размера пенсии за выслугу лет в соответствии с указанным Законом. С учетом данной нормы у большинства военных пенсионеров будет неполный трудовой стаж.

Принимая во внимание данное обстоятельство, в целях конвертации общий страховой стаж военного пенсионера на 1 января 2002 г. составит 10 лет шесть месяцев, или 126 месяцев (неполный трудовой стаж).

В нашем примере среднемесячный заработок гражданина составлял 2 000 руб. в месяц за 2000 – 2001 гг. Конвертация пенсионных прав должна была быть проведена в 2008 г.

Отношение заработка указанного гражданина к среднемесячной заработной плате в стране (ЗР / ЗП) составляет: 2 000 руб. : 1 494 руб. 50 коп. = 1,338 и будет учтено в размере 1,2.

Расчетный размер пенсии на 1 января 2002 г. при полном общем трудовом стаже, т. е. при 25 годах, составляет: 0,55 x 1,2 x 1 671 руб. = 1 102 руб. 86 коп.

Расчетный пенсионный капитал при полном общем трудовом стаже: (1 102 руб. 86 коп. – 450 руб.) x 15 лет

(т. е. величина Т на 2008 г.) x 12 месяцев = 117 514 руб. 80 коп.

Расчетный пенсионный капитал военного пенсионера на 1 января 2002 г. будет составлять:

ПК = 117 514 руб. 80 коп. : 300 месяцев x 126 месяцев = 49 356 руб. 21 коп.

Поскольку величина расчетного пенсионного капитала будет определяться в 2008 г., то она увеличится на общий индекс увеличения страховой части трудовой пенсии за период 2002 – 2008 гг. (указанный индекс с 1 января 2007 г. составляет 1,204). Следовательно, размер расчетного пенсионного капитала составит 59 424 руб. 88 коп.

Таким образом, размер страховой части (СЧ = ПК / Т) трудовой пенсии военного пенсионера за период с июля 1991 г. по 31 декабря 2001 г. составит 59 424 руб. 88 коп. : 180 месяцев = 330 руб. 14 коп.

С учетом изложенного в нашем примере размер страховой части трудовой пенсии по старости военного пенсионера составит 431 руб. 03 коп. (100 руб. 89 коп. + 330 руб. 14 коп.).

Принимая во внимание установленный с 1 августа 2008 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 548 коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии в размере 1,08, а также установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2009 г. № 247 коэффициент дополнительного увеличения страховой части трудовой пенсии с 1 апреля 2009 г. в размере 1,175, в окончательном виде размер страховой части трудовой пенсии по старости военного пенсионера составит 546 руб. 98 коп. (431 руб. 03 коп. x 1,08 x 1,175).

Приложение

Коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии

Дата, с которой производится индексация	Коэффициент индексации	Основание
1 апреля 2009 г.	1,175 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2009 г. № 247
1 августа 2008 г.	1,08	Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 548
1 апреля 2008 г.	1,075 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2008 г. № 204
1 февраля 2008 г.	1,12	Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2008 г. № 25
1 апреля 2007 г.	1,092 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2007 г. № 181
1 августа 2006 г.	1,062	Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2006 г. № 466
1 апреля 2006 г.	1,063	Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2006 г. № 165

Дата, с которой производится индексация	Коэффициент индексации	Основание
1 августа 2005 г.	1,06 1,048 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. № 419
1 августа 2004 г.	1,0628	Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 2004 г. № 363
1 апреля 2004 г.	1,09	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 марта 2004 г. № 142
1 августа 2003 г.	1,08	Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2003 г. № 428
1 апреля 2003 г.	1,126	Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2003 г. № 152
1 августа 2002 г.	1,09	Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 г. № 535
1 февраля 2002 г.	1,065	Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 42

О ВКЛЮЧЕНИИ СТАЖА (ОБЩЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ) ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ВЫСЛУГУ ЛЕТ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Р.А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции

В настоящей статье будут рассмотрены вопросы зачета стажа службы (выслуги) в органах внутренних дел и других правоохранительных органах в выслугу лет на военной службе, являющуюся основанием для дифференциации объема предоставляемых военнослужащим социальных гарантий.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона “О системе государственной службы Российской Федерации” от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ государственная служба Российской Федерации – это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации

для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба.

Федеральный закон “О системе государственной службы Российской Федерации” определяет военную службу как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, а правоохранительную службу как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществ-

ляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ст. 14 вышеуказанного Федерального закона стаж (общая продолжительность) государственной службы определяется в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы, о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу, и их семей и законами субъектов Российской Федерации.

В стаж (общую продолжительность) государственной службы одного вида в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы, о государственном пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, проходивших государственную службу, и их семей и законами субъектов Российской Федерации включаются продолжительность государственной службы других видов, а также периоды замещения государственных должностей Российской Федерации, государственных должностей субъектов Российской Федерации, выборных муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе, и муниципальных должностей муниципальной службы.

В соответствии с п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения с военной службы офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы и проходившим военную службу по контракту солдатам, матросам, сержантам и старшинам засчитывается служба в органах внутренних дел Российской Федерации.

В таком же порядке сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы засчитываются периоды прохождения ими военной службы.

В соответствии с п. 2 Правил исчисления выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, в выслугу лет военнослужащих для назначения процентной надбавки за выслугу лет, помимо периодов военной службы, засчитывается также служба в органах внутренних дел Российской Федерации.

В свою очередь, в выслугу лет для назначения указанной надбавки сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации согласно п. 2 Положения об исчислении выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания сотрудникам органов внутренних дел Российской

Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2002 г. № 43, включается время военной службы.

Согласно п. 7 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при поступлении на военную службу гражданина, проходящего или проходившего службу в органах внутренних дел Российской Федерации, иных правоохранительных органах или в Государственной противопожарной службе МЧС России и имеющего специальное звание, ему может быть присвоено воинское звание, равное его специальному званию, в порядке переаттестации, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. В свою очередь, если гражданин, проходящий (проходивший) военную службу, поступает на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, то в таком же порядке ему может быть присвоено специальное звание, равное его воинскому званию.

Однако анализ действующего законодательства показывает, что стаж службы в органах внутренних дел засчитывается в выслугу лет на военной службе не всегда, а только в специально оговоренных нормативными правовыми актами случаях. Если при исчислении размера пенсий и размера процентной надбавки за выслугу лет учитываются в суммарном исчислении и периоды военной службы, и периоды правоохранительной службы, то при определении объема других социальных гарантий учитывается только военная служба.

Так, например, в п. 5 ст. 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих” прямо указывается на зависимость продолжительности предоставляемого военнослужащим основного отпуска от продолжительности только военной службы в льготном исчислении.

При этом, продолжительность основного отпуска устанавливается:

- военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет менее 10 лет, – 30 суток;
- военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 10 лет и более, – 35 суток;
- военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 15 лет и более, – 40 суток;
- военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, – 45 суток.

Таким образом, получается, что если гражданин, прослуживший в органах внутренних дел Российской Федерации, к примеру, более 10 лет, поступит на военную службу по контракту, то продолжительность его основного отпуска будет равна лишь 30 суткам, так как выслуга лет в органах внутренних дел Российской

Федерации в выслугу лет, учитываемую при определении продолжительности основного отпуска, не засчитывается.

В свою очередь, в соответствии со ст. 45 и ст. 51 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, для сотрудников органов внутренних дел, помимо иных отпусков, в обязательном порядке предоставляются основной отпуск в количестве 30 суток и дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск в зависимости от стажа службы в органах внутренних дел:

- после 10 лет службы – продолжительностью 5 календарных дней;
- после 15 лет службы – продолжительностью 10 календарных дней;
- после 20 лет службы – продолжительностью 15 календарных дней.

Из указанных норм следует, что если бывший военный служащий после увольнения с военной службы поступит на службу в милицию, то при определении его права на дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск выслуга на военной службе учитываться не будет.

Аналогичным образом регулируется вопрос медицинского обеспечения после увольнения с военной службы (службы).

За сотрудниками, уволенными из органов внутренних дел с правом на пенсию и имеющими выслугу 20 лет и более (в том числе и в льготном исчислении), за женой (мужем) и за проживающими совместно с ними несовершеннолетними детьми сохраняется право на обеспечение медицинской помощью в медицинских учреждениях системы МВД России, а также за плату на санаторно-курортное лечение в санаториях, организованный отдых в домах отдыха, пансионатах и на туристических базах системы МВД России. Указанным лицам и членам их семей один раз в год выплачивается денежная компенсация к отдыху в порядке и размерах, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

В свою очередь, права и социальные гарантии военновосслужащих и членов их семей на охрану здоровья и медицинскую помощь распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, *общая продолжительность военной службы* которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при *общей продолжительности военной службы* 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, *общая продолжительность военной службы* которых составляет 20 лет и более.

В таком случае получается, что после увольнения с военной службы граждан, у которого имеется, к

примеру, 10 лет стажа службы в органах внутренних дел Российской Федерации и 15 лет военной выслуги, и члены его семьи не будут иметь права и социальные гарантии на охрану здоровья и медицинскую помощь.

По мнению автора настоящей статьи, такая позиция законодателя не совсем правомерна и обоснована.

В связи с вышесказанным социально оправданным в данном случае, как и в остальных, будет засчитывать в выслугу лет на военной службе стаж (общую продолжительность) правоохранительной службы для реализации гражданами прав и социальных гарантий на отдых, денежное довольствие, жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь и иных видов социальных гарантий.

Необходимо внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты, которые определяют статус военновосслужащих и статус сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных правоохранительных органов (в частности, в Федеральный закон “О статусе военновосслужащих” и в Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1).

Представляется целесообразным п. 1 ст. 3 Федерального закона “О статусе военновосслужащих” изложить в следующей редакции:

«1. Для военновосслужащих настоящим Федеральным законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной и правоохранительной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы».

Кроме того, многие проблемы в рассматриваемой сфере вызваны отсутствием нормативно закрепленных правил исчисления выслуги лет, учитываемой при определении права военновосслужащих на отдельные виды социальных гарантий. Как указывалось выше, сегодня имеются четкие правила исчисления выслуги лет только в целях пенсионного обеспечения (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941) и в целях определения размера процентной надбавки за выслугу лет (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524). Порядок исчисления выслуги лет, учитываемой при определении права военновосслужащих на другие социальные гарантии (например, при определении продолжительности основного отпуска, права на медицинское и санаторно-курортное лечение в военно-медицинских учреждениях после увольнения с военной службы, на получение жилых помещений и др.), в нормативном порядке не закреплен, что нередко приводит к конфликтам, нарушениям прав и законных интересов военновосслужащих и членов их семей.

Данная проблема также требует своего нормативного решения.

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю.Н. Туганов, кандидат юридических наук, доцент

Государство в той или иной форме всегда заинтересовано в совершенствовании деятельности своего аппарата, которая в конечном счете направлена на повышение его эффективности, как она понимается в данную историческую эпоху. Напрямую это относится и к Вооруженным Силам Российской Федерации. Учет интересов военнослужащих в процессе обеспечения воинской дисциплины – важная составляющая воспитания военнослужащих, обеспечения правопорядка и воинской дисциплины в воинской части (подразделении).

Учет интересов военнослужащих непосредственно связан с принципом состязательности. Статьи 77 и 83 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) возлагают на командира (начальника) обязанность внедрять в боевую учебу принцип *состязательности*, способствующий повышению эффективности обучения и воспитания подчиненных и организовывать *состязание* среди личного состава и подчиненных подразделений в целях мобилизации военнослужащих на успешное выполнение задач, решаемых воинской частью (подразделением).

Таким образом, УВС ВС РФ определяет состязание среди военнослужащих и подразделений как важный принцип, влияющий на боевую готовность и боеспособность воинской части и подразделения. Интересы военнослужащих в процессе военно-дисциплинарных отношений также реализуются через принцип состязательности, который, как и стимулы для прохождения военной службы, вырабатывает сознательное отношение к делу, способствует развитию инициативы, смелости и решительности, мобилизует на преодоление трудностей¹. Статья 39 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), давая определение такому виду поощрения, как награждение грамотой, ценным подарком или деньгами, указывает при этом, что грамотой награждаются как отдельные военнослужащие, так и весь личный состав воинской части (подразделения), как правило, в конце периода обучения (учебного года), при увольнении с военной службы, а также *при подведении итогов соревнования (состязания)*.

Одним из понятий интереса по Русскому толковому словарю, которое более подходит для нашего исследования, является «нужды, потребности; предмет чьих-нибудь мыслей, забот²».

Абсолютное большинство людей, занимаясь любым видом деятельности, явно или неявно желают общественного признания ее результатов, т. е. общепринятых внешних форм выражения одобрения. Перспектива быть отмеченным, выделенным из общей массы возвышает военнослужащего как в собственных глазах, так и, что может быть еще важнее, по его мнению, в глазах своих сослуживцев. Чувство наибольшего удовлетворения возникает, когда личное мнение поощренного и мнение окружающих едины в оценке и признании его заслуг. В этом отношении военная служба представляется уникальной сферой, в которой изначально закладывался механизм такого внешнего общественного признания заслуг, профессиональных и личных достоинств человека, который состоит на военной службе у своего Отечества.

Говоря об интересе работника в процессе производства, Р.О. Халфина указывает на то, что «наиболее эффективными оказываются те средства воздействия, которые создают заинтересованность обязанного лица в наилучшем выполнении обязанности. Так, меры поощрения, перспектива продвижения работника в зависимости от выполнения своих трудовых обязанностей имеют существенное значение для их выполнения. Заинтересованность в выполнении обязанностей может быть различной: для одних это материальное поощрение, для других – возможность продвижения на более интересную работу, хотя и не связанную с материальной выгодой, для третьих – условия для самостоятельного творческого труда и т. п.»³.

Принятое Правительством Российской Федерации решение о выделении дополнительных 25 млрд руб. в военный бюджет для стимулирования служебной деятельности военнослужащих, несущих боевое дежурство и боевую службу в соединениях и воинских частях (на кораблях), находящихся в постоянной боевой готовности⁴, по сути, направлено на повышение мате-

¹ Овсянко Д.М. Государственная служба. М., 1996. С. 167.

² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2006. С. 242.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 243 – 244.

⁴ См. приказ Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400.

риальной заинтересованности (материальной выгоды) офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации как в росте своего личного военного профессионализма, так и в совершенствовании воинского мастерства их подчиненных, что непосредственным образом связано с обеспечением воинской дисциплины.

В данном случае речь идет о реанимировании духа состязательности и здоровой конкуренции (так называемого духа соревнования)⁵ среди военнослужащих, что имеет перед собой конечную цель обеспечения воинской дисциплины, повышения боевой способности войск (сил) и в целом боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Рост профессионализма военнослужащих в процессе состязательности в войсках (силах) будет способствовать укреплению правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, престижа и привлекательности военной службы.

Соревнование (состязание) в психологической науке считается достаточно сильным стимулирующим фактором, имеет значительный мотивационный потенциал⁶. Сущность состязательности весьма точно выразил профессор К.С. Вельский, понимавший под ней особый вид управленческого «давления», такого государственного воздействия, которое не подчиняет, но специфическим образом направляет волю лица на действия, полезные для интересов коллектива и общества⁷.

Распространенным правовым стимулом военнослужащих в процессе состязания является поощрение. При этом, система мер поощрения эффективности деятельности военнослужащих занимает среди правовых средств обеспечения воинской дисциплины самостоятельное место. Как указано в ст. 17 ДУ ВС РФ, «поощрения являются важным средством воспитания военнослужащих и укрепления воинской дисциплины»⁸.

Правовое поощрение – это эффективный способ признания по итогам состязания заслуг лица. Данный способ можно рассматривать как совокупность правовых норм, в соответствии с которыми субъект за определенное положительное поведение приобретает соответствующие благоприятные последствия, которые одновременно являются призывом к установленному виду социально-активного правомерного поведения.

Однако система мер поощрения в новых социально-экономических условиях жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации требует учета интересов военнослужащих и разработки иных принципов состязательности, а также научного обоснования критериев оценки состояния воинской дисциплины, результатов служебной деятельности военнослужащих и уровня подготовки соединений, воинских частей (кораблей)⁹.

Так, по мнению большинства офицеров, опрошенных Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации, основу системы морального и материального поощрений (стимулирования) военнослужащих (далее – стимулирование) могут составить следующие меры:

1) стимулирование профессионального роста и положительного отношения к выполнению своих служебных обязанностей каждым военнослужащим внутри подразделений («взвод – рота»);

2) стимулирование подразделений, воинских частей (кораблей) по видам боевой подготовки и своего функционального предназначения;

3) стимулирование военнослужащих, подразделений, воинских частей (кораблей) по итогам периода обучения, учебного года, по завершении учений с применением оружия (боевых дежурств, дальних походов, боевого патрулирования и т. п.).

Подавляющее большинство опрошенных военнослужащих (91 %) отметили, что, помимо морального поощрения за достигнутые успехи в службе, отличившегося военнослужащего (или подразделение, воинскую часть, корабль) следует поощрять материально¹⁰.

Кроме материального поощрения, необходимо учитывать, что государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе¹¹, т. е. данная норма содержит правовое средство, которое можно охарактеризовать как привилегию, предоставляемую только тем военнослужащим, которые достаточно добросовестно, с точки зрения командиров и начальников, исполняли свои обязанности.

Вышеуказанная правовая норма призвана оказать информационно-психологическое воздействие на со-

⁵ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Указ. соч. С. 733.

⁶ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. М., 2004. С. 304 – 305.

⁷ Вельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления): учеб. пособие. М., 1988. С. 90.

⁸ Аналогичным образом определялись поощрения и в ДУ ВС РФ 1993 г.

⁹ Например, по оценке экспертов, существующая система морального и материального стимулирования военной службы не обеспечивает поддержания должного уровня состязательности военнослужащих в достижении высоких результатов их служебной деятельности. Так, если порядок, сложившийся в Вооруженных Силах Российской Федерации по моральному стимулированию военнослужащих за достигнутые результаты в службе, удовлетворяет каждого третьего эксперта (31 %), то материальное стимулирование удовлетворяет только 3 % экспертов. Причем, по мнению экспертов, материально стимулировать необходимо такие показатели воинского мастерства и профессионализма военнослужащих, как: а) отличные оценки подразделения, воинской части (корабля) по основным видам боевой подготовки (88 %); б) достижение высоких результатов на учениях (боевых дежурствах, дальних походах, боевом патрулировании) (85 %); в) овладение одной (двумя и более) смежными специальностями с подтверждением по ним высокой классной квалификации (2–1-й класс или «мастер военного дела») (до 80 %); г) отличные оценки военнослужащего по командирской подготовке (78 %) и др. (Певень Л.В. Проблемы совершенствования состязательности в Вооруженных Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru>).

¹⁰ Певень Л.В. Указ. соч.

¹¹ См. абз. 2 п. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

знание военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и тем самым вызвать у него *заинтересованность* в добросовестном исполнении обязанностей военной службы, соблюдении воинской дисциплины, совершенствовании воинского мастерства и т. п. В данном случае мотивационной основой заинтересованности военнослужащего выступают такие образования, как мотив власти и мотив достижения успеха¹², который возможен лишь в процессе состязания между военнослужащими.

Интересы военнослужащих учитываются и руководством армий зарубежных государств. При этом, принимается во внимание ряд факторов, которые позволяют по итогам состязания поощрять одних и наказывать других военнослужащих. Например, в вооруженных силах США система продвижения по службе (интерес) офицеров основана на *состязательности* по принципу: чем выше воинское звание и должность, тем более жесткими должны быть критерии отбора. Военнослужащие, дважды признанные комиссиями в соответствии с кадровой программой «вверх или вон» (top or out) в аттестациях не достойными выдвижения, подлежат увольнению. Аналогичные меры могут быть применены к лицам, не сдавшим нормативы по физической подготовке более двух раз. Аттестация офицерского состава проводится ежегодно¹³. Командование вооруженных сил США требует от командиров и начальников избегать формального подхода к написанию аттестаций, внимательной и объективной оценки деловых и человеческих качеств офицера.

В армии Израиля (ЦАХАЛ – аббревиатура от Цва Хагана ле Исраэль) для офицеров также существует система учета их интересов, называемая «две карьеры», предусматривающая создание условий, при которых офицер, сделав карьеру в армии, увольняется в запас в сравнительно молодом возрасте (чаще всего в 30 – 40 лет) и имеет возможность сделать еще одну карьеру в гражданской сфере¹⁴.

Учет интересов военнослужащих в армиях зарубежных государств выражается посредством:

- 1) положительного заключения по итогам аттестации – необходимое условие продвижения по службе;
- 2) повышения уровня военного образования – необходимый промежуточный элемент процесса стимулирования карьерного роста;
- 3) *состязательности (соревнования) и конкуренции* – основные способы стимулирования исполнения обязанностей военнослужащими при решении вопроса о назначении на высшие должности;
- 4) действий вышестоящего командования по увольнению «бесперспективных» военнослужащих.

Таким образом, правовые институты учета интересов военнослужащих и состязательности в процессе

военно-служебной деятельности свойственны и вооруженным силам иностранных государств.

Однако необходимо учитывать, что комплексное влияние указанных институтов на повышение боеготовности и боеспособности вооруженных сил невозможно без дифференциации и индивидуализации применения правовых средств обеспечения воинской дисциплины. Решение же вопросов о понятии и содержании дифференциации и индивидуализации имеет немаловажное значение для разработки направлений военно-дисциплинарной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации, дальнейшего развития теории и практики применения правовых средств обеспечения воинской дисциплины.

Дифференциация и индивидуализация рассматривались нами ранее, но только применительно к дисциплинарным наказаниям¹⁵, однако, по нашему мнению, применять принципы дифференциации и индивидуализации необходимо в ходе всего процесса обеспечения воинской дисциплины.

Дифференциация применения дисциплинарного наказания – это система (список, перечень) дисциплинарных взысканий, закрепленных в правовых нормах (федеральных законах, ДУ ВС РФ и т. п.), которые могут применить (выбрать) командиры (начальники) к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, и регулирующих их применение правил, обеспечивающих соответствие дисциплинарного наказания характеру и степени общественной опасности дисциплинарного проступка, обстоятельствам его совершения и личности виновного для достижения целей наказания (т. е. учет индивидуализации применения взыскания).

Индивидуализация применения дисциплинарного наказания военнослужащего есть обусловленная его дифференциацией конкретизация судом, воинским должностным лицом вида и размера меры государственного принуждения, назначаемой военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, в зависимости от юридически значимых особенностей данного проступка и его субъекта, в том числе отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также возможности досрочной отмены репрессии в процессе исполнения наказания, с учетом поведения наказанного в дисциплинарном порядке военнослужащего¹⁶.

По нашему мнению, дифференциация и индивидуализация применения правовых средств обеспечения воинской дисциплины непосредственно связаны с развитием состязательности в Вооруженных Силах Российской Федерации, в процессе которой необходим учет интересов военнослужащих, как это имеет место и в иностранных армиях.

Правовое регулирование состязательности в Вооруженных Силах Российской Федерации, повышение ее

¹² О влиянии правовых стимулов на исполнение обязанностей военной службы более подробно см.: *Тюрин А.И.* Механизм действия правовых стимулов на исполнение обязанностей военной службы // *Право в Вооруженных Силах.* 2004. № 8. С. 61 – 62.

¹³ *Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина.* М., 2004. С. 566 – 567.

¹⁴ *Климин А.* Сухопутные войска Израиля // *Зарубежное военное обозрение.* 2001. № 5.

¹⁵ См.: *Туганов Ю.Н.* Дифференциация и индивидуализация применения дисциплинарных наказаний к военнослужащим Российской Федерации // *Российский военно-правовой сборник.* 2009. № 12 С. 170 – 178; *Его же.* Применение дисциплинарных наказаний к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации с учетом принципов дифференциации и индивидуализации // *Кулагинские чтения: VIII Всерос. науч.-практ. конференция.* Чита, 2008. Ч. 3. С. 181 – 185.

¹⁶ *Туганов, Ю.Н.* Указ. соч. С. 178.

роли возможно с учетом следующих важных положений:

1) совершенствование материального поощрения военнослужащих по результатам их служебной деятельности предполагает поиск новых форм и содержания морального стимулирования военнослужащих, которое должно ставить перед собой целью качественное повышение воинской дисциплины и значимости воинского труда в целом;

2) развитие состязательности должно осуществляться на уровнях государства, Министерства обороны Российской Федерации и объединения (соединения) по следующим направлениям: а) среди военнослужащих по результатам всей служебной деятельности; б) среди воинских коллективов по виду боевой подготовки и своего функционального предназначения; в) среди воинских коллективов по итогам периода обучения или учебного года, а также по завершении учений (боевых дежурств, дальних походов, боевого патрулирования и т. п.);

3) материальные вознаграждения военнослужащих по итогам состязания будут эффективны, если они окажутся соизмеримы с уровнем их денежного довольствия (до 40 – 50 % от денежного довольствия) и будут носить единовременный характер. Решения по их присуждению лучшим военнослужащим должны обязательно выноситься командиром только после коллегиального обсуждения на офицерских собраниях с учетом общественного мнения воинского коллектива¹⁷;

4) механизм морального и материального стимулирования по развитию состязательности в Вооруженных Силах Российской Федерации должен учитывать интересы военнослужащих, состояние воинской дисциплины и программы боевой подготовки, а также порядок оценки лучших соединений и воинских частей (кораблей) по видам боевой подготовки, который уже сложился в войсках (силах)¹⁸.

Использование приведенных выше положений возможно при постоянном учете принципов дифференциации и индивидуализации, применяемых в процессе обеспечения воинской дисциплины.

Поскольку применение правовых средств обеспечения воинской дисциплины является исключительной прерогативой командиров и начальников, то в существующей в настоящее время системе этих средств очень велик субъективный фактор. В то же время в ходе военной реформы и перехода к профессиональной армии этот вопрос должен быть более четко регламентирован, т. е. должны быть нормативно закреплены критерии, при которых военнослужащие (учет их интересов), например, будут иметь право на поощрение в процессе состязательности: образцовое выполнение служебных обязанностей, самостоятельное повышение служебного и профессионального мастерства, продолжительная и безупречная служба, достижение положительных результатов с наименьшими затратами сил, времени и средств и др.¹⁹

¹⁷ О негативном отношении в среде военнослужащих к принятию решений по выплате поощрений в соответствии с вышеназванным приказом Министра обороны Российской Федерации, более подробно см.: Премии офицерского раздора. Минобороны реформирует систему денежного довольствия за счет сокращаемых // Независимое военное обозрение. 2009. 10 апр.

¹⁸ См.: Певень Л.В. Указ. соч.

¹⁹ Например, по мнению офицеров, опрошенных Соццентром Министерства обороны Российской Федерации, критериями (основаниями) для стимулирования профессионального роста и положительного отношения к выполнению своих служебных обязанностей, являются: деловые качества и личная примерность военнослужащего (71 %); высокая военно-профессиональная подготовка военнослужащего (52 %); усердие в выполнении служебных обязанностей (45 %); достигнутые результаты подчиненного подразделения (воинской части, корабля) (33 %). (Певень Л.В. Указ. соч.).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИЗЫВНЫХ КОМИССИЙ

Н.В. Антипьева, кандидат юридических наук, доцент кафедры социального права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Призыв на военную службу является одной из форм реализации воинской обязанности, названных в ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон о воинской обязанности). Важнейшая роль в осуществлении призыва на военную службу принадлежит призывным комиссиям. Вместе с тем, их правовой статус до настоящего времени остается недостаточно изученным.

В Законе о воинской обязанности определено, что призывные комиссии создаются в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения (п. 1 ст. 26). В

Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе (далее – Инструкция по подготовке и проведению призыва)¹, они именуются *призывными комиссиями муниципальных образований*.

Такое наименование представляется вполне оправданным. Однако Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ предусматривает осуществление местного самоуправления не только в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов

¹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400.

федерального значения, но и на территории городских и сельских поселений (п. 1 ст. 10). Следовательно, призывные комиссии создаются не во всех муниципальных образованиях. При этом, в п. 33 Инструкции по подготовке и проведению призыва сказано, что в городском округе призывные комиссии создаются, как правило, по числу военкоматов, обслуживающих соответствующие территории округа, поэтому в таких муниципальных образованиях действует несколько комиссий. В силу важности этого правила его целесообразно включить в Закон о воинской обязанности. Вышестоящими по отношению к призывным комиссиям муниципальных образований являются *призывные комиссии субъектов Российской Федерации*.

Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 24 января 1997 г. № 31-ФЗ предусматривает создание *призывных комиссий по мобилизации граждан* для призыва граждан на военную службу по мобилизации или направления их для работы на должностях гражданского персонала, предусмотренных штатами военного времени. Такие комиссии создаются в субъекте Российской Федерации и в муниципальных образованиях в соответствии с Положением о призыве граждан Российской Федерации по мобилизации, приписанных к воинским частям (предназначенных в специальные формирования) для прохождения военной службы на воинских должностях, предусмотренных штатами военного времени, или направления их для работы на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 852 (разд. III). Особенности правового положения указанных призывных комиссий в настоящей статье не рассматриваются.

Согласно п. 1 ст. 26 Закона о воинской обязанности призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, *организуют военные комиссариаты и осуществляют призывные комиссии*, создаваемые решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара субъекта Российской Федерации. В аналогичном порядке создается *призывная комиссия субъекта Российской Федерации*.

Состав призывной комиссии муниципального образования определен в ст. 27 Закона о воинской обязанности. Ее председателем является глава местной администрации или иной ее представитель. Военный комиссар (его заместитель) выполняет функции заместителя председателя комиссии, в состав которой также входят секретарь комиссии; врач, руководящий работой по медицинскому освидетельствованию граждан; представители соответствующего органа внутренних дел, органа управления образованием, органа службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы). В со-

став призывной комиссии могут включаться представители других органов и организаций.

Состав призывной комиссии субъекта Российской Федерации установлен п. 1 ст. 29 Закона о воинской обязанности. Председателем данной комиссии является высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, тогда как функции заместителя председателя выполняет военный комиссар региона. В число иных членов комиссии включены: секретарь комиссии; врачи-специалисты, участвующие в проведении медицинского освидетельствования и медицинского осмотра граждан; представитель министерства внутренних дел, управления (главного управления) внутренних дел по субъекту Российской Федерации; представители органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по образованию и соответствующего органа службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы). В состав комиссии также могут включаться представители других органов и организаций субъекта Российской Федерации.

Исследование правового статуса призывных комиссий требует анализа их полномочий. При призыве на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, на *призывные комиссии* муниципальных образований возлагаются обязанности по организации медицинского освидетельствования граждан и принятию в отношении их решений: 1) о призыве на военную службу; 2) о направлении на альтернативную гражданскую службу; 3) о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу; 4) об освобождении от призыва на военную службу; 5) о зачислении в запас; 6) об освобождении от исполнения воинской обязанности (п. 1 ст. 28 Закона о воинской обязанности). У призывных комиссий муниципальных образований есть и другие обязанности. В частности, полномочия призывных комиссий предусмотрены Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Закон об альтернативной службе), регламентирующим процедуру рассмотрения вопроса о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Призывная комиссия субъекта Российской Федерации *реализует полномочия*, закрепленные в п. 2 ст. 29 Закона о воинской обязанности, а именно: 1) организует медицинский осмотр граждан, призванных на военную службу, перед направлением их к месту службы, а также контрольное медицинское освидетельствование граждан, получивших освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья, и граждан, заявивших о несогласии с заключениями об их годности к военной службе по результатам медицинского освидетельствования; 2) осуществляет методическое руководство деятельностью призывных комиссий; 3) проверяет правильность предоставления гражданам отсрочек и освобождений от призыва на военную службу; 4) контролирует обоснованность направления граждан для прохождения военной службы в видах и родах войск Вооруженных Сил Российской Федерации, других войсках, воинских формиро-

ваниях и органах; 5) рассматривает жалобы граждан, призываемых на военную службу, на решения призывных комиссий.

Таким образом, на призывные комиссии возлагаются обязанности по реализации мероприятий, направленных на обеспечение исполнения гражданами одной из форм реализации воинской обязанности – призыва на военную службу. Можно сказать, что призывные комиссии выполняют функции, свойственные органам государственной власти, хотя в систему исполнительной власти не входят. Органами исполнительной власти признаются военкоматы, являющиеся территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации (п. 2 Положения о военных комиссариатах²).

Состав призывных комиссий включает в себя не только лиц, замещающих государственные должности, сотрудников военкоматов, государственных служащих, но и представителей органов местного самоуправления, общественных организаций, а также медицинских работников. Это несвойственно для органов государственной власти.

Призывные комиссии во многом отвечают сложившемуся в науке понятию «орган государственной власти», но им присущи не все признаки органов власти. Так, по мнению Ю.М. Козлова, «орган государства представляет собой основную часть механизма государства, непосредственно и от имени государства осуществляет его задачи и функции посредством определенного конституционного вида государственной деятельности; в этих целях он наделен государством полномочиями»³. В работах В.Е. Чиркина государственный орган рассматривается как «самостоятельная структурная единица государственной власти, наделенная государственно-властными полномочиями, необходимыми для частичной реализации (в соответствии с профилем работы органа) функций определенной ветви государственной власти»⁴. К наиболее общим признакам органа государства указанный автор относит выполнение публичных функций государственного значения; учреждение и определение правового статуса данного органа вышестоящим государственным органом; право принимать управленческие решения в установленных законом пределах; наличие сложной внутренней структуры; финансирование из государственного бюджета; соподчиненность и отчетность перед органом государственной власти, учредившим данный орган (для органов исполнительной власти). В.Е. Чиркин называет в качестве признака органа государственной власти то обстоятельство, что его сотрудниками являются государственные служащие⁵.

Призывные комиссии не имеют сложной структуры. К тому же не вполне однозначно решается вопрос

об их подчиненности и подотчетности. С одной стороны, комиссии работают в тесной взаимосвязи с военными комиссариатами, но каких-либо прямых полномочий по контролю за их деятельностью военкоматам не предоставлено. Вместе с тем, военкоматы вправе контролировать медицинское освидетельствование граждан, призываемых на военную службу, и участвовать в проведении всех мероприятий, связанных с призывом (пп. 21 – 22 п. 11 Положения о призыве на военную службу⁶). Не случайно к числу основных направлений деятельности военных комиссариатов в науке относят военно-призывное направление⁷. С другой стороны, полномочия по итоговому контролю за деятельностью призывных комиссий предоставлены высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и Министерству обороны Российской Федерации, которые информируются об итогах призыва в порядке, предусмотренном п. 33 Положения о призыве на военную службу. При этом, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации выступает председателем призывной комиссии соответствующего региона и своим решением определяет ее состав, но полномочиями по текущему контролю за работой комиссий не наделается. Это связано с тем, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации входит в состав призывной комиссии субъекта Российской Федерации, которая обладает контрольными полномочиями в отношении призывных комиссий муниципальных образований.

Особенности формирования состава и деятельности призывных комиссий свидетельствуют о наличии в их правовом положении определенной общности с органами государственной власти с особым статусом. К их числу в науке относят Прокуратуру Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Центральную избирательную комиссию, Уполномоченного по правам человека⁸. В отличие от призывных комиссий эти органы являются центральными.

Рассматриваемая проблема имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, так как статус субъекта общественных отношений влияет на их развитие. Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 призывные комиссии отнесены к числу органов, которые не являются органами государственной власти и органами местного самоуправ-

² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132.

³ Козлов Ю.М. Органы советского государственного управления. М., 1960. С. 18.

⁴ Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учеб. М., 2005. С. 107.

⁵ Там же.

⁶ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663.

⁷ Сухарев А.С. Административно-правовое положение военных комиссариатов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22 – 23.

⁸ О характеристике таких органов государственной власти см.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2001. С. 353 – 357; Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 288 – 297.

ления, но наделены властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены (п. 5).

Регулирование деятельности призывных комиссий нуждается в конкретизации. Так, в Законе о воинской обязанности не закреплен срок, в течение которого функционируют призывные комиссии. На основе подп. «б» п. 31 Инструкции по подготовке и проведению призыва можно сделать вывод, что они формируются дважды в год для проведения очередного призыва на военную службу, но этот вопрос должен найти отражение и в Законе о воинской обязанности.

Не регламентирована процедура проведения заседаний комиссий и принятия ими предусмотренных законом решений, основания отмены указанных решений не определены. Нуждается в совершенствовании порядок обжалования действий комиссий.

Решение призывной комиссии *может быть обжаловано* гражданином в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации или в суд в установленный законодательством срок со дня получения им копии указанного решения. При обжаловании решения призывной комиссии муниципального образования в призывную комиссию субъекта Российской Федерации жалоба гражданина должна быть рассмотрена в *пятидневный* срок со дня ее поступления в призывную комиссию субъекта Российской Федерации.

Однако законодательством не установлен срок выдачи гражданину решения призывной комиссии. Согласно п. 6 ст. 28 Закона о воинской обязанности председатель призывной комиссии объявляет решение гражданину, в отношении которого оно принято, и по его требованию выдает копию решения. Согласно п. 15 Положения о призыве на военную службу решение комиссии в отношении каждого призывника *в тот же день заносится в протокол ее заседания*. Решение также заносится в удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, и учетную карту призывника. Аналогичные правила содержатся в п. 40 Инструкции по подготовке и проведению призыва. Однако вопрос о сроках выдачи копии решения призывной комиссии гражданину названные правовые акты не регламентируют. В то же время в Законе об

альтернативной службе предусмотрено, что копия решения призывной комиссии при рассмотрении ею вопроса о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой выдается в трехдневный срок.

Не установлен срок обжалования решений призывных комиссий муниципальных образований в призывную комиссию субъекта Российской Федерации, хотя по смыслу п. 7 ст. 28 Закона о воинской обязанности такой срок должен быть предусмотрен не только для оспаривания решений комиссий в суде, но и при проведении разбирательства в административном порядке. Согласно ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решения органа государственной власти в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав. Срок, в течение которого решение призывной комиссии может оспариваться в административном порядке, необходимо устанавливать с учетом периода деятельности комиссий (три с половиной месяца в весенний призыв и три месяца в осенний призыв).

Призывная комиссия субъекта Российской Федерации *имеет право отменять* решения нижестоящих призывных комиссий. При этом, одновременно с отменой решения нижестоящей призывной комиссии призывная комиссия субъекта Российской Федерации принимает одно из решений, указанных в п. 1 ст. 28 Закона о воинской обязанности (о предоставлении отсрочки, освобождении от призыва и т. д.). Отмена решений призывных комиссий муниципальных образований возможна не только по жалобам граждан, но и в порядке осуществления контрольных полномочий. Решение призывной комиссии субъекта Российской Федерации обжалуется гражданином в суд. Административного порядка оспаривания в данном случае не предусмотрено.

Сказанное свидетельствует, что нормы, регламентирующие правовое положение призывных комиссий муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, нуждаются в совершенствовании, в частности, посредством закрепления срока их деятельности, конкретизации процедуры принятия комиссиями соответствующих решений. Это будет способствовать повышению эффективности правового регулирования призыва граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, на военную службу.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 1 июля 2009 г. на сайте <http://www.voennopravo.ru> вы найдете электронный ресурс “Военное право”, который ранее издавался на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к федеральным законам “О статусе военнослужащих”, “О воинской обязанности и военной службе”, а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД “За права военнослужащих”, статей, опубликованных в журнале “Право в Вооруженных Силах”, приказы и директивы Министра обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

ОБ ОТСТРАНЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ И ЗАЧИСЛЕНИИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) ВОИНСКОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Д.Ю. Мананников, юрист

В настоящее время Главная военная прокуратура отмечает ежегодный рост преступлений среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Особенно вызывает тревогу доля преступлений, совершаемых офицерским корпусом. К примеру, в 2008 г. осуждено более 400 офицеров, в том числе 300 – старших. Среди них 76 командиров воинских частей. К уголовной ответственности привлечено 20 генералов. Помимо этого, «на скамье подсудимых» оказалось свыше 70 военных комиссаров и руководителей структурных подразделений военкоматов¹. Не случайно, как отмечает С.Н. Фридинский, распространенными преступлениями в Вооруженных Силах являются преступления коррупционной направленности. Среди них, например, можно назвать следующие преступления, за которые были привлечены к уголовной ответственности воинские должностные лица в 2008 г.:

– *злоупотребление должностными полномочиями* (ст. 285 УК РФ) (например, генерал-майор В. Белоусов – начальник ГУ МЧС по Алтайскому краю – незаконное получение квартиры в собственность; осужден в 2008 г. к двум годам лишения свободы условно²);

– *превышение должностных полномочий* (ст. 286 УК РФ) (например, генерал-лейтенант О. Райхман – заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа по вооружению – средства, предназначенные для ремонта автомобильной техники, направлял на иные цели; осужден в 2008 г. к четырем годам лишения свободы условно, в качестве дополнительного наказания назначен штраф в размере 3 млн руб.³);

– *получение взятки* (ст. 290 УК РФ) (например, генерал-майор В.Ф. Лахтюк – начальник ГУ МЧС по Свердловской области – осужден в 2008 г. к семи с по-

ловиной годам лишения свободы с лишением воинского звания и права занимать государственные должности в течение трех лет⁴);

– *вымогательство* (ст. 163 УК РФ) (например, генерал-майор Б. Хавжоков – осужден в 2008 г. к четырем годам лишения свободы условно⁵);

– *присвоение или растрата* (ст. 160 УК РФ) (например, генерал-майор Е. Феоктистов – осужден в 2008 г. к шести годам лишения свободы условно⁶);

– *мошеничество* (ст. 159 УК РФ) (например, генерал-лейтенант Е. Корнишин – заместитель командующего железнодорожными войсками – осужден в 2009 г. к пяти годам лишения свободы⁷);

– *иные преступления.*

В целом за 2008 г. только «коррупционные преступления» воинских должностных лиц нанесли ущерб Российской Федерации на сумму свыше 2 млрд руб.⁸

Растущая офицерская преступность и продолжающееся реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации, связанное в первую очередь с их сокращением, зачастую приводят к массовому прохождению военной службы воинскими должностными лицами в распоряжении командиров (начальников).

Так, генерал-лейтенант О. Райхман, который был приговорен к четырем годам лишения свободы условно, от своей должности был отстранен и находился в распоряжении командующего войсками ДВО до вынесения обвинительного приговора военного суда⁹.

Правовым основанием для зачисления в распоряжение командира (начальника) воинского должностного лица в указанном примере явился п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, в соответствии с которым военнослужащий может проходить во-

¹ Ямшанов Б. Офицерский состав преступлений // Рос. газ. 2009. 11 февр.

² Коммерсант. 2008. 16 окт.

³ Рос. газ. 2008. 23 дек.

⁴ Газета. Ру. 2008. 29 апр.

⁵ Рос. газ. 2008. 19 сент.

⁶ Красная звезда. 2009. 10 февр.

⁷ Взгляд: деловая газета. 2009. 28 января.

⁸ Ямшанов Б. Указ. соч.

⁹ Михайлов И. Заместитель командующего военным округом по вооружению расходовал федеральные средства мимо цели // Коммерсантъ. 2008. 30 июня.

енную службу в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

В данном случае зачисление в распоряжение командира (начальника) осуществляется на основании вынесенного в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора (ст. 111 УПК РФ) следователем военной прокуратуры (с согласия военного прокурора) ходатайства перед судом об отстранении от должности при привлечении военнослужащего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 114 УПК РФ).

Отстранение от должности – мера пресечения нарушения воинской дисциплины или преступления, применяемая в крайних, не терпящих отлагательства случаях, т. е. когда очевидно не только несоответствие лица занимаемой должности, но и то обстоятельство, что его дальнейшее пребывание в занимаемой должности несовместимо с исполнением служебных обязанностей, поскольку им причинен или высока вероятность причинения имущественного ущерба или нематериального вреда интересам Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов¹⁰.

Из приведенного определения следует, что отстранение военнослужащего от должности может осуществляться в целях:

1) пресечения деяния, подпадающего под признаки состава преступления (в рамках уголовно-процессуального производства – ст. 111 УПК РФ);

2) пресечения дисциплинарного проступка, установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения¹¹ (в рамках дисциплинарного производства как меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке – п. 51 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации¹², п. 5 приложения № 6 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации).

Необходимость отстранения от должности в первом случае возникает при наличии оснований полагать, что обвиняемый военнослужащий может:

а) продолжать преступную деятельность с использованием служебного положения;

б) препятствовать установлению истины (изъять документы, воздействовать на свидетелей из числа подчиненных и т. д.).

В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом.

Постановление об отстранении от должности, вынесенное в установленном порядке, может быть обжаловано обвиняемым и его защитником.

Получив постановление военного суда об отстранении военнослужащего от должностных обязанностей, следователь военной прокуратуры направляет копии судебного акта командиру воинской части и соответствующему воинскому должностному лицу, уполномоченному назначать на воинскую должность военнослужащего, в отношении которого применена данная мера уголовно-процессуального принуждения (правом отстранения военнослужащих от должности наделены только те должностные лица, которые обладают правом назначения их на должности)¹³.

На основании полученного постановления военного суда уполномоченное воинское должностное лицо в соответствии с требованиями ст. 392 УПК РФ принимает меры по его немедленному исполнению.

Исполнение командиром (начальником) постановления военного суда о временном отстранении военнослужащего от должности влечет за собой зачисление этого военнослужащего в распоряжение соответствующего командира (начальника).

Военнослужащий зачисляется в распоряжение только после издания уполномоченным командиром (начальником) соответствующего приказа.

Следует иметь в виду, что военнослужащие, зачисленные в распоряжение, имеют отличный от общего правовой статус. Эти отличия заключаются в следующем.

1. Как уже отмечалось ранее, на военнослужащих, зачисленных в распоряжение, не распространяются должностные обязанности, предусмотренные общевоинскими уставами и положениями. Однако действующее законодательство не содержит прямого запрета на привлечение военнослужащих, зачисленных в распоряжение, к выполнению специальных обязанностей (привлечение к несению боевого дежурства (боевой службы), назначение в суточные и гарнизонные наряды, привлечение для ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных обстоятельствах).

2. Военнослужащие, зачисленные в распоряжение командиров (начальников), не несут ответственности за правонарушения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, так как они не замещают воинских должностей и на них не возлагаются должностные обязанности.

3. Военнослужащим, зачисленным в распоряжение, устанавливается порядок обеспечения денежным довольствием, отличный от общего порядка.

В соответствии с Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (пп. 46 – 50), военнослужащим, проходящим во-

¹⁰ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003. С. 140.

¹¹ Более подробно об этом см.: Ковалев А.С. Отстранение военнослужащего от должности как мера государственного принуждения: основания, порядок, правовые последствия применения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 1.

¹² Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

¹³ Кантеровский А. Особенности нахождения военнослужащего в распоряжении // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 10.

енную службу по контракту, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), за все время нахождения их в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, выплачиваются оклады по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности и процентная надбавка за выслугу лет, если иное не предусмотрено вышеназванным Порядком¹⁴.

Отстранение от должности отменяется, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость (ст. 114 УПК РФ). Но нахождение военнослужащего в распоряжении на основании, предусмотренном подп. «в» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, в любом случае продолжается до вынесения решения по возбужденному в отношении его уголовному делу.

В свете борьбы с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации представляется оправданной политика, при которой воинские должностные лица зачисляются в распоряжение командира (начальника) по причине возбуждения в отношении их уголовных дел. Однако следует констатировать случаи неиспользования высшими воинскими должностными лицами своих полномочий в отношении подчиненных, признанных подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении военного комиссара г. Москвы генерал-майора А. Глущенко (мошеничество, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, – ч. 3 ст. 159 УК РФ). Как отмечал представитель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации В. Маркин, «следствием установлено: в 2004 году были изготовлены фальшивые приказы, из которых следовало, что Глущенко в сентябре 2001 года находился в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона и на протяжении трех дней принимал участие в проведении контртеррористической операции. В последующем, на основании представленных подложных документов, Глущенко получил удостоверение ветерана боевых действий, после чего обратился в управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Москве и Московской области с заявлением о начислении ему соответствующей ежемесячной денежной выплаты»¹⁵. Известный журналист Ю. Гаврилов отметил, что, «заполучив удостоверение ветерана боевых действий, генерал не успокоился, захотел еще и денег. Настоящие ветераны выбивали их через суд, а Глущенко мучиться не пришлось – 78 тысяч «чеченских» рублей ему перечислили без проблем. Но вот удивительная ситуация: несмотря на возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования,

которое неоднократно освещалось прессой, к тому же о «художествах» военкома знали и его подчиненные, сдал дела, то есть фактически отошел от служебных дел, генерал Глущенко только на прошлой неделе»¹⁶.

Приведенный пример заставил общественность задуматься над следующим вопросом: почему обвиняемые воинские должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, в обязательном порядке не отстраняются от исполнения своих должностных обязанностей на время производства предварительного расследования?

А дело все в том, что зачисление военнослужащего в распоряжение является правом, а не обязанностью командира. И если он не реализует это право, то только во исполнение постановления суда он обязан издать приказ об отстранении (реально – освобождении) военнослужащего от должности и зачислении его в распоряжение, поскольку отстранение от должности в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела является, как уже было указано, мерой уголовно-процессуального принуждения (ст. 111 УПК РФ). Тем не менее, Ю. Гаврилов отмечает, что «часто офицеры, находясь под следствием, продолжают служить, руководить подразделениями. Представление следователя на их отстранение от должности для армейского начальства – не приказ, скорее, предложение. Кто-то к нему прислушивается, другие – отмахиваются. А разбор дела иногда длится многие месяцы. Все это время человек ходит на службу, командует людьми. И никто в высоких кабинетах не задумывается, какими глазами смотрят на такого руководителя подчиненные, какой урон это наносит базовому принципу военной службы – единоначалию»¹⁷. Действительно, каково другим подчиняться людям с дискредитированной репутацией? И как это сказывается на атмосфере в тех частях и учреждениях, которые они возглавляют?

Кроме того, следует признать в настоящее время и недостаточную организацию взаимодействия органов военного управления с органами прокуратуры и военными судами. Не случайно статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации Н. Панков в своих указаниях от 13 января 2009 г. № 173/1/11 потребовал совершенствования деятельности на данном направлении. Одновременно с этим указывалось на необходимость ускорения процесса вынесения соответствующих решений по уголовным делам в отношении военнослужащих в целях представления необходимых материалов в соответствующие кадровые органы¹⁸.

По мнению автора настоящей статьи, необходимо внести изменения в действующее военное законода-

¹⁴ Более подробно о правовых последствиях зачисления военнослужащих в распоряжение см.: *Шанхаев С.В.* Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М., 2008. С. 149.

¹⁵ Рос. газ. 2009. 27 января.

¹⁶ *Гаврилов Ю.* Пятна на мундире // Рос. газ. 2009. 31 марта.

¹⁷ *Гаврилов Ю.* Указ. соч.

¹⁸ Указания статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации Н. Панкова от 13 января 2009 г. № 173/1/11.

тельство, согласно которому зачисление военнослужащего в распоряжение будет происходить в обязательном порядке соответствующим командиром (начальником). В то же время указанное предложение, думается, целесообразно распространить на такую категорию военнослужащих как «воинские должностные лица». Проблема заключается в том, что военное законодательство не содержит данного понятия, хотя в теории военно-уголовного права оно активно применяется¹⁹. Как представляется, в этом случае необходимо руководствоваться примечанием к ст. 285 УК РФ, в соответствии с которым должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

На взгляд автора, обязательным условием зачисления в распоряжение командира (начальника) воинских должностных лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела, должно являться обвинение указанных лиц в совершении не любых преступлений, а исключительно тех, которые сопряжены с их должностным положением. Правовым основанием для отстранения от должности и зачисления в распоряжение военнослужащего в этом случае будет считаться обвинительное заключение (обвинительный акт), вынесенное (вынесенный) следователем (дознавателем) при производстве предварительного расследования в порядке, предусмотренном УПК РФ. Иными словами, момент предъявления военнослужащему обвинения в совершении преступления с использованием своего должностного положения должен стать определяющим юридическим фактом для его автоматического зачисления в распоряжение. В том случае, если военный суд вынесет оправдательный приговор, военнослужащий вновь назначается на ту же (или равную) должность, на которой он находился до вынесения обвинительного заключения (обвинительного акта).

Представляется, что установление обязательного зачисления в распоряжение командира (начальника) воинского должностного лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, позволит:

1) исключить порочную практику, при которой военнослужащий, находясь на должности, после возбуждения в отношении его уголовного дела продолжает свои преступные действия до вынесения приговора военным судом, тем самым отрицательно влияет на моральное состояние воинского коллектива, а также на боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации в целом;

2) устранить возможность воинских должностных лиц использовать свое должностное положение против интересов правосудия, т. е. воспрепятствовать, помешать уголовному судопроизводству (оказать давление на свидетелей, которые подчинены ему по службе, уничтожить или сфальсифицировать документы, имеющие доказательственное значение, организовать давление на следователя с помощью влиятельных лиц, с которыми подозреваемый, обвиняемый связан по службе, либо вовлечь его в коррумпированную интригу, скомпрометировать и т. д.).

Следует отметить, что обязательное зачисление в распоряжение командира (начальника) воинского должностного лица в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела имеет спорный характер, поскольку данное предложение может восприниматься правоприменителями как противоречие основополагающему принципу презумпции невиновности личности. Ведь в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 14 УПК РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда²⁰. В связи с этим возникает вопрос: на каком основании воинские должностные лица должны в императивном порядке быть зачисленными в распоряжение и отстранены от должности на время проведения предварительного расследования, если их вина еще не доказана в суде? И в то же время разве справедливо, когда, например, находящийся под следствием военнослужащий, обладающий определенным спектром полномочий по военной службе, использует свое должностное положение и продолжает совершать преступления, тем самым наносит своими действиями существенный вред интересам Вооруженных Сил Российской Федерации? Представляется, что рассматриваемая проблема станет поводом для привлечения к дискуссии научных и практических работников.

¹⁹ См., напр.: *Зателепин О.К., Фатеев К.В.* К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Военно-уголовное право. 2003. № 9 – 10; *Федоров П.Е.* Содержание понятия должностных полномочий воинского должностного лица как критерий отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

²⁰ Более подробно см.: *Корякин В.М.* Распространяется ли на коррупционеров презумпция невиновности? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 12 – 15.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЬЯ В СОБСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ: НОРМА ЕСТЬ, МЕХАНИЗМ НЕ СОЗДАН

З.Х. Акчурина, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук, майор юстиции запаса

Обращаясь вновь к вопросам предоставления военнослужащим жилых помещений в собственность, нельзя не отметить, что они являются одними из наиболее сложных с точки зрения правоприменения и поэтому представляют особый интерес в юридической практике.

Проблема заключается в том, что:

– механизм предоставления федеральными органами исполнительной власти жилья в собственность военнослужащим, кроме пока еще действующего порядка приватизации жилья, фактически отсутствует;

– не приведен в соответствие жилищному законодательству механизм обеспечения военнослужащих жильем по избранному постоянному месту жительства.

Несмотря на изменения действующего законодательства о жилищном обеспечении, не находит своего практического разрешения и та ситуация, которая связана с досрочным увольнением с военной службы по состоянию здоровья, в связи с проведением организационно-штатных мероприятий или по иному «льготному» основанию военнослужащего, имеющего общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 10 лет и более, относящегося к той категории, которая на весь срок военной службы обеспечивается служебными жилыми помещениями.

В настоящее время данные вопросы регулируются следующими правовыми нормами:

– абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями), в соответствии с которым военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бес-

платно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации);

– абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений;

– абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Натуральная форма обеспечения жильем данной категории граждан сводится именно к возможности

обеспечения жилыми помещениями путем предоставления их в собственность военнослужащих по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

До настоящего времени такой порядок Правительством Российской Федерации не определен.

Если проанализировать каждый из основных возможных вариантов предоставления жилья в собственность граждан (приватизация, покупка, дарение), то в рамках рассматриваемой ситуации с участием военнослужащих оформление жилья в собственность возможно путем приватизации жилья, занимаемого военнослужащим по договору социального найма (п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В том же случае, когда военнослужащий является бесквартирным, вести речь о приватизации неуместно, а следовательно, в создавшихся условиях можно говорить о дарении жилого помещения военнослужащему со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, путем принятия соответствующего решения. И правовая основа для этого уже практически создана.

Так, п. 41 ст. 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) закреплено положение о том, что к доходам, не подлежащим налогообложению (освобождаемым от налогообложения), относятся доходы в виде жилого помещения, предоставленного в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», т. е. в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 данного Закона. При этом, положения п. 41 ст. 217 части второй НК РФ распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2009 г.

Детальное понимание механизма такого предоставления будет ясно после принятия соответствующего постановления Правительства Российской Федерации, о котором идет речь в анализируемой правовой норме Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конечно, военнослужащему можно использовать право на получение государственного жилищного сертификата, однако тогда речь пойдет о реализации альтернативной формы жилищного обеспечения, в то время как абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закрепляет специальную форму реализации права военнослужащих соответствующей категории на жилище в виде предоставления жилья в собственность. Сводит механизм предоставления жилья в собственность к обязанности использова-

ния военнослужащим права на получение государственного жилищного сертификата нельзя, учитывая добровольный характер жилищного обеспечения посредством использования государственных жилищных сертификатов.

К сожалению, правовое регулирование общественных отношений зачастую сопровождается отсутствием механизма реализации тех или иных прав граждан, в том числе военнослужащих: право в законе предусмотрено, а порядок его реализации почему-то формируется и получает свое закрепление в правовых актах спустя значительное время, в течение которого гражданам фактически отказывают в осуществлении предусмотренного законом права. Причем, точку в разрешении соответствующего вопроса, как правило, ставят судебные органы.

Если говорить о жилищных отношениях с участием военнослужащих, то примером может служить препятствие в реализации положений п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о повторном заселении жилых помещений за выездом военнослужащих другими военнослужащими, в частности в домах муниципального жилищного фонда¹.

Таким образом, в подобных ситуациях получается, что формально право гражданина в законе предусмотрено, но фактически единственной формой его реализации становится такая форма, как применение соответствующей нормы права судебными органами.

Гораздо сложнее, конечно, когда, помимо отсутствия механизма реализации прав граждан, такие права еще и ограничиваются или ухудшаются, как произошло после вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ², внесшего изменения в пп. 2, 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Лишь относительно недавно постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П данные нормы были признаны не соответствующими ч. 2 ст. 19 и ст. 40 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Очевидно, что и в рассматриваемой ситуации военнослужащим придется использовать все способы пра-

¹ См.: Акчурина З.Х. О предоставлении жилых помещений военнослужащим в порядке повторного заселения // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 5. С. 7 – 11; Еро же. Место и роль права ведомства на повторное заселение жилой площади в системе функционирования федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба // Проблемы правового обеспечения финансово-хозяйственной деятельности военных организаций: материалы межведомственной науч.-практ. конф. / под ред. проф. И.К. Харичкина. М., 2003. С. 17 – 31; Еро же. «Со статьей как со знаменем», или еще раз к вопросу о повторном заселении жилых помещений военнослужащими // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 10. С. 16 – 25.

² Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

вой защиты и пройти все возможные судебные инстанции для того, чтобы механизм предоставления жилья в собственность по избранному месту жительства начал работать. И такие попытки уже есть.

С точки зрения автора, следует обратить внимание на то, что абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» до 1 декабря 2008 г. конкретно определял форму реализации права на жилище рассматриваемой категории военнослужащих и в нем не было ни слова о какой-либо очередности предоставления жилых помещений при ее использовании.

Согласно действовавшей до 1 декабря 2008 г. редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Вопрос в другом – нет и не было разработанного механизма предоставления жилья в собственность подобной категории граждан, за исключением, конечно, действующей до 1 марта 2010 г. процедуры приватизации жилищного фонда, которую можно использовать, лишь занимая жилое помещение по договору социального найма.

Как уже отмечалось, до изменений, внесенных в законодательство Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ, федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы, не мог передать жилье в собственность посредством его дарения военнослужащему, так как такого механизма не было разработано. В настоящее время основания предоставления жилья в собственность бесплатно определены более четко и механизм реализации уже на подходе. Но, к сожалению, до сих пор на практике принято считать, что если военнослужащий захотел получить жилье в собственность, то он должен участвовать в соответствующей государственной программе и использовать государственный жилищный сертификат.

По мнению автора, указанное суждение является неверным, поскольку закон предусматривает право военнослужащих указанной категории на предоставление жилья в собственность, а отсутствие механизма передачи в собственность жилых помещений в подобной ситуации не должно создавать препятствия в реализации рассматриваемого права военнослужащего.

С точки зрения автора, применительно к действовавшей до 1 декабря 2008 г. редакции абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правильным будет являться буквальное толкование указанной правовой нормы, а именно требования во-

еннослужащих должны в указанном контексте сводиться к предоставлению жилья в собственность по избранному ими месту жительства.

Мнение автора подтверждается и имеющейся судебной практикой Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, согласно которой то обстоятельство, что механизм реализации военнослужащими указанного данной нормой закона права – предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, – ни федеральными законами, ни подзаконными актами до настоящего времени не разработан, препятствием для реализации упомянутой нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» и соответственно гарантированного военнослужащему права быть не может.

Однако, несмотря на наличие подобных выводов, сделанных на уровне высшего по отношению к судам общей юрисдикции судебного органа, на практике такие решения по первой инстанции не распространены.

Парадоксально, но даже в имевшихся проектах изменений военного законодательства данная правовая норма о предоставлении жилья в собственность военнослужащим не претерпела существенных изменений. Получается, что вроде норма есть и она нужна, но почему-то не для массового применения.

По мнению автора, подобную порочную практику толкования действующего законодательства необходимо изменять, поскольку в демократическом гражданском обществе, закон един для всех и подлежит применению в равной степени ко всем субъектам данных правоотношений с единообразным его толкованием правоприменительными органами.

Только в декабре 2008 г. данная правовая норма претерпела изменения. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ с 1 декабря 2008 г. указанная правовая норма изложена в иной редакции, согласно которой военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по

избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации. При этом, иные категории военнослужащих при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ с указанной даты Федеральный закон «О статусе военнослужащих» также дополнен ст. 15.1, которая определяет нормы предоставления площади жилого помещения:

– норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека;

– с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности;

– при предоставлении жилых помещений одиноко проживающим военнослужащему – гражданину Российской Федерации, гражданину, уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего - гражданина Российской Федерации, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза.

Что же изменилось в подходе к реализации жилищных прав указанной категории граждан, и насколько детально теперь урегулирована проблема их жилищного обеспечения при увольнении с военной службы?

Во-первых, от императивного закрепления предоставления жилья только в собственность законодатель отошел, указав на возможность обеспечения указанных военнослужащих жильем по договору социального найма.

Во-вторых, данная правовая норма (абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») является отсылочной в части, касающейся определения порядка признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно, поскольку такой порядок определяется Правительством Российской Федерации.

Следует еще раз отметить, что соответствующее постановление Правительством Российской Федерации и пока не принято, а следовательно, порядок и механизм предоставления жилья в собственность так и не определен. В настоящее время разработаны и действуют только Правила приобретения в 2008 – 2009 гг. квартир в многоквартирных домах для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2008 г. № 902, определяющие порядок приобретения жилья в целях последующего обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Теперь о детальном правовом содержании данных изменений.

Как и прежде, абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» регулирует жилищные отношения с участием той категории военнослужащих, которая на весь срок военной службы обеспечивается служебными жилыми помещениями.

Однако для применения данной правовой нормы теперь, помимо отнесения лица к соответствующей категории военнослужащих, оно должно быть признано нуждающимся в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, т. е. по новому жилищному законодательству.

При этом, критерии продолжительности военной службы такого лица, а также основания увольнения, позволяющие применить данную норму права, в основном остались прежними. А именно к данной категории относятся:

1) военнослужащие, общая продолжительность военной службы в календарном исчислении которых достигла 20 лет и более;

2) военнослужащие, увольняющиеся с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при наличии у них общей продолжительности военной службы не менее 10 лет в календарном исчислении.

Однако, как уже отмечено, сейчас в вышеназванном Законе четко закреплено, что такие военнослужащие – граждане Российской Федерации, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, должны быть признаны нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ. Такой подход, с точки зрения автора, несколько некорректен и может вызвать проблемы в практике правоприменения, поскольку среди данной категории военнослужащих многие принимались на учет в соответствии с ранее действовавшим ЖК РСФСР, и, более того, впоследствии в ЖК РФ могут быть внесены изменения, которые могут изменить как нумерацию статей данного Кодекса, так и полностью сам кодифицированный акт. Также остается непонятным, для чего законодатель в той же правовой норме указывает, что определение порядка признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях осуществляется Правительством Российской Федерации, в то время как он уже сделал ссылку на ст. 51 ЖК РФ, и есть ли объек-

тивная необходимость в существовании отдельного постановления органа исполнительной власти по данному вопросу при достаточно детальном описании такого порядка в самом ЖК РФ.

Кардинально изменился подход к порядку обеспечения жильем данной категории военнослужащих. Теперь им предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору:

– либо в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

– либо по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

С одной стороны, законодатель устранил невозможность (при наличии волеизъявления военнослужащего) предоставления жилья по договору социального найма, однако, с другой стороны, определив право выбора формы реализации жилищного обеспечения за военнослужащими, закрепил возможность предоставления жилья в собственность бесплатно на основании

решения федерального органа исполнительной власти.

Подобная редакция, с точки зрения автора, может вызвать неоднозначный и неправильный подход в толковании данной материальной нормы права, учитывая иносказательность и витиеватость тенденции формирования существующей судебной практики по жилищным вопросам с участием военнослужащих.

Таким образом, правильное толкование указанной нормы права во многом будет зависеть от содержания постановления Правительства Российской Федерации, которое будет разработано и принято по указанному вопросу.

По мнению автора, буквальное толкование данной правовой нормы должно сводиться к тому, что волеизъявление военнослужащего о форме реализации его права на жилище первично по отношению к принятому решению соответствующего государственного органа о предоставлении жилья в собственность бесплатно, равно как и к решению о заключении с военнослужащим договора социального найма. В противном случае теряется смысл закрепления права военнослужащего выбирать предоставленную законом форму жилищного обеспечения.

В любом случае в отсутствие разработанного механизма предоставления жилья в собственность бесплатно проблема на практике не снимается и становится еще более актуальной.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала “Право в Вооруженных Силах” в октябре 2009 года проводит круглый стол на тему: “Правовые проблемы совершенствования военной организации государства”.

До 15 сентября редакцией для включения в сборник принимаются статьи (объем до 8 страниц, шрифт 14, интервал 1,5) по следующей тематике:

- правовые проблемы формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации;
- правовые основы участия военнослужащих и военных организаций в гражданских правоотношениях;
- проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций и др.

Адрес электронной почты: pvs1997@mail.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебные решения

При переезде военнослужащего, находящегося в распоряжении, к новому месту службы ему выплачивается подъемное пособие

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2008 года № ВКПИ 08-81 по заявлению Щ. (извлечение)

Щ. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать противоречащими Федеральному закону от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» пункты 301, 307, абзац 2 пункта 309 и подпункт «в» пункта 313 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200 (далее – Порядок).

18 декабря 2006 года он зачислен в распоряжение командира воинской части, где находится с 30 января 2007 года до настоящего времени.

1 сентября 2007 года Щ. в составе войсковой части в связи с ее передислокацией прибыл из Владимирской области в г. Клин-5 Московской области. При этом ему не было выдано подъемное пособие, установленное для военнослужащих при переезде на новое место службы, предусмотренное пунктом 3 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия нашла заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями пункта 4 статьи 42 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может проходить военную службу не на воинской должности в связи с нахождением его в распоряжении командира (начальника). Зачисление в распоряжение командира (начальника) согласно статье 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, производится для решения вопросов дальнейшего прохождения им военной службы.

Анализ вышеперечисленных норм приводит к выводу о том, что нахождение военнослужащего в распоряжении командира (начальника) является прохож-

дением военной службы. При этом лица, относящиеся к указанной категории, сохраняют за собой статус военнослужащих, то есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при переезде военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с передислокацией воинской части им производится выплата подъемного пособия.

Данная правовая норма в качестве обязательного условия выплаты военнослужащим подъемного пособия предусматривает только их переезд на новое место службы в другой населенный пункт, в том числе в связи с передислокацией воинской части, и каких-либо других условий не содержит.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 313 Порядка подъемное пособие не выплачивается военнослужащим, находящимся в распоряжении соответствующих командиров (начальников).

Пункт 301 и абзац 2 пункта 309 Порядка регламентируют механизм исчисления указанного выше подъемного пособия. При этом, по смыслу указанных пунктов, выплата военнослужащим подъемного пособия производится лишь при вступлении военнослужащих в исполнение обязанностей по воинским должностям, на которые они назначены (зачислении на обучение в военное образовательное учреждение профессионального образования) или которые они занимают на день прибытия воинской части (подразделения) в пункт новой постоянной дислокации. Членам семьи, переехавшим не одновременно с военнослужащим, подъемное пособие выплачивается исходя из окладов по воинскому званию и основной воинской должности, занимаемой военнослужащим на день регистрации их по новому месту военной службы военнослужащего.

Согласно же пункту 307 Порядка военнослужащим, освобожденным от воинских должностей и в период нахождения в распоряжении соответствующего командира (начальника) переехавшим в другой населенный пункт в связи с передислокацией воин-

ской части (подразделения), в которой они проходили военную службу перед зачислением в распоряжение, подъемное пособие выплачивается один раз – по назначении на воинские должности и вступлении в исполнение обязанностей по ним в воинской части (подразделении) вне прежнего места ее дислокации.

Анализ вышеприведенных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что Порядок, а именно пункты 301, 307 и абзац 2 пункта 309, вводит дополнительное условие для выплаты подъемного пособия военнослужащим, находящимся в распоряжении командира (начальника), переехавшим в другой населенный пункт в связи с передислокацией воинской части, в списках (на обеспечении) которой они находятся, и членам их семей, переехавшим не одновременно с военнослужащими указанной категории, – вступление военнослужащих в исполнение обязанностей по воинским должностям, на которые они назначены, что не предусмотрено данным Федеральным законом.

Что касается подпункта «в» пункта 313 Порядка, то он исключает указанную категорию военнослужащих и членов их семей из числа имеющих право на выплату пособия при любых условиях, что также противоречит пункту 3 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение от 27 января 2009 г. № Кас 08-752)

Надбавка за ученую степень выплачивается военнослужащим с даты принятия Высшей аттестационной комиссией решения о выдаче соответствующего диплома

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № ВКПИ 08-88 по заявлению М. (извлечение)

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим подпункт «б» пункта 121 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» в части, ограничивающей выплату надбавки за ученую степень кандидата наук с даты присуждения ученой степени кандидата наук советом по защите докторских и кандидатских диссертаций до даты принятия Высшей аттестационной комиссией решения о выдаче диплома кандидата наук.

Военная коллегия нашла, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 6.1 статьи 13 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе

военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, устанавливаются надбавки к должностным окладам за должность доцента, должность профессора, за ученую степень кандидата наук и ученую степень доктора наук в размерах, установленных Федеральным законом от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Положения о докторантах, об аспирантах (адъюнтах) и о соискателях на основании части 4 статьи 19 названного Закона от 22 августа 1996 года утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Изложенное указывает на то, что федеральным законом определен размер надбавки к должностным окладам за ученую степень кандидата наук научно-педагогическим работникам высших учебных заведений, тогда как вопросы, связанные с присуждением указанной ученой степени, отнесены к компетенции Правительства Российской Федерации.

На основании предоставленных полномочий Правительство Российской Федерации 30 января 2002 года Постановлением № 74 утвердило Положение о порядке присуждения ученых степеней (далее – Положение), согласно пункту 5 которого ученая степень кандидата наук присуждается диссертационным советом по результатам публичной защиты диссертации соискателем, имеющим высшее профессиональное образование.

Данное обстоятельство, вопреки утверждению в заявлении, указывает только на то, что уполномоченным органом, который присуждает ученую степень кандидата наук, является совет по защите докторских и кандидатских диссертаций (далее – диссертационный совет).

Присуждение диссертационным советом ученой степени кандидата наук, как вытекает из положений пунктов 5, 38 и 41 Положения, до принятия высшей аттестационной комиссией решения о выдаче диплома кандидата наук окончательным не является.

Так, в силу пункта 5 Положения Высшая аттестационная комиссия вправе проверять выборочно диссертации соискателей ученой степени кандидата наук и по результатам проверки вправе отменить принятое диссертационным советом решение о присуждении указанной ученой степени, а согласно пункту 38 Положения соискатель вправе снять диссертацию с рассмотрения на любом этапе, в том числе в Высшей аттестационной комиссии – до принятия решения о выдаче диплома кандидата наук.

В соответствии с пунктом 41 решение о присуждении ученой степени кандидата наук вступает в силу с даты принятия Высшей аттестационной комиссией решения о выдаче диплома кандидата наук.

Анализ названных положений указывает на то, что соискатель приобретает правовой статус кандидата наук и, следовательно, право на получение надбавки к должностному окладу за наличие ученой степени с даты принятия Высшей аттестационной комиссией решения о выдаче диплома кандидата наук.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Надбавка за знание иностранных языков выплачивается в случае подтверждения уровня знаний иностранного языка

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № ВКПИ 08-85 по заявлению К. (извлечение)

К. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просила признать противоречащим закону и недействующим пункт 3 Инструкции об организации изучения, совершенствования и подтверждения уровня знаний иностранных языков военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и гражданским персоналом федеральных органов государственной охраны, о выплате им надбавки за знание и практическое применение в служебной деятельности (работе) иностранных языков, утвержденной приказом Федеральной службы охраны Российской Федерации от 22 февраля 2007 года № 92 (далее – Инструкция), в той части, в которой установлено, что подтверждение уровня знаний иностранных языков сотрудниками федеральных органов государственной охраны осуществляется в образовательных учреждениях ФСО России, ФСБ России, других федеральных органов исполнительной власти, имеющих государственную аккредитацию и обладающих правом выдачи документов государственного образца на ведение профессиональной деятельности в сфере, требующей знание иностранного языка.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пунктам 9, 10 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», кроме выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

В соответствии с пунктом 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 года № 65 установлен максимальный размер надбавки за знание иностранных языков военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудникам уголовно-исполнительной си-

стемы – 20 процентов от должностного оклада, ограничение в абсолютных величинах отменено.

В силу подпунктов 14, 32 пункта 14 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 года № 1013, директор ФСО России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов издает нормативные правовые акты, в том числе совместно или по согласованию с руководителями других федеральных органов исполнительной власти, организует проверку их исполнения; определяет порядок и условия выплаты военнослужащим и гражданскому персоналу федеральных органов государственной охраны надбавок, доплат, премий и вознаграждений, предусмотренных федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, устанавливает, в пределах выделенных из федерального бюджета средств, другие дополнительные денежные выплаты военнослужащим и гражданскому персоналу федеральных органов государственной охраны, в том числе из фонда социальной защищенности военнослужащих и гражданского персонала федеральных органов государственной охраны.

Из изложенного следует, что директор ФСО России вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, устанавливающие, а также регулирующие порядок и условия выплаты надбавок военнослужащим данного федерального органа исполнительной власти, в том числе и устанавливать порядок подтверждения уровня знаний иностранных языков сотрудниками федеральных органов государственной охраны.

В соответствии с Инструкцией знание военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и лицами гражданского персонала федеральных органов государственной охраны иностранных языков является одним из элементов их профессиональной подготовленности. В пункте 3 Инструкции определены образовательные учреждения, в которых сотрудники ФСО России подтверждают уровень знаний иностранных языков, при этом, кроме образовательных учреждений ФСО и ФСБ России, в данном нормативном правовом акте указываются и образовательные учреждения иных федеральных органов исполнительной власти, имеющих государственную аккредитацию и обладающих правом выдачи документов государственного образца на ведение профессиональной деятельности в сфере, требующей знание иностранного языка.

В оспариваемом приказе подробно регламентированы организация изучения и совершенствования сотрудниками ФСО России знаний иностранного языка и порядок выплаты ежемесячной надбавки за знание и практическое применение в служебной деятельности иностранных языков.

Согласно пункту 6 Инструкции подтверждение уровня знаний иностранных языков осуществляется на экзаменах, проводимых образовательными учреждениями по окончании обучения по программам повышения квалификации или завершения семинаров по совершенствованию навыков устной речи.

Оснований признать пункт 3 Инструкции противоречащим Федеральному закону «О статусе военнослужащих» и Декларации от 18 июня 1998 года Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» не имеется, поскольку оспариваемое положение Инструкции не нарушает прав и законных интересов К. Заявительница ошибочно полагает, что факт сдачи кандидатского экзамена по иностранному языку в Московской академии образования Натальи Нестеровой является подтверждением уровня знаний иностранного языка для профессиональной деятельности референта-переводчика УПС Спецсвязи ФСО России, в качестве которого она проходит военную службу.

Таким образом, Инструкция в оспариваемой части регламентирует в соответствии с нормативными правовыми актами об образовании порядок подтверждения уровня знаний иностранного языка сотрудниками ФСО России, являющегося необходимым условием установления им надбавки за знание и практическое применение в служебной деятельности иностранных языков, что является реализацией директором ФСО России своих полномочий, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 года № 1013, а также исполнением требований статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и не нарушает права и законные интересы военнослужащих.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение от 10 марта 2009 г. № Кас 09-31)

При проведении отпуска за границей военнослужащим Федеральной службы охраны оплачивается проезд лишь по территории России, а также стран СНГ и Балтии

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № ВКПИ 08-82 по заявлениям Кип. и Кр. (извлечение)

Кип. и Кр. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлениями о признании незаконным пункта 15 приложения № 1 к приказу директора Федеральной службы охраны Российской Федерации от 18 января 2007 года № 25, в соответствии с которым лицам, имеющим право на бесплатный проезд, к местам проведения отпуска в населенные пункты, расположенные за пределами Российской Федерации и республик бывшего СССР (страны СНГ и Балтии), оплата производится пропорционально пути следования по территории (в воздушном пространстве)

Российской Федерации и стран СНГ и Балтии к общему расстоянию и обратно.

Военная коллегия нашла заявления не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Право военнослужащих на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в служебные командировки, в связи с переводом на новое место военной службы, к местам использования основного и дополнительных отпусков, на лечение и обратно, на избранное место жительства при увольнении с военной службы предусмотрено пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Пункт 9 указанной статьи предусматривает, что расходы, связанные с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и перевозом личного имущества, возмещаются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

На основании указанной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 20 апреля 2000 года № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества».

Пунктом 6 указанного Постановления предписано Министерству обороны Российской Федерации и иному федеральному органу исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, возмещать расходы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (близких родственников), имеющих право на бесплатный проезд и перевоз личного имущества, при приобретении ими проездных и перевозочных документов за свой счет, а порядок возмещения этих расходов определить указанным федеральным органам исполнительной власти.

Таким образом, определение порядка возмещения указанных расходов делегировано, в частности, и ФСО России.

В соответствии с пунктом 14 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 года № 1013, директор ФСО России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов издает нормативные акты и организует проверку их исполнения.

На основании данного Положения, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и в целях реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 года № 354 приказом директора ФСО от 18 января 2007 г. № 25

утвержден Порядок возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих федеральных органов государственной охраны, граждан, уволенных с военной службы из федеральных органов государственной охраны, и членов их семей, а также их личного имущества.

Данный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 марта 2007 года № 9077 и 9 апреля 2007 года опубликован в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» № 15.

Пунктом 15 Порядка установлено, что при следовании лиц, имеющих право на бесплатный проезд, к месту проведения отпуска (на лечение) в населенные пункты, расположенные за пределами Российской Федерации и республик бывшего СССР (стран СНГ и Балтии), оплата проезда производится пропорционально пути следования по территории (в воздушном пространстве) Российской Федерации и стран СНГ и Балтии к общему расстоянию и обратно.

В соответствии со статьей 4 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

В статье 76 Конституции Российской Федерации закреплено, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Следовательно, гарантированное Федеральным законом «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и членов их семей, в том числе на безвозмездный проезд к месту проведения отпуска и обратно, реализуется на всей территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов, внутренние воды и воздушное пространство над ними.

К тому же федеральный закон не содержит норм, устанавливающих право военнослужащих на проезд в отпуск на безвозмездной основе вне пределов Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемая заявителями норма принята директором ФСО в рамках его полномочий, делегированных Правительством Российской Федерации, и полностью соответствует закону.

На основании изложенного необходимо прийти к выводу о том, что норма Порядка, оспариваемая заявителями, по указанным в их заявлениях основаниям недействующей признана быть не может.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения (определение от 7 апреля 2009 г. № Кас 09-108)

При начислении процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях учитывается суммарный стаж службы в этих районах

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2009 года № ВКПИ 08-99 по заявлению К. (извлечение)

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором указал, что с 21 мая 1990 года он проходил военную службу в различных воинских частях, дислоцированных в Мурманской области. В декабре 2004 года он был уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а с 29 сентября 2008 года вновь проходит военную службу по контракту в Мурманской области.

6 ноября 2008 года заявитель обратился к командиру воинской части с рапортом, в котором просил установить ему процентную надбавку к денежному довольствию за военную службу в районах Крайнего Севера. Однако в удовлетворении рапорта ему было отказано со ссылкой на пункт 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200 (далее – Порядок), как уволенному ранее с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Полагая, что указанный пункт противоречит пункту 5 статьи 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Постановлению Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1012 «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 1012), Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 июня 1999 г. № 692 «О порядке зачета срока военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями в стаж работы для получения процентной надбавки к оплате труда» (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 692) и положениям статей 146, 148, 315 и 317 Трудового кодекса Российской Федерации, К. просил признать его незаконным и недействующим в части слов «в связи с невыполнением им условий контракта» с момента издания приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200.

Верховный Суд нашел заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льгот-

ном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

В соответствии с пунктом 5 статьи 13 вышеназванного Закона военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Данное положение Закона конкретизировано в пункте 292 Порядка нормой о том, что процентные надбавки выплачиваются в зависимости от продолжительности военной службы в этих районах и местностях.

Согласно пункту 295 Порядка периоды военной службы (работы) для выплаты надбавок военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных местностях, где эти надбавки установлены, исчисляются в порядке, установленном пунктом 5 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации № 1012, № 692 и постановлением Министерства труда Российской Федерации от 16 мая 1994 года № 37 «Об утверждении разъяснения «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия» с учетом особенностей, определенных Порядком.

Одной из таких особенностей является положение, закрепленное в пункте 297 Порядка, согласно которому в случае повторного приема на военную службу по контракту военнослужащих, ранее уволенных с военной службы в связи с невыполнением ими условий контракта, периоды их предыдущей военной службы в отдаленных местностях, где установлена выплата надбавок, в выслугу для выплаты надбавки не засчитываются.

Между тем в пункте 5 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится только одно ограничительное условие для выплаты надбавок, заключающееся в том, что их размер не может превышать пределы, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

При этом данное ограничение не связано с вопросами исчисления периодов военной службы для выплаты военнослужащим процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Суд приходит к выводу, что указанное положение в пункте 297 Порядка не соответствует вышеприведенным нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и пункту 292 Порядка, из анализа которых следует, что процентная надбавка является составной частью денежного довольствия военнослужащих, по своему характеру относится к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за военную службу в особых климатических условиях, и зависит непосредственно от продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Оспоренное положение Порядка не соответствует также Трудовому кодексу Российской Федерации и Закону Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», которые не связывают предоставление гарантий и компенсаций гражданам, работающим и проживающим в указанных местностях, с причинами расторжения трудового договора и не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем работы в особых климатических условиях.

Кроме того, исключая из общей продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях время предыдущей военной службы в таких же климатических условиях, оспоренное предписание фактически подменяет установленное законодательными актами понятие «продолжительность военной службы» на «непрерывную продолжительность военной службы», что не согласуется с пунктами 5 и 7 статьи 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 года № 1237, которым в качестве базового предусмотрено понятие «общая продолжительность военной службы военнослужащего». Она, согласно названным нормам, определяется в календарном либо льготном исчислении, включает в себя все время военной службы, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу, за исключением периодов, не засчитываемых в выслугу лет, в перечень которых не входит время военной службы, предшествующее увольнению в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

В оспоренном положении это не учтено. Тем самым право на процентную надбавку поставлено в за-

висимость не от общей продолжительности военной службы в особых климатических условиях, а от причины увольнения с военной службы. Это ограничивает право военнослужащего на вознаграждение за труд, поскольку допускает снижение установленного на основании закона размера денежного довольствия на величину имевшейся у него процентной надбавки.

По своей природе рассматриваемое ограничение является для военнослужащего дополнительной санкцией за увольнение в связи с невыполнением им условий контракта, в результате чего он лишается права на процентную надбавку к денежному довольствию за период военной службы в особых климатических условиях.

Вследствие применения такого ограничения военнослужащий при оплате труда ставится в неравные условия с другими военнослужащими, имеющими равную с ним продолжительность военной службы в таких же условиях, что противоречит требованиям части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при вознаграждении за труд.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения прав и свобод военнослужащих в силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» возможны лишь на основании федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и федеральные законы, регулирующие вопросы выплаты процентной надбавки гражданам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, таких ограничений не устанавливают.

При таких обстоятельствах на основании части 2 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд применяет непосредственно нормы федерального закона, которым пункт 297 Порядка в части слов «в связи с невыполнением им условий контракта» противоречит.

Что касается Постановления Правительства Российской Федерации № 1012, то согласно статье 5 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ порядок установления и исчисления трудового стажа, необходимого этим гражданам для получения гарантий и ком-

пенсаций, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации.

В силу статьи 314 Трудового кодекса данный порядок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации, не может противоречить федеральному закону.

В соответствии с правовой позицией Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 23 декабря 2004 г. № КАС 04-596 по делу по заявлению М., закрепленное в указанном Постановлении Правительства правовое регулирование, которое связывает выплату процентной надбавки с причиной увольнения, а не стажем работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации.

Аналогичный вывод содержится также в решениях Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2005 г. № ГКПИ 05-727 по заявлению Ц., от 7 июня 2006 г. № ГКПИ 06-526 по заявлению Д. и от 3 августа 2006 г. № ГКПИ 06-823 по заявлению К.

С учетом изложенного ссылок представителей заинтересованных лиц на данный нормативный правовой акт не может служить основанием к отказу в удовлетворении требований заявителя.

Определения по уголовным делам

Статья 285-1 УК РФ предусматривает ответственность за нецелевое расходование лишь бюджетных средств

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 3-45/08 по уголовному делу в отношении Л. (извлечение)

По приговору Уральского окружного военного суда бывший начальник Главного управления МЧС России по Свердловской области Л. осужден к лишению свободы по пункту «г» части 4 статьи 290 УК РФ и части 1 статьи 285 УК РФ, а по части 1 статьи 285-1 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей с освобождением его от последнего наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Военная коллегия отменила приговор в части осуждения Л. за нецелевое расходование бюджетных средств и дело в этой части прекратила за отсутствием в действиях Л. состава преступления.

Как установлено в суде и отражено в приговоре, Л. подписал платежное поручение о перечислении 1 700 000 рублей, пожертвованных Главному управлению ЗАО «Тургаз» для приобретения специальной пожарной техники, на инвестирование строительства квартиры в строящемся доме с последующей передачей ее в собственность для своего подчиненного С.

Согласно пояснениям в судебном заседании свидетелей К. – начальника финансово-экономического управления Главного управления МЧС Свердловской области и Л., исполнявшей эти обязанности в 2004 г.,

названные денежные средства поступили на счет по внебюджетным средствам.

Данных о том, что поступившие из ЗАО «Тургаз» в качестве пожертвования денежные средства включались, как это установлено в части 5 статьи 41 Бюджетного кодекса РФ, в состав доходов бюджета при составлении, утверждении и исполнении федерального бюджета, и после этого были перечислены в качестве бюджетных средств в Главное управление, в деле не имеется.

Таким образом, следует признать, что квалификация действий Л. по части 1 статьи 285-1 УК РФ как расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, является ошибочной.

Суд ошибочно взыскал с осужденного судебные издержки, связанные с расследованием уголовного дела в отношении другого лица

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2008 года № 4-48/08 по уголовному делу С. (извлечение)

По приговору Восточно-Сибирского окружного военного суда С. осужден к лишению свободы по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ на 11 лет и по части 1 статьи 111 УК РФ на 4 года, а по совокупности преступлений на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать с осужденного в доход государства процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвокатов.

Военная коллегия изменила приговор в части взыскания с осужденного процессуальных издержек по следующим основаниям.

Суд постановил взыскать с осужденного процессуальные издержки в размере 9 240 и 1 540 рублей, выплаченных соответственно защитникам Г. и Д. за оказание ими юридической помощи в ходе предварительного следствия по назначению.

Между тем из имеющихся в уголовном деле постановлений следователя следует, что указанные суммы выплачены этим адвокатам за осуществление ими защиты при проведении следственных действий с участием другого обвиняемого, дело в отношении которого прекращено.

Поэтому эти процессуальные издержки не могли быть взысканы с осужденного С. и подлежат принятию на счет государства.

Сообщение задержанным за убийство о месте нахождения пистолета признано добровольной выдачей оружия

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 3-57/03 по уголовному делу А. (извлечение)

По приговору Приволжского окружного военного суда А. осужден к лишению свободы по части 2 статьи 105 УК РФ на 14 лет, по части 3 статьи 162 УК РФ на 9 лет и по части 1 статьи 222 УК РФ на 2 года, а по совокупности преступлений на 15 лет.

Военная коллегия отменила приговор в части осуждения по статье 222 УК РФ, дело в этой части прекратила и снизила наказание по совокупности преступлений по следующим основаниям.

Согласно примечанию к статье 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

При этом, как указано в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Как установлено в судебном заседании, А. после его задержания по подозрению в совершении убийства в своем заявлении, написанном собственноручно, сообщил правоохранительным органам о том, что в доме его родителей хранится обрез охотничьего ружья, переданный ему И., где данное оружие было обнаружено и изъято.

Таким образом, А. добровольно сообщил органам следствия о месте нахождения огнестрельного оружия при реальной возможности его дальнейшего хранения, в связи с чем на основании примечания к статье 222 УК РФ он подлежит освобождению от уголовной ответственности с прекращением в отношении его в этой части уголовного дела и со снижением наказания по совокупности преступлений.

Осужденный к штрафу освобожден от отбывания наказания, поскольку до судебного разбирательства он содержался под стражей

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2009 года № 1н-414/08 по уголовному делу Т.

По приговору Владимирского гарнизонного военного суда, оставленному без изменения Московским окружным военным судом, подполковник Т. осужден по части 1 статьи 285 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей.

Военная коллегия изменила приговор и кассационное определение по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что при проведении предварительного следствия Т. с 15 августа по 15 октября 2006 г. содержался под стражей.

Согласно части 5 статьи 72 УК РФ при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Как видно из приговора, суд хотя и учел при назначении Т. наказания содержание его под стражей в ходе предварительного следствия, однако решения о смягчении назначенного наказания либо освобождения от отбывания этого наказания не принял.

Изложенное указывает на нарушение судом норм материального права, которое, исходя из объема нарушенных прав осужденного, следует признать существенным.

Принимая во внимание установленные судом обстоятельства дела, данные о личности осужденного и срок содержания его под стражей, Военная коллегия освободила Т. от отбывания наказания.

Постановление судьи о продлении срока содержания под стражей, вынесенное в отсутствие обвиняемого, отменено

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2009 года № 4-9/09 по уголовному делу А.

Постановлением судьи Восточно-Сибирского окружного военного суда срок содержания под стражей гражданину А. продлен на три месяца, а всего до пятнадцати месяцев.

Военная коллегия отменила постановление и материалы передала на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Общие правила принятия судом решений о мере пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей устанавливаются статьями 108 и 109 УПК РФ, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора.

В соответствии с положениями части 13 статьи 109 УПК РФ не допускается рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его отсутствие, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

Необходимость обеспечения лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в процедуре принятия судом решения о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу находит свое подтверждение также во взаимосвязанных с вышеуказанными положениях, содержащихся в пункте 16 части 4 статьи 47 УПК РФ.

Из материалов дела усматривается, что А. с 7 декабря 2008 г. был переведен в учреждение ИЗ-38/1 г. Иркутска для прохождения стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

В материалах дела имеется телеграмма, адресованная главному врачу Иркутского областного психоневрологического диспансера, для сообщения А. о дате, времени и месте судебного заседания о продлении ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако каких-либо данных о вручении указанного сообщения А. в деле не имеется.

Более того, по сообщению начальника ФГУ № ИЗ-75/1 г. Читы от 28 января 2009 г., А. после прохождения стационарной судебно-психиатрической экспертизы прибыл в данное учреждение из г. Иркутска 23 января 2009 г.

26 января 2009 г. при разрешении ходатайства о продлении срока содержания под стражей судья ограничился заслушиванием только мнения следователя и прокурора, обосновавших данное ходатайство, и защитника обвиняемого по назначению. При этом последний, не задав в ходе судебного заседания ни одного вопроса, заявив, что ходатайство следователя является законным и обоснованным, оставил его рассмотрение на усмотрение суда.

Участие в судебном заседании защитника не служит основанием для ограничения прав обвиняемого.

Таким образом, ходатайство о продлении А. срока содержания под стражей рассмотрено судьей без его участия и при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность доставки обвиняемого в суд, то есть было нарушено право А. на защиту, что является нарушением требований уголовно-процессуального закона, которое является основанием для отмены постановления судьи.

Определения по гражданским делам

Дисциплинарное взыскание в виде увольнения с военной службы за единственный дисциплинарный проступок может быть наложено лишь в случае, если проступок был грубым

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2008 года № 5н-126/08 по заявлению Г. (извлечение)

Г. обратился в суд с заявлением, в котором оспаривал действия командира воинской части, связанные с наложением дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения в запас.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления отказано.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила решение и определила и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что примерно в 7 часов 30 минут заявитель ехал на службу по территории воинской части на личном мини-мотоцикле, при этом нарушая форму одежды (был без головного убора). Г. был остановлен командиром дивизии, после чего последним было принято решение о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

После проведенного разбирательства в тот же день принято решение о наложении на заявителя дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы.

Согласно статье 104 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 и действовавшего в период спорных правоотношений, дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение в запас с военной службы – применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта, за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего, и в случаях, когда военнослужащий перестал отвечать установленным к нему в соответствии с Законом Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» требованиям.

В соответствии со статьей 87 Дисциплинарного устава при определении вины и меры дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, его последствия, прежние поведение виновного, а также продолжительность его военной службы и степень знания порядка несения службы.

В то же время из материалов дела усматривается, что к дисциплинарной ответственности заявитель ранее не привлекался. По смыслу статьи 48 Дисциплинарного устава привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности является мерой укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих. При этом командир (начальник) должен учитывать, что налагаемое взыскание как мера укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным командиром (начальником) в результате проведенного разбирательства.

Исходя из вышеприведенных положений, наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение отдельного проступка, при отсутствии у него дисциплинарных взысканий ранее, допустимо лишь при совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключающего его дальнейшее нахождение на военной службе.

В то же время из материалов дела доказанность подобных обстоятельств не усматривается.

Кроме того, согласно требованиям статей 86, 87 и 91 Дисциплинарного устава в ходе разбирательства

командир (начальник) устанавливает: действительно ли имел место проступок; где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью он был совершен; в чем он выразился; наличие вины в действии (бездействии) конкретных лиц и степень вины каждого в случае совершения проступка несколькими лицами; каковы последствия проступка; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного лица; причины и условия, способствовавшие совершению проступка.

При определении вины и меры дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, его последствия, прежние поведение виновного, а также продолжительность его военной службы и степень знания порядка несения службы.

Запрещается за один и тот же проступок налагать несколько дисциплинарных взысканий или соединять одно взыскание с другим, налагать взыскание на весь личный состав подразделения вместо наказания непосредственных виновников.

Как усматривается из служебной карточки заявителя, в нарушение требований статьи 91 Дисциплинарного устава за один и тот же проступок командиром дивизии наложено на Г. два дисциплинарных взыскания в виде строгого выговора и досрочного увольнения в запас.

В соответствии со статьей 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу.

Вопреки указанным требованиям ГПК РФ судом не установлено, за какой именно дисциплинарный проступок заявитель был уволен с военной службы. При этом в судебном заседании фактически установлено лишь то, что 22 мая 2006 г. Г. передвигался по территории воинской части на личном мини-мотоцикле и нарушил правила ношения военной формы одежды, что явно не свидетельствует о совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключающего его дальнейшее нахождение на военной службе.

Как видно из служебной характеристики и служебной карточки заявителя, он характеризовался командованием исключительно с положительной стороны и не имел дисциплинарных взысканий.

С учетом изложенного Военная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановленные по делу решения судов и направила дело на новое рассмотрение.

Лицо, ухудшившее свои жилищные условия продажей купленной на собственные средства квартиры, может быть принято на учет нуждающихся в жилье через 5 лет

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 6н-298/08 по заявлению А. (извлечение)

11 ноября 1999 г. во время прохождения службы в военном комиссариате подполковник А. был включен в очередь на получение жилой площади. 1 ноября 2000 г. он приобрел на свои средства трехкомнатную квартиру, которую он 15 апреля 2005 г. продал матери, а сам вместе с членами семьи стал снимать по договору поднайма другое жилое помещение. В связи с предстоящим увольнением с военной службы по состоянию здоровья он был выведен в распоряжение военного комиссара, а 10 сентября 2007 г. исключен из очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Считая свои права нарушенными, А. обратился в военный суд.

Решением Великоновгородского гарнизонного военного суда в удовлетворении его заявления отказано.

Ленинградский окружной военный суд отменил решение гарнизонного военного суда и принял новое решение: заявление А. полностью удовлетворил, признав незаконным решение жилищной комиссии военного комиссариата об исключении его с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий и обязав восстановить его на учете.

Военная коллегия отменила кассационное определение по следующим основаниям.

В обоснование признания незаконным решения жилищной комиссии военного комиссариата об исключении А. с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий и восстановлении на указанном учете суд кассационной инстанции сослался на часть 3 статьи 49 ЖК РФ, в соответствии с которой при предоставлении жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации по договорам социального найма, помимо Жилищного кодекса Российской Федерации, могут применяться и иные нормативные акты. В частности, применены «Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 (далее – Правила учета), в соответствии с которыми не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий те военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, жилищные условия которых ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения жилья, ранее полученного от государства. Поскольку А. проданную им трехкомнатную квартиру от государства не получал,

суд пришел к выводу о том, что положения статьи 53 ЖК РФ, устанавливающие временной ценз продолжительностью в пять лет со времени отчуждения жилой площади, после чего он мог быть признан нуждающимся в жилом помещении, на него не распространяются.

Однако с данными выводами согласиться нельзя.

Как следует из содержания статьи 53 ЖК РФ, граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

В соответствии с частью 3 статьи 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном Жилищным кодексом Российской Федерации порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации.

В то же время Правила учета, на пункт «д» статьи 10 которых сослался суд кассационной инстанции в обоснование отмены решения, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации, т. е. по своему статусу не соответствуют тем нормативным актам, которые, наряду с Жилищным кодексом Российской Федерации, полномочны регулировать вопросы предоставления жилья по договорам социального найма.

Исходя из изложенного и учитывая, что А. 15 апреля 2005 г. с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершил действие – продажу принадлежащей ему на праве собственности трехкомнатной квартиры, в результате чего он мог быть признан нуждающимся в жилом помещении и принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не ранее 15 апреля 2010 г. (через пять лет со дня совершения указанного намеренного действия), мнение, вышеуказанное в жалобе о том, что кассационное определение по данному спору вынесено без должных правовых оснований, является обоснованным.

С учетом изложенного выводы окружного военного суда о том, что заявитель, купивший квартиру на собственные средства, неправомерно исключен с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, нельзя признать правильными. В то же время решение суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении его заявления, является законным.

Увольнение военнослужащего, не обеспеченного жилым помещением и отказавшегося получить такое в закрытом военном городке, признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 года № Зн-285/08 по заявлению Н. (извлечение)

Решением Самарского гарнизонного военного суда признаны незаконными и недействующими с момента издания приказы командиров воинских частей от 12 февраля 2007 г. и от 18 апреля 2007 г. об увольнении Н. в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключении его из списков личного состава части и возложена на указанных лиц обязанность по восстановлению Н. на военной службе в ранее занимаемой должности с обеспечением всеми положенными видами довольствия с даты незаконного исключения из этих списков.

Кроме того, суд обязал командира и жилищную комиссию воинской части предоставить Н. жилое помещение установленным порядком.

Кассационным определением Приволжского окружного военного суда решение отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления Н.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение по следующим основаниям.

Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал в определении, что с учетом неоднократного отказа Н. от предоставления служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем по месту военной службы, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас.

Данный вывод окружного военного суда является необоснованным.

Из материалов дела усматривается, что Н., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проживающий вместе с семьей в общежитии, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и подлежащий увольнению в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, 10 мая 2006 г. отказался от получения служебного жилья в закрытом военном городке и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем по

избранному месту жительства. Однако 12 февраля 2007 г. он приказом командира воинской части уволен в запас, а 18 апреля 2007 г. – приказом командира воинской части исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Н. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с п. 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Распределение Н. служебного жилья в закрытом военном городке незадолго до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и в период проведения мероприятий по увольнению в запас не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку в силу пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы. Как пояснил в суде представитель должностного лица, заявитель мотивировал отказ от распределенной ему квартиры тем, что она является служебной, а согласно справке начальника КЭЧ района жилой фонд, в котором заявителю была распределена квартира, приватизации не подлежит, квартиры по договору не сдаются, бронирование запрещено.

К тому же, как видно из исследованной в суде выписки из заседания жилищной комиссии воинской части от 10 марта 2007 г., жилищная комиссия ходатайствовала о постановке заявителя в очередь на получение квартиры в Самарскую КЭЧ в строящемся доме.

При таких данных приказ командира воинской части от 12 февраля 2007 г. об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о том, что командование имело право на увольнение Н. с военной службы, поскольку заявитель являлся обеспеченным жильем по месту военной службы, нельзя признать правильным, так как он основан на ошибочном толковании норм материального права.

Государственный жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему до увольнения с

военной службы независимо от обеспечения жильем по месту службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 года № 5н-301/08 по заявлению Б. (извлечение)

Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира воинской части об увольнении его с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. Кроме того, заявитель и его представитель просили признать незаконными решение жилищной комиссии воинской части и действия командира части, связанные с представлением Б. к увольнению. Заявитель просил обязать командира воинской части после предоставления ему ГЖС и его реализации представить Б. к увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, а командира части – уволить его по указанному основанию.

Решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда требования Б. удовлетворены частично.

Признаны незаконными действия командиров воинских частей, связанные с представлением заявителя к увольнению и его увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением. На командира части возложена обязанность восстановить Б. на военной службе. Признано незаконным решение жилищной комиссии в части направления во 2-ю Ростовскую КЭЧ района документов для принятия решения об изменении статуса квартиры, в которой проживает Б., с «постоянной» на «служебную» с переоформлением документов на жилое помещение, выдачей договора найма специализированного жилого помещения с последующим признанием заявителя нуждающимся в улучшении жилищных условий.

На командира и жилищную комиссию части возложена обязанность рассмотреть вопрос о признании Б. нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда решение отменено и в удовлетворении требований Б. отказано.

Военная коллегия отменила решение и определила и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В целях обеспечения постоянным жильем военнослужащих, увольняемых с военной службы, и некоторых других категорий граждан Правительство Российской Федерации Постановлением от 20 января 1998 г. № 71 утвердило федеральную целевую программу «Государственные жилищные сертификаты».

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ закреплено право увольняемых военнослужащих при перемене места жительства на обеспечение жилыми помещениями за счет ГЖС в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Принятием указанной программы обусловлено появление в законе ранее не существовавших норм, что,

в свою очередь, указывает на их специальный характер.

Правилами выпуска и реализации ГЖС в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы (далее – подпрограмма) установлено, что ГЖС является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты. Предоставление социальной выплаты является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Участие в подпрограмме добровольное (пункт 2).

Приведенные данные, а также исчерпывающий перечень лиц, имеющих право на участие в подпрограмме, ограниченный размер социальной выплаты, основания для признания граждан не имеющими жилых помещений, обязательство о сдаче гражданами занимаемых ими жилых помещений (вне зависимости от формы собственности), установленные сроки реализации ГЖС являются обстоятельствами, которые свидетельствуют о специфике правоотношений, возникающих между государством и гражданином, добровольно согласившимся на участие в этой подпрограмме.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим-гражданам, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном месте жительства.

Таким образом, следует признать, что нормы, закрепленные в законе и касающиеся ГЖС, по своему характеру относятся к специальным. Эти нормы регулируют отношения, возникающие из факта предоставления военнослужащим социальной выплаты (финансовой поддержки), в связи с чем отождествлять данный вопрос с положениями закона об обеспечении военнослужащих готовыми жилыми помещениями оснований не имеется.

Исходя из изложенного и учитывая специальный статус сертификата, ГЖС должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявляет такое желание.

Из материалов дела усматривается, что Б. не был обеспечен ГЖС до увольнения с военной службы, желания быть уволенным с военной службы до обеспе-

чения ГЖС он не изъявлял, а также свое увольнение с военной службы ставил в зависимость от предоставления ГЖС на приобретение жилья по избранному месту жительства.

С учетом изложенного судом кассационной инстанции при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов и которые, согласно статье 387 ГПК РФ, являются основанием для отмены вынесенных по данному делу судебных постановлений в порядке надзора.

В соответствии со статьей 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу.

Как усматривается из материалов дела, вопрос обеспечения Б. ГЖС должным образом не был исследован судами первой и кассационной инстанций.

Суд кассационной инстанции, основываясь исключительно на списке получателей ГЖС, пришел к выводу, что жилищные права Б. нарушены не были. При этом судом не было дано надлежащей оценки тому обстоятельству, что заявитель, включенный в списки получателей ГЖС в 2004 г., до настоящего времени не обеспечен ГЖС. Также суд не установил, совершены ли командованием все предусмотренные законом действия, направленные на обеспечение заявителя ГЖС.

С учетом изложенного судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела также допущены существенные нарушения норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Увольнение военнослужащего, нуждающегося в жилом помещении, без предоставления жилья по избранному постоянному месту жительства признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2008 года № 2н-302/08 по заявлению К. (извлечение)

Решением жилищной комиссии от 16 июля 2007 г. К. признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства в г. Москве.

Приказом командующего Тихоокеанским флотом он досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе.

Приказом командира воинской части он исключен из списков личного состава с 30 сентября того же года.

К. просил суд отменить указанные приказы, восстановить его на военной службе до обеспечения жильем по избранному месту жительства, обеспечить всеми видами довольствия и включить этот срок в общую продолжительность военной службы.

Решением 35-го гарнизонного военного суда в удовлетворении требований К. отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда решение оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что К. и трое членов его семьи по договору поднайма жилого помещения проживают в квартире общей площадью 31,5 кв. м в г. Елизово.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 18 октября 2006 г. он признан ограниченно годным к военной службе.

19 октября того же года К., имеющий календарную выслугу более 17 лет, обратился к командиру части с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жилым помещением, просил предоставить ему при увольнении жилье по избранному месту жительства в г. Москве. Аналогичную просьбу он высказал и в рапорте от 8 декабря 2006 г., подчеркнув, что на увольнение и исключение из списков личного состава до получения жилья он не согласен.

К. в установленном порядке признан нуждающимся в получении жилого помещения по избранному месту жительства и включен в список военнослужащих, подлежащих увольнению в запас в 2008 году по состоянию здоровья и не обеспеченных жилой площадью.

По делу установлено, что К. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение с военной службы в запас без предоставления жилья не давал.

Приведенные обстоятельства являются юридически значимыми и имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абзаца 2 пункта 1 статьи 23, пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу о том, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то обстоятельство, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению К. жилым помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности его увольнения с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений пункта 14 статьи 15 и пункта 1 статьи 23 Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 этого Федерального закона.

Установив запрет на увольнение по состоянию здоровья военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем, законодатель в статье 23 вышеназванного Федерального закона одновременно возложил на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обязанность по обеспечению указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемещении места жительства за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья. Указания об увольнении таких военнослужащих с последующим обеспечением жилыми помещениями по избранному месту жительства в данной правовой норме не содержится.

По делу установлено, что на момент увольнения К. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с 2003 года осуществлял поднаем жилья и изъявил желание реализовать свое право на жилье путем получения жилого помещения в избранном для постоянного проживания после увольнения с военной службы месте, отличном от места прохождения им военной службы, в г. Москве.

Кроме того, как видно из материалов дела, К. предлагалось жилье, но в местах, отличных от избранного им для постоянного проживания. К тому же часть этих предложений не носила реальный характер, на некоторые из них К. соглашался, однако они не были реализованы по независящим от него причинам.

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно уволиться с военной службы. Это не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности.

Следовательно, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, К. свободно избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются необоснованными.

Решение суда должно основываться лишь на исследованных нормативных правовых актах

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2009 года № 6н-397/08 по заявлению Р. (извлечение)

Командир воинской части вице-адмирал Р. оспорил действия командующего Северным флотом и начальника комендатуры охраны и обслуживания управления флотилии, отказавших ему в выплате надбавки за особые условия боевой подготовки, предусмотренной подпунктом «в» пункта 123 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее – Порядок).

Решением Полярнинского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Северным флотским военным судом, его заявление удовлетворено. Суд обязал командующего Северным флотом издать приказ об установлении Р. надбавки за особые условия боевой подготовки с 1 марта 2008 года, а начальника комендатуры охраны и обслуживания управления флотилии – выплатить эту надбавку.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из содержания статьи 195 и части 1 статьи 196 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены,

каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Из содержания вынесенных по делу судебных постановлений следует, что судом были оценены подпункт “в” пункта 123 Порядка; Перечень воинских должностей, утвержденный приказом главнокомандующего ВМФ от 29 февраля 2008 года № 110, с приложением к нему № 3; Боевой устав ВМФ, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации; Перечень кораблей и судов ВМФ, отнесенных к группам, классам, подклассам и рангам, утвержденный приказом главнокомандующего ВМФ от 18 декабря 2003 года (номер не указан); приказ Министра обороны Российской Федерации 1996 года.

В то же время, как видно из протокола судебного заседания, ни один из указанных выше нормативных правовых актов не был исследован в судебном заседании и их копии либо выписки из них, относящиеся к рассматриваемому делу, не приобщены к его материалам. Во время судебного разбирательства суд ограничился лишь исследованием следующих документов: квитанции об уплате государственной пошлины, рапорта заявителя на имя командующего Северным флотом, сообщения врио помощника командующего Северным флотом по финансово-экономической работе – начальника управления, а также справки о должностном положении Р., не адаптированной к наименованиям должностей, при замещении которых полагается выплата надбавки за особые условия боевой подготовки (указанная в ней должность заявителя как «командира воинской части» не может быть оценена с точки зрения относимости ее к должностям, при замещении которых выплачивается надбавка за особые условия боевой подготовки).

Таким образом, в ходе рассмотрения дела фактически не была проверена соотносимость должностного положения заявителя с перечнем должностей, при замещении которых выплачивается надбавка за особые условия боевой подготовки, не оценены действия командующего Северным флотом и начальника комендатуры охраны и обслуживания управления флотилии в контексте статьи 254 ГПК РФ и не исследованы доказательства, приведенные в тексте судебных постановлений, в связи с чем вывод суда о неправомерности действий указанных выше должностных лиц в отношении Р. по вопросу выплаты ему надбавки за особые условия боевой подготовки в нарушение требований статьи 195 и части 1 статьи 196 ГПК РФ сделан преждевременно.

Суд не может под видом разъяснения решения хотя бы частично его изменить

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2009 года № бн-385/08 (извлечение).

Решением военного суда гарнизона – войсковая часть 10706 от 20 марта 1998 года действия командира Ленинградской военно-морской базы, связанные с обеспечением жилой площадью ветерана подразделений особого риска капитана 2 ранга Р. и членов его семьи, признаны незаконными. Суд обязал указанное должностное лицо обеспечить заявителя и двоих его детей благоустроенной жилой площадью по месту прохождения им службы по нормам, предусмотренным законодательством, с учетом права заявителя на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты.

27 мая 1998 года судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство, а 23 сентября того же года – окончено в связи с тем, что заявителю и двум его сыновьям командованием была выделена отдельная двухкомнатная квартира в городе Ломоносове (г. Санкт-Петербург) общей площадью 63,6 кв. м.

В данной квартире отсутствовала отдельная комната для реализации права заявителя на дополнительную жилую площадь. Вместе с тем, 31 января 2000 года Р. написал заявление в Управление по учету и распределению жилой площади о том, что он и оба его сына согласны переселиться в указанную квартиру, что в последующем было осуществлено, а в 2005 году Р. и один из его сыновей это жилое помещение приватизировали.

В мае 2000 года Р. получил ордер, после чего обратился к командиру Ленинградской военно-морской базы с заявлением об обеспечении его дополнительной жилой площадью в соответствии с решением военного суда гарнизона, однако 16 июня 2000 года командиром в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на то, что, получив ордер на двухкомнатную квартиру, Р. тем самым выразил согласие на получение жилья без предоставления дополнительной жилой площади.

9 апреля 2001 года Октябрьский федеральный суд Адмиралтейского района города Санкт-Петербурга, рассмотрев жалобу Р. на действия судебного пристава-исполнителя, окончившего исполнительное производство, признал их неправомерными, после чего 27 апреля 2001 года заявителю был выдан исполнительный лист для исполнения решения военного суда гарнизона от 20 марта 1998 года.

6 июня 2007 года судебным приставом-исполнителем повторно возбуждено исполнительное производство по исполнению решения военного суда в отношении Р.

10 июля 2007 года гарнизонная жилищная комиссия военно-морских частей Санкт-Петербургского гарнизона в порядке исполнения судебного решения на семью из трех человек, с учетом права Р. на дополнительную жилую площадь в виде комнаты, выделила ему трехкомнатную квартиру в городе Пушкине Санкт-Петербурга, общей площадью 75,34 кв. м, от вселения в которую Р. отказался.

12 октября 2007 года командир Ленинградской военно-морской базы обратился в Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга с заявлением о прекращении исполнительного производства по исполнительному листу, выданному на основании решения от 20 марта 1998 года, ссылаясь на то, что Р. бесосновательно отказался от получения предложенного ему жилья в виде отдельной трехкомнатной квартиры с учетом его права на дополнительную площадь.

28 ноября того же года в удовлетворении данного заявления было отказано.

14 января 2008 года Р. обратился к командиру Ленинградской военно-морской базы и к судебному приставу-исполнителю с ходатайством, в котором, указав, что решение от 20 марта 1998 года исполнено не в полном объеме, просил предоставить ему квартиру на условиях мены либо комнату или однокомнатную квартиру по договору социального найма.

22 февраля 2008 года командир Ленинградской военно-морской базы обратился в 224-й гарнизонный военный суд (ранее – военный суд гарнизона – войсковая часть 10706) с заявлением о разъяснении решения от 20 марта 1998 года, в котором просил разъяснить, являются ли надлежащим исполнением данного решения его действия, выразившиеся в предоставлении Р. квартир: двухкомнатной в 2000 году и трехкомнатной в 2007 году.

224-й гарнизонный военный суд, признав, что решение от 20 марта 1998 года должностным лицом, предоставившим Р. трехкомнатную квартиру в городе Пушкине (г. Санкт-Петербург), надлежаще исполнено, что в силу закона исключает его разъяснение, отказал в удовлетворении заявления о разъяснении судебного решения.

Балтийский флотский военный суд отменил определение гарнизонного военного суда об отказе в разъяснении судебного решения и разрешил вопрос по существу, разъяснив, что для полного исполнения указанного судебного решения ему надлежит обеспечить Р. дополнительной жилой площадью в виде отдельной комнаты.

Военная коллегия отменила определение флотского военного суда и оставила в силе определение гарнизонного суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 202 ГПК РФ в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

По смыслу указанной нормы закона суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения, а должен при наличии к тому оснований только изложить его в более полной и ясной форме.

Как усматривается из содержания решения военного суда гарнизона от 20 марта 1998 года, оно как в мотивировочной, так и в резолютивной части сформулировано ясно, четко и не могло вызвать различное его толкование.

Отменив же определение гарнизонного военного суда об отказе в разъяснении данного решения и указав командиру Ленинградской военно-морской базы на необходимость обеспечить заявителя Р. дополнительной жилой площадью в виде отдельной комнаты, флотский военный суд в своем кассационном определении по существу возложил на должностное лицо дополнительную обязанность, не содержащуюся в решении от 20 марта 1998 года, тем самым фактически изменив содержание решения.

Что касается жилищных условий Р., возникших после вступления решения суда в законную силу, а также действий командования по обеспечению его жилой площадью в соответствии с данным судебным решением, то указанные обстоятельства, на которые сослался суд кассационной инстанции в обоснование своих выводов, касались вопросов исполнительного производства, а поэтому не относились к предмету судебного разбирательства по разъяснению судебного решения в порядке статьи 202 ГПК РФ.

Военнослужащим – ветеранам боевых действий ежегодно должен предоставляться дополнительный отпуск

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 года № бн-415/08 по заявлению П.

6 марта 2008 г. П., проходящий службу в войсковой части 31336, в связи с отсутствием этой воинской части в полном составе во главе с ее командиром в месте постоянной дислокации обратился к командиру войсковой части 31275, которому временно был непосредственно подчинен, с рапортом, в котором просил предоставить дополнительный отпуск за 2007 г.

9 апреля 2008 года он обратился с такой же просьбой, а также с просьбой о предоставлении очередного отпуска за 2008 год с 1 июня 2008 года к командиру войсковой части 31336, но также получил отказ.

Считая свои права нарушенными, П. обратился в суд с заявлением, в котором просил:

– обязать командира войсковой части 31275 предоставить ему дополнительный отпуск за 2007 год продолжительностью 15 суток;

– обязать командира войсковой части 31336 предоставить ему основной отпуск за 2008 год с 1 июня 2008 года;

– взыскать с указанных должностных лиц судебные расходы, связанные с подачей заявления, в размере 100 рублей.

Гаджиевский гарнизонный военный суд частично удовлетворил его заявление, обязав командира вой-

сковой части 31336 предоставить П. основной отпуск за 2008 год с 1 июня 2008 года.

Северный флотский военный суд оставил это решение без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 5 и 5.1 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск. Военнослужащим – ветеранам боевых действий, указанным в Федеральном законе “О ветеранах”, предоставляется отпуск продолжительностью 15 суток.

Как видно из удостоверения, П. является ветераном боевых действий и имеет права и льготы, установленные пунктом 1 статьи 16 Федерального закона “О ветеранах”.

В соответствии с подп. “а” и “в” пункта 1 ст. 28, пунктом 1, подп. “а” пункта 4, пунктами 14 и 15 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237, военнослужащим предоставляются основной и дополнительные отпуска. Продолжительность основного отпуска увеличивается военнослужащим – ветеранам боевых действий на 15 суток. В случае когда основной и (или) дополнительные отпуска за истекший год не были предоставлены военнослужащему в связи с его болезнью или другими исключительными обстоятельствами, отпуск предоставляется в первом квартале следующего года с учетом времени проезда к месту использования отпуска и обратно.

Как видно из материалов гражданского дела, основной отпуск за 2007 год П. был использован в период с 1 января по 11 марта того же года, а дополнительный отпуск ему как ветерану боевых действий не только не был предоставлен, но и вообще не запланирован, что противоречит вышеприведенным требованиям Положения о порядке прохождения военной службы. Однако суд не выяснил причину этого нарушения.

В то же время судом не установлено, было ли военное командование осведомлено о том, что П. является ветераном боевых действий, поскольку в приобщенных к материалам гражданского дела ксерокопиях трех листов его послужного списка указанные сведения отсутствуют.

Судом также не оценены сведения о его стационарном пребывании в военно-медицинских учреждениях с 12 по 29 февраля и с 11 марта по 7 апреля 2008 года и не установлены причины, по которым он не заявил о предоставлении указанного отпуска в 2007 году и в период до 12 февраля 2008 года.

Неубедительным является вывод суда и о том, что заявитель с конкретной просьбой к командиру вой-

сковой части 31275 о предоставлении именно дополнительного отпуска за 2007 год продолжительностью 15 суток не обращался, поскольку в рапорте от 6 марта 2008 года указывается на непредоставление ему ранее дополнительного отпуска как ветерану боевых действий и излагается просьба предоставить дни отдыха, т. е. его содержание соответствует п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы. Кроме того, судом не дано правовой оценки факту обращения П. к воинскому должностному лицу в указанную дату. Поскольку оно последовало в первом квартале 2008 года, т. е. в пределах срока, установленного п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, то это обстоятельство бесспорно предполагало право заявителя на предоставление ему дополнительного отпуска.

Ошибочным является также вывод суда кассационной инстанции о том, что 6 марта 2008 года правом предоставления П. отпуска обладал лишь командир войсковой части 31336, поскольку по состоянию на эту дату указанное должностное лицо вместе с личным составом воинской части в пункте постоянной дислокации отсутствовало, а его функции непосредственного начальника заявителя в данных сложившихся обстоятельствах фактически выполнял командир войсковой части 31275, являющийся в обычных условиях его прямым начальником.

Судом также не оценен факт уведомления о ходатайстве П. командира войсковой части 31336 в первом квартале 2008 года, поскольку последний, оценив просьбу заявителя, 26 марта 2008 года письменно изложил о ней свое отрицательное по существу мнение.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, безусловно повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, решение суда первой инстанции и кассационное определение в части отказа в предоставлении дополнительного отпуска за 2007 год и взыскания судебных расходов подлежат отмене.

Дежурный по стоянке самолетов, круглосуточно охраняющий военную технику, имеет право на денежное вознаграждение за несение караульной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 года № 5н-189/08 по заявлению К.

К. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира войсковой части 15414 издать приказы о выплате ему денежного вознаграждения, предусмотренного за несение караульной службы при исполнении им в течение 159 дней обязанностей дежурного по стоянке самолетов (вертолетов) подразделения (далее – ДСП) в период с 28 февраля 2004 г. по 26 февраля 2007 г., а командира войсковой части

40491, где он стоит на финансовом обеспечении, – произвести выплату данного вознаграждения в размере 22 201 руб.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда заявление К. удовлетворено полностью.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда решение отменено в связи с неправильным применением норм материального права и принято новое решение, которым в удовлетворении требований заявителя отказано.

Военная коллегия отменила кассационное определение и дело направила на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Отменяя решение, окружной военный суд, сославшись на ст. 96 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140, в определении отметил, что охрана и оборона авиационной техники войсковой части предусмотрена силами внутреннего караула, а не силами ДСП, в связи с чем заявитель не имеет права на получение денежного вознаграждения за несение караульной службы в размере полевых денег за каждый суточный наряд, предусмотренного приказом Министра обороны от 15 июля 1994 г. № 224 «О материальном стимулировании военнослужащих за несение караульной службы».

Однако следует признать, что такой вывод суда кассационной инстанции основан на формальном подходе к оценке характера выполняемых задач, условий несения службы в наряде ДСП и фактического его предназначения.

По делу установлено, что К. в течение 159 дней нес службу в суточных нарядах ДСП по охране авиационных объектов.

Согласно приказу Министра обороны РФ от 15 июля 1994 г. № 224 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, привлекаемым к непосредственному несению службы в составе караула, выплачивается денежное вознаграждение за каждый суточный наряд в размере полевых денег, выплата которого производится по окончании месяца, в котором военнослужащие привлекались к несению караульной службы, одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц на основании приказов командиров воинских частей с указанием в них конкретных лиц и дней месяца, в какие они несли караульную службу.

В соответствии со ст. 96 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140 (действовал на момент возникновения спорного правоотношения), караулом называется вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне военных и государственных объектов.

Самолеты (вертолеты) и другие объекты авиационной части на аэродроме охраняются и обороняют-

ся внутренним караулом, назначаемым от авиационно-технической части.

Статьей 112 названного Устава установлено, что порядок охраны самолетов (вертолетов) после вскрытия стоянок и до сдачи их под охрану караула определяется главнокомандующими видами Вооруженных Сил РФ применительно к требованиям настоящего Устава.

В соответствии с требованиями указанной статьи Устава приказом главнокомандующего ВВС от 27 июля 2000 г. № 364 утверждена Инструкция по организации охраны самолетов (вертолетов) и военных объектов на аэродромах ВВС после вскрытия стоянок (объектов) и до сдачи их караулу, в соответствии с которой целью несения службы нарядом ДСП является охрана и оборона самолетов (вертолетов) и других объектов авиационной части.

При этом, согласно п. 3 названной Инструкции в случае невозможности обеспечить надежную охрану самолетов (вертолетов) и других объектов авиационных частей силами внутренних караулов, назначенных от авиационно-технических частей, решением командующих объединениями военно-воздушных сил допускается организация круглосуточной охраны стоянок самолетов (вертолетов) и других объектов авиационной части силами дежурных по стоянкам части и дежурных по стоянкам подразделений в строгом соответствии с требованиями этой Инструкции.

Во исполнение этого нормативного акта командиром войсковой части 15414 утверждена Инструкция дежурному по стоянке самолетов (вертолетов) подразделения (ДСП), согласно которой это лицо отвечает за охрану и оборону авиационной техники и других охраняемых объектов, несет службу на трехсменных круглосуточных постах с оружием, которое оно вправе применять в соответствии с требованиями Устава гарнизонной и караульной служб ВС РФ.

Анализ указанных норм приводит к выводу о том, что в основу несения службы в наряде ДСП положены требования указанного Устава в части организации, несения караульной службы, прав и обязанностей лиц внутреннего караула, а также порядка применения оружия.

Суд второй инстанции не учел, что все вопросы охраны и обороны авиационной техники, других объектов, расположенных в местах дислокации авиационных частей и подразделений, регулировались специальной главой Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ (утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140). Этот же порядок с 1 января 2008 г. установлен и Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, утвердившим новый Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ.

Анализ всей нормативной базы, регулирующей спорное правоотношение, в системном единстве с реальной практикой ее применения в войсковой части

15414 в определении окружного военного суда отсутствует.

Вне поля зрения этого суда остались вопросы проверки законности и обоснованности удовлетворения судом требований заявителя о выплате ему денежного вознаграждения за несение караульной службы в период с 28 февраля 2004 г. по 26 февраля 2007 г., поскольку причины пропуска срока обращения К. в суд на всех стадиях судопроизводства по данному делу не выяснились.

При таких данных следует признать, что судом второй инстанции были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя.

Подобное решение приняла Военная коллегия и по заявлению военнослужащего той же части М., охранявшего самолеты как помощник дежурного по стоянке самолетов части (ПДСЧ).

При наличии у члена семьи военнослужащего заболевания, дающего право на дополнительную жилую площадь, квартира должна выделяться с учетом этого обстоятельства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 года № 1н-14/09 по заявлению Г.

Решением Московского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Московским окружным военным судом, Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными и отменить:

– решение жилищной комиссии Управления информации и общественных связей Министерства обороны РФ (далее – Управления) от 24 декабря 2007 г. № 10 и утверждение этого решения заместителем начальника Управления в части отказа в обеспечении его и членов семьи в первоочередном порядке и с учетом права на дополнительную жилую площадь двумя двухкомнатными квартирами, распределения одной из них полковнику М. и решение заместителя начальника Управления от 29 декабря 2007 г. о возврате второй квартиры в довольствующий орган;

– приказ начальника пресс-службы – заместителя начальника Управления от 16 августа 2007 г. № 97 в части, касающейся назначения жилищной комиссии;

– исключение его из списков нуждающихся в жилье в г. Москве по программе Президента РФ;

обязать жилищную комиссию и начальника Управления:

– распределить ему выделенные для него начальником Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны РФ две двухкомнатные квартиры, а начальника 159-го управления (жилищного обеспечения) Управления по реализации жилищных

программ Министерства обороны РФ (далее – ГлавКЭУ) – реализовать это решение;

– снять М. с учета нуждающихся в получении жилья в случае подтверждения данных о сокрытии им сведений о себе в корыстных целях;

– признать нарушенным и восстановить его право на внеочередное, первоочередное получение жилья, получение жилья в трехмесячный срок со дня прибытия на место службы с учетом жилищных льгот, а также признать, что в отношении его допущено существенное нарушение условий контракта, выразившееся в лишении возможности осуществлять им свои конституционные права.

Военная коллегия отменила решение и кассационное определение по заявлению Г. в части оспаривания им действий начальника и жилищной комиссии Управления и начальника 159-го управления (жилищного обеспечения) Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны РФ, связанных с отказом в распределении и предоставлении двух квартир с учетом его права на первоочередное предоставление жилья и права на дополнительную жилую площадь, и дело в этой части направила на новое судебное разбирательство в тот же гарнизонный военный суд.

С учетом заявленных Г. требований по делу выяснению подлежали следующие юридически значимые обстоятельства: страдал ли сын заявителя на момент прибытия в июне 2003 г. в Управление и страдает ли в настоящее время заболеванием, дающим право на первоочередное получение жилой площади; заявлял ли Г. о таком заболевании до вступления в силу 1 марта 2005 г. ЖК РФ и просил ли учесть данное обстоятельство на заседании жилищной комиссии; рассматривался ли этот вопрос на заседании жилищной комиссии и если нет, то по каким причинам; фиксировалось ли такое обращение Г. иным способом и какие в связи с этим принимались меры.

Из исследованных в судебном заседании справок лечебно-диагностического центра Генерального штаба Вооруженных Сил РФ от 2 октября 2007 г. усматривается, что в 1996 г. у сына заявителя установлена бронхиальная астма и на момент выдачи справки ему поставлен следующий диагноз: «бронхиальная астма, атоническая, тяжелая форма течения, ремиссия нестойкая. Аллергический ринит. Бытовая аллергия».

Согласно списку заболеваний, дающих право лицам, страдающим этими заболеваниями, на первоочередное получение жилой площади, утвержденному приказом Министерства здравоохранения СССР от 28 марта 1983 г. № 330, действовавшему в период возникновения спорных правоотношений, к такому заболеванию относится в том числе тяжелая форма бронхиальной астмы с частыми приступами, осложненной дыхательной недостаточностью II – III степени.

В судебном заседании заявитель показал, что после прибытия к новому месту службы в июне 2003 г. он заявил о праве на первоочередное получение жилья в связи с болезнью сына и представил в жилищную комиссию Управления справку о заболевании сына с прежнего места службы.

Свидетели Б. и Т. подтвердили факт обращения Г. в 2003 г. в жилищную комиссию с рапортом о первоочередном обеспечении жильем и предоставления из г. Челябинска медицинских документов о заболевании сына.

Из материалов дела усматривается, что сын заявителя в 2003 г. проходил медицинское освидетельствование в детской городской поликлинике № 3 г. Челябинска.

При таких данных суду следовало установить (путем истребования из названной поликлиники, а при необходимости из других медицинских учреждений документов о заболевании сына, допроса в качестве специалистов врачей, а при наличии оснований – назначения экспертизы) имевшееся у сына Г. заболевание на момент прибытия его к месту службы в Управление и соответствие этого заболевания списку, дающему право лицам, страдающим этими заболеваниями, на первоочередное получение жилой площади, а также наличие такого заболевания в настоящее время.

Кроме того, придя к выводу о несоответствии действительности заявления Г. о признании жилищной комиссией Управления за ним права на первоочередное обеспечение жильем, суд оставил без внимания другие имеющие значение для дела обстоятельства.

Так, свидетель И., исполнявший в июне 2003 г. обязанности секретаря жилищной комиссии, показал, что в связи с рапортом Г. он был вызван начальником Управления и тот приказал выяснить наличие у заявителя права на льготную очередь при получении жилья. После этого он позвонил в ГлавКЭУ, где ему сказали, чтобы заявитель сам к ним подъехал.

В судебном заседании Г. подтвердил эти показания и пояснил, что в ГлавКЭУ ему сказали, что его льготы будут подтверждаться при распределении жилья, о чем он рассказал И. и оставил у него медицинскую справку сына. В последующем эта справка по неизвестным ему причинам утрачена.

По сообщению врид начальника Управления протоколы заседаний жилищной комиссии за 2003 и 2004 гг. уничтожены, а переписка по жилищным вопросам с приложенными к ней документами в Управлении ведется с 2007 г.

С учетом непредставления ответчиком в судебное заседание подлинников протоколов заседаний жилищной комиссии и документов по жилищным вопросам за 2003 г., а также показаний в суде вышеназванных свидетелей доводы заявителя об обращении в июне 2003 г. в жилищную комиссию, предоставлении им медицинских документов на сына и рассмотрении

руководством Управления и ГлавКЭУ его вопроса о праве на первоочередное получение жилья заслуживают внимания.

Установление названных юридически значимых обстоятельств позволило бы суду применить положения действовавшего в июне 2003 г. приказа Министерства здравоохранения СССР от 28 марта 1983 г. № 330. Однако это не сделано.

Без должной оценки судом также оставлено заявление Г. о праве на первоочередное предоставление жилья на основании ст. 16 Федерального закона «О ветеранах» (в редакции, действовавшей до 1 января 2005 г.) в связи с выполнением в декабре 2004 г. специального задания в Чеченской Республике и своевременное обращение с этим заявлением.

При этом суду необходимо проверить обстоятельства получения заявителем удостоверения от 21 декабря 2004 г., дающего право на льготы, поскольку, как видно из командировочного удостоверения и справок, Г. фактически находился в служебной командировке в расположении воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской Республики, после этой даты.

Кроме того, судом допущены и иные нарушения норм материального права.

Обосновывая отсутствие права заявителя на получение двух жилых помещений, суд сослался на ст. 23 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей г. Москвы на жилые помещения», согласно которой при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма требования заявителей, состоящих на жилищном учете как одна семья, о предоставлении двух и более жилых помещений как разным семьям удовлетворению не подлежат.

Однако судом оставлено без внимания то обстоятельство, что Г. просил выделить ему жилую площадь из расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на единый лицевой счет, то есть как одной семье.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что поступившие в Управление жилые помещения закреплены за Министерством обороны РФ.

В соответствии с подп. 68 п. 7 Положения о Министерстве обороны РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны вправе осуществлять управление и распоряжение закрепленным за ним жилищным фондом в соответствии с его назначением.

Как видно из сообщения начальника службы расквартирования и обустройства Министерства обороны РФ от 31 января 2007 г. № 140/42, в связи с отсутствием в числе переданной в Министерство обороны на основании Постановления Правительства РФ от 28 апреля 2006 г. № 249 площади квартир требуемого размера жилищным комиссиям Московского гарнизона выделена жилая площадь из расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на

единый лицевой счет. При этом Министерством обороны ранее принималось решение о возможности предоставления указанных жилых помещений с превышением норм предоставления до десяти квадратных метров (в настоящее время возможность превышения до девяти квадратных метров общей площади жилых помещений, предоставляемых военнослужащим, предусмотрена в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Изложенное указывает на то, что Министерство обороны на основании предоставленных ему полномочий правомерно приняло решение о возможности распределения военнослужащим расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на единый лицевой счет с учетом превышения до десяти квадратных метров установленных норм.

Из исследованных в суде документов видно, что общая площадь поступивших в Управление для распределения квартир составила 109,8 квадратных метра, количество членов семьи заявителя, имеющих право на получение жилья, составляет четыре человека, он и его сын в случае применения п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 28 февраля 1930 г. могут иметь право на дополнительную площадь в размере от 15 до 25 квадратных метров и 10 квадратных метров соответственно.

Приведенные нарушения норм материального и процессуального права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

ОРИЕНТИР

«Ориентир» – центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооруженных Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооруженных Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 119160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

(продолжение, начало в № 6 за 2009 год)

В.И. Ковалев, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета

В первой части статьи был рассмотрен первый этап действий руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части (организации), а также гражданского персонала при увольнении работника по пп. 1 – 2 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Это установление наличия законных оснований для увольнения работника при ликвидации организации, сокращения ее численности или штата.

Вторым этапом при рассмотрении вопроса защиты прав гражданского персонала при сокращении численности или штата бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части является установление преимущественного права работника на оставление на работе.

В соответствии со ст. 179 ТК РФ в первую очередь предпочтение отдается работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией. Показателями оценки профессионализма, деловых качеств работников, их квалификации при решении вопроса о преимущественном праве на оставление на работе могут являться, например, для технических исполнителей “своевременность, оперативность и качество выполнения работ, входящих в должностные обязанности, умение профессионально работать с первичными и нормативными документами и т. п.

Для оценки специалистов такими показателями являются: степень самостоятельности выполнения должностных обязанностей, качество и результативность их осуществления, ответственность за порученное дело, способность адаптироваться к новой ситуации и применять новые подходы к решению возникающих проблем и т. п.

Для оценки руководителей: умение организовать труд подчиненных, обеспечить эффективное руководство их работой; стиль общения с подчиненными; реально осуществляемый масштаб руководства и т. п.

Если названные показатели оказались равными, то предпочтение в оставлении на работе отдается:

– семейным работникам при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию. Иждивение детей предполагается и не требует доказательств, за исключением детей, объявленных в соответствии с законодательством Российской Федерации полностью дееспособными или достигших возраста 18 лет (Федеральный закон “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”);

– лицам, в семьях которых нет других работников с самостоятельным заработком;

– работникам, получившим в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание;

– инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий по защите Отечества;

– работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы.

Супруги военнослужащих при прочих равных условиях имеют преимущественное право на поступление на работу в государственные организации, воинские части и на оставление на работе в государственных организациях, воинских частях при сокращении численности или штата работников, а также на первоочередное направление для профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки с отрывом от производства с выплатой в период обучения средней заработной платы.

Гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей гарантируется преимущественное право на оставление на работе, на которую они поступили впервые, при сокращении штата работников (ст.ст. 10, 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Согласно Указу Президента Российской Федерации “О порядке увольнения работников при передислокации воинских частей и выплате им пособий и компенсаций” от 7 сентября 1992 г. № 1056 (с последующими

изменениями) в целях усиления социальной защиты работников воинских частей командирам воинских частей предоставлено право при выводе этих частей с территорий государств – бывших союзных республик СССР и других государств на территорию Российской Федерации, а также при передислокации воинских частей на территории Российской Федерации в другую местность увольнять работников (в том числе беременных женщин и женщин, имеющих детей) в порядке, установленном для работников, высвобождаемых при ликвидации предприятия, учреждения, организации.

Женщины, уволенные в связи с выводом или передислокацией воинских частей, имеющие право на обязательное трудоустройство в соответствии с действующим законодательством и проживающие на территории Российской Федерации, трудоустраиваются по месту жительства органами государственной службы занятости населения.

Указанным выше работникам выплачивается за второй и третий месяцы периода трудоустройства средняя заработная плата, предусмотренная действующим законодательством при высвобождении в связи с ликвидацией учреждения, воинской части одновременно с выплатой выходного пособия при их увольнении с работы.

Третий этап заключается в выполнении процедуры увольнения работника по указанным выше основаниям.

По общему правилу в соответствии с п. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем высвобождении из бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части в связи с сокращением численности или штата гражданский персонал предупреждается руководителем организации, командиром воинской части персонально под расписку не менее чем за два месяца. Одновременно с предупреждением об увольнении по этому основанию работодатель *предлагает работнику другую работу в том же учреждении, воинской части* (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, следует иметь в виду, что работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. При решении вопроса о переводе работника на другую работу необходимо также учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу – его образование, квалификацию, опыт работы.

Однако работодатель не всегда выполняет данную возложенную на него законом обязанность, а в отдельных случаях, желая использовать сокращение численности или штата для того, чтобы избавиться от неугодных работников, на имеющиеся свободные должности принимает других лиц с тем, чтобы затем заявить увольняемому работнику об отсутствии вакантных должностей, невозможности его трудоустройства в своей организации.

При реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части трудовые отношения с согласия работника продолжаются.

Рассмотрим, например, основания увольнения работников в случае слияния двух военкоматов и образования одного – объединенного.

В данном случае реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) сама по себе не может являться основанием для расторжения трудовых договоров с работниками.

Однако реорганизация может сопровождаться фактическим сокращением численности или штата работников организации. При этом, как правило, изменяется штатное расписание, в него могут вводиться новые структурные подразделения, должности, отдельные должности могут из него исключаться.

В указанном случае можно говорить *не о приоритетном праве приема на работу сотрудников, а о преимущественном праве на оставление на работе при сокращении численности или штата работников*. Преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам, как уже указывалось выше, с более высокой производительностью труда и квалификацией.

Таким образом, если в новом штатном расписании должность работника сохранена, оснований для его увольнения по сокращению штата не имеется. В том случае, если работник отказался от продолжения работы (в вышеприведенном примере – в случае реорганизации военкомата), трудовой договор с ним прекращается в соответствии с п. 6 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с реорганизацией организации).

Помимо предупреждения работника о предстоящем увольнении, в случаях его высвобождения по пп. 1, 2 ст. 81 ТК РФ руководителю бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части необходимо своевременно представить по установленной форме следующие документы:

- в территориальные органы службы занятости, соответствующий профсоюзный орган или иной представительный орган работников не менее чем за три месяца до возможного массового увольнения работников – информацию об этом высвобождении;

- в территориальные органы службы занятости не менее чем за два месяца до высвобождения работников, в том числе при массовом увольнении, – сведения о каждом высвобождаемом работнике. Данное требование предусмотрено ст.ст. 21, 25 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” от 19 апреля 1991 г. № 1032-1, Положением об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения (утверждено Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1993 г. № 99).

Непредставление установленной законодательством информации в случаях как массового, так и еди-

ничного высвобождения работников может расцениваться как нарушение установленного порядка увольнения. Последнее может послужить основанием для восстановления работника на работе.

В случае ликвидации бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части обязанность трудоустройства уволенных работников возлагается на органы службы занятости.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 24 постановления “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации” от 17 марта 2004 г. № 2 обратил внимание судов на необходимость при увольнении работника по п. 2 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников) выяснять, были ли соблюдены сроки уведомления выборного профсоюзного органа данной организации о предстоящем сокращении численности или штата работников, а также другие нормы трудового законодательства, регулирующие порядок высвобождения работников. В случаях когда участие выборного профсоюзного органа при рассмотрении вопросов, связанных с расторжением трудового договора по инициативе работодателя, является обязательным, работодателю надлежит, в частности, представить доказательства того, что:

а) при увольнении работника по сокращению численности или штата работников организации были соблюдены сроки уведомления, установленные ч. 1 ст. 82 ТК РФ, выборного органа первичной профсоюзной организации о предстоящем сокращении численности или штата работников организации, а также обязательная письменная форма такого уведомления;

б) в случае увольнения работника, являющегося членом профсоюза, проект приказа, а также копии документов, касающиеся увольнения, направлялись в выборный орган первичной профсоюзной организации, сам работодатель провел дополнительные консультации с выборным органом первичной профсоюзной организации в тех случаях, когда указанный орган выразил несогласие с предполагаемым увольнением работника; был соблюден месячный срок для расторжения трудового договора, исчисляемый со дня получения работодателем мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (ст. 373 ТК РФ).

Решая вопрос о законности увольнения в тех случаях, когда оно произведено с согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа, необходимо иметь в виду, что работодатель, в частности, должен представить доказательства того, что профсоюзный орган дал согласие именно по тем основаниям, которые были указаны им при обращении в профсоюзный орган, а затем в приказе об увольнении.

Завершает третий этап увольнения работника издание работодателем приказа о его увольнении, в котором должны быть приведены объективные причины, обуславливающие предстоящее сокращение, а также меры материальной поддержки работника в период прекращения трудового договора (выходное пособие и др.).

В следующей статье будут рассмотрены меры материального обеспечения работника, связанные с его увольнением, а также в период подыскания другой работы.

ВИДЫ ВЫПЛАТ КОМПЕНСАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В.И. Ковалев, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета

К разновидности компенсационных выплат относятся выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями.

Районное регулирование оплаты труда устанавливается для работников, которые трудятся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Оно включает:

- 1) выплату районного коэффициента к заработной плате;
- 2) установление и выплату надбавки за непрерывный стаж работы;
- 3) предоставление гарантий и компенсаций, установленных действующим законодательством, трудо-

вым договором, коллективными договорами, соглашениями.

При введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений, занятых в местностях с особыми климатическими или (экологическими) условиями, устанавливаются в соответствии со ст. 148 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) выплаты компенсационного характера.

Указанные выше гарантии и компенсации предусмотрены, помимо ТК РФ, также Законом Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местнос-

тях» от 19 февраля 1993 г. № 4520-I (с последующими изменениями и дополнениями, далее – Закон № 4520-I)¹ и другими подзаконными нормативными правовыми актами.

Действие Закона № 4520-I распространяется на лиц, работающих по найму постоянно или временно в воинских частях (военных организациях), расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, а также на лиц, проживающих в этих районах и местностях. Размеры районных коэффициентов к заработной плате гражданского персонала воинских частей, установленные законодательными и иными нормативными актами бывшего Союза ССР (Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 (с последующими изменениями и дополнениями), действующие на территории Российской Федерации, применяются в пределах и порядке, не противоречащих законодательству Российской Федерации. Размеры районных коэффициентов приведены в приложении № 6 к Положению о системе оплаты труда гражданского персонала (приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555).

При этом, расходы на указанные цели производятся в пределах фонда заработной платы, утвержденного соответствующим распорядителем средств федерального бюджета.

К заработной плате гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей могут быть применены повышенные размеры районных коэффициентов в пределах размеров коэффициентов, установленных для соответствующих территорий.

Размеры районных коэффициентов установлены в пределах от 1,15 до 2 (например, коэффициент 2,0 к заработной плате установлен на островах Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря и острова Диксон); коэффициент 1,80 – в Камчатской области, за исключением Командорских островов; коэффициент 1,70 – в Амурской области (в районах: Зейском, Селемджинском и Тындинском; городах Зее и Тынде); коэффициент 1,60 – в Красноярском крае (Кежемском районе, населенных пунктах Ногинск и Юхта Эвенкийского автономного округа); коэффициент 1,40 – в Амурской области (районах: Магдагачинском и Шимановском; городе Шимановске).

В Российской Федерации, кроме того, применяются коэффициенты за работу в безводных и высокогорных районах. Коэффициенты устанавливаются к заработной плате гражданского персонала, занятого на работе на высоте от 2 001 до 3 000 метров, в размере до 1,30, на высоте свыше 3 000 метров – в размере до 1,40 и на высоте от 1 500 до 2 000 метров – в размере до 1,15, а также в пустынных и безводных районах – в пределах от 1,10 до 1,40.

Районные коэффициенты и коэффициенты за работу в высокогорных, пустынных, безводных районах к

заработной плате гражданского персонала воинских частей устанавливаются директивами Министра обороны Российской Федерации и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на основании ходатайств главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих военными округами (флотами), родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 1992 г. № 239 к заработной плате гражданского персонала, занятого на работах в Кош-Агачском и Улаганском районах Республики Алтай, установлены коэффициенты за работу в безводной местности в размере 1,30 и коэффициенты за работу в высокогорных районах на высоте от 1 500 до 2 000 метров над уровнем моря в размере 1,20 и на высоте свыше 2 000 метров – 1,30.

В районах, где к заработной плате установлены несколько коэффициентов (например, районный и за работу в высокогорных местностях), применяется суммарный коэффициент.

Право на получение коэффициентов к заработной плате возникает у физических лиц с первого дня работы в установленных районах и сохраняется до дня увольнения включительно.

Коэффициенты, устанавливаемые к заработной плате, начисляются в соответствии с постановлением Министрства труда Российской Федерации от 11 сентября 1995 г. № 49 на фактический заработок, включая вознаграждение за выслугу лет. На практике коэффициенты не начисляются на суммы вознаграждений по итогам работы за год и надбавок за непрерывный стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Гражданскому персоналу, работающему в воинских частях, находящихся на космодроме “Байконур” и в городе Ленинске, устанавливается компенсационная выплата к должностному окладу (тарифной ставке) за работу в районе экологического кризиса в размере 30 % должностного оклада (тарифной ставки), а за обеспечение космических программ – 50 % должностного оклада (тарифной ставки).

Для гражданского персонала плавающего состава судов коэффициенты к заработной плате устанавливаются по месту приписки судна. В межнавигационный период, когда судно зимует вне места (района) приписки, к заработной плате плавающего состава речных судов применяются районные коэффициенты, установленные в месте (районе) фактической зимовки.

К заработной плате гражданского персонала плавающего состава речных судов, постоянно плавающих на линиях, включающих несколько районов, в каждом из которых установлен свой коэффициент, может применяться один средний коэффициент, определяемый по плановому времени работы в этих районах.

В период выполнения экспедиционных работ на судах на заработную плату гражданского персонала океанографических, гидрографических и гидрометеоро-

¹ Порядок применения указанного Закона установлен в приказе Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 286.

рологических экспедиций, отрядов и партий начисляются районные коэффициенты, предусмотренные в районах плавания, перечисленных в пп. 3, 5 и 7 приложения № 6 к вышеназванному Положению.

В письмах читателей журнала часто задается вопрос: какой существует порядок определения непрерывного трудового стажа работы в районах Крайнего Севера?

В соответствии со ст.ст. 146, 148 ТК РФ оплата труда на работах в местностях с особыми климатическими условиями производится в порядке и размерах, не ниже установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 317 ТК РФ лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных местностях. Размер процентной надбавки к заработной плате и порядок ее выплаты устанавливаются федеральным законом.

Поскольку законодательный акт, устанавливающий размер процентной надбавки, а также порядок ее применения, до настоящего времени не приняты, в соответствии со ст. 423 ТК РФ впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с данным Кодексом законы и иные правовые акты Российской Федерации, а также законодательные акты бывшего Союза ССР применяются постольку, поскольку они не противоречат ТК РФ.

Действующее законодательство, применяя термин “непрерывный трудовой стаж”, вместе с тем, не дает его юридического определения.

Под непрерывным трудовым стажем в районах Крайнего Севера следует понимать периоды работы в районах Крайнего Севера, которые суммируются в установленном порядке при условии, что перерывы между этими периодами не превышают установленных законодательством сроков.

В соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях” размер процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях и порядок ее применения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок определения стажа работы в районах Крайнего Севера регулируется Инструкцией о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2, а также Постановлением Правительства Российской Федерации “О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и в остальных районах Крайнего Севера” от 7 октября 1993 г. № 1012.

² Письмо Роструда от 13 сентября 2006 г. № 1597-6-0.

При этом, следует учитывать, что определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2004 г. № КАС04-596 отдельные пункты вышеназванной Инструкции признаны недействующими и не подлежащими применению.

Для определения районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, следует руководствоваться Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029².

Многочисленную группу компенсационных выплат составляют выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных. К ним относятся:

1. *Компенсационные выплаты за выполнение работ различной квалификации.* Согласно ст. 149 ТК РФ при выполнении работ в условиях труда, отличающихся от нормальных, руководитель бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части обязан производить работникам соответствующие доплаты.

Так, при выполнении работником с повременной оплатой труда работ различной квалификации его труд оплачивается по работе более высокой квалификации. При выполнении работником со сдельной оплатой труда работ различной квалификации его труд оплачивается по расценкам выполняемой им работы. В случаях когда с учетом характера производства работникам со сдельной оплатой труда поручается выполнение работ, тарифицируемых ниже присвоенных им разрядов, руководитель бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части обязан выплатить им межразрядную разницу (ст. 150 ТК РФ). В бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, воинских частях поручение работ и соответственно определение уровня оплаты труда должно производиться с учетом утвержденного фонда заработной платы и штатного расписания.

2. *Компенсационные выплаты за совмещение профессий (должностей).* В соответствии со ст. 60.2 ТК РФ под совмещением следует понимать:

а) совмещение профессий (должностей), т. е. выполнение работником, наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительной работы по другой профессии (должности);

б) расширение зон обслуживания или увеличение объема выполненных работ, т. е. выполнение, наряду со своей основной работой, обусловленной трудовым договором, дополнительного объема работ по одной и той же профессии или должности;

в) выполнение, наряду со своей основной работой, обязанностей временно отсутствующих работников, т. е. замену работника, отсутствующего в связи с болезнью, отпуском, командировкой и по другим причинам, когда в соответствии с действующим законодательством за ним сохраняется рабочее место (должность).

В соответствии с указанной статьей совмещение возможно только с письменного согласия работника, где указывается срок, в течение которого работ-

ник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем. Письменное согласие можно оформить как дополнительное соглашение к трудовому договору, поскольку в соответствии со ст. 57 ТК РФ условия о трудовой функции (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы) являются обязательными для включения в трудовой договор.

Гражданскому персоналу бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующих работников без освобождения от работы, определенной трудовым договором в соответствии со ст. 151 ТК РФ, устанавливается компенсационная выплата по согласованию сторон.

Соглашение о совмещении оформляется приказом руководителя воинской части с указанием совмещаемой профессии (должности), объема дополнительно выполняемых работ (обязанностей) и размера доплаты в рублях.

Размер доплаты за совмещение устанавливается по соглашению сторон трудового договора и не может превышать размера должностного оклада (тарифной ставки) по совмещаемой профессии или должности.

Работник имеет право досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы, а работодатель – досрочно отменить поручение о ее выполнении, предупредив об этом другую сторону в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня.

Доплата за совмещение производится в пределах экономии фонда оплаты труда.

От выполнения обязанностей временно отсутствующего работника следует отличать временное замещение.

Временное замещение можно допускать в тех случаях, когда это вызвано производственной необходимостью или связано с распорядительными функциями отсутствующего работника и правом подписи соответствующих документов. Работники могут привлекаться к временному замещению только невакантных должностей при отсутствии экономии по фонду заработной платы и если это нашло отражение в коллективном договоре.

Замещающему работнику выплачивается доплата разницы между его фактическим окладом и должностным окладом замещаемого работника, но при условии, что замещаемый работник не является штатным заместителем или помощником отсутствующего работника (при отсутствии должности заместителя).

В случае когда у руководителя имеется несколько помощников, штатным заместителем считается первый старший помощник. Разница в окладах при временном замещении выплачивается с первого дня за весь период замещения до дня освобождения от него. За день освобождения от должности разница в окладах не выплачивается.

3. *Компенсационные выплаты за сверхурочные работы.* Сверхурочными работами считаются работы сверх установленной для данной категории работников продолжительности рабочего времени (ст. 99 ТК РФ). При суммированном учете сверхурочной является работа сверх нормы рабочего времени учетного периода. Работы сверх установленной продолжительности рабочего времени являются сверхурочными, когда они выполняются по распоряжению командира воинской части (работодателя) или с его ведома.

Сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Бюджетное учреждение Министерства обороны Российской Федерации, воинская часть обязаны вести точный учет сверхурочных работ, выполненных каждым работником.

Пример оплаты сверхурочных работ. Режим труда работника в воинской части – пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. Базовая ставка – 5 000 руб. Месячная норма рабочего времени – 160 часов. Сверхурочно отработано 4 часа.

Расчет заработной платы:

– базовый оклад – 5 000 руб.;

– доплата за сверхурочную работу – первые два часа в полуторакратном размере (5 000 руб. : 160 час.) x 2 час. x 1,5 = 93 руб. 75 коп.;

– последующие два часа – в двойном размере (5 000 : 160) x 2 час. x 2 = 125 руб.;

– итого: 5 000 руб. + 93 руб. 75 коп. + 125 руб. = 5 218 руб. 75 коп.

При оплате сверхурочных работ возникают вопросы о необходимости платить доплаты, например, за профессиональное мастерство, в двойном размере. Согласно ст. 152 ТК РФ сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, а за последующие часы – не менее чем в двойном размере. Минимальной гарантией в данном случае являются доплаты в указанных размерах по отношению к часовым тарифным ставкам по аналогии с оплатой работы в выходные и праздничные дни. Конкретные размеры оплаты сверхурочной работы могут определяться коллективным или трудовым договором.

На практике часто возникает вопрос о возможности при приеме работника на работу получить от него согласие на все предполагаемые в дальнейшем сверхурочные работы. Действительно, чтобы привлечь сотрудника к сверхурочным работам, необходимо получить его письменное согласие. Это требование ст. 99 ТК РФ. Однако сверхурочную работу, как правило, невозможно предвидеть и планировать заранее, так как она появляется при неблагоприятных условиях. Из-за этого нельзя заранее установить ее объемы и сроки. Именно поэтому и требуется в каждом конкретном случае получать письменное согласие сотрудника.

Одной из разновидностей компенсационных выплат гражданскому персоналу согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 являются выплаты за *работу в ночное время*.

Трудовое законодательство предусматривает повышенную оплату за работу в ночное время в соответствии с коллективным договором либо положением об оплате труда в организации (воинской части) (ст. 154 ТК РФ). Ночным считается время с 22 до 6 часов утра. При работе в ночное время установленная продолжительность работы (смены) сокращается на один час. Это правило не распространяется на работников, для которых уже установлено сокращенное рабочее время.

Гражданскому персоналу бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, воинских частей за каждый час работы в ночное время устанавливается доплата за работу в ночное время в следующих размерах:

- рабочим и специалистам хлебозаводов и хлебопечарен – 75 % должностного оклада (тарифной ставки);
- рабочим, постоянно занятым на выпуске газет в стереотипных, формных-офсетных, цинкографических и печатных цехах и на участках, – 50 % тарифной ставки;
- гражданскому персоналу организаций связи, занятому экспедированием периодической печати, – 50 % должностного оклада (тарифной ставки);
- остальному гражданскому персоналу воинских частей – 35 % должностного оклада (тарифной ставки).

Для расчета доплаты в ночное время необходимо:

- определить количество часов, отработанных в ночное время;
- определить часовую ставку путем деления должностного оклада (тарифной ставки) с учетом повышений, доплаты за условия труда на месячную норму рабочего времени для данной категории работников;
- определить размер доплаты.

Сумма доплаты в ночное время определяется путем умножения часовой ставки на количество часов, отработанных ночью, и на размер доплаты. Например, работница котельной воинской части в ноябре отработала в ночное время 32 часа. Тарифная ставка – 4 300 руб. Сумма доплаты – $4\,300 : 168$ (месячная норма в часах) $\times 32 \times 35\% = 287,66$ руб.

Оплата труда при неполном рабочем времени. В соответствии со ст. 93 ТК РФ по соглашению между работником и работодателем может устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день или неполная рабочая неделя. При неполном рабочем дне работник занят не весь рабочий день, а только часть его (например, пять часов вместо восьми). При неполной рабочей неделе уменьшается число рабочих дней. При неполном рабочем дне работник трудится меньшее количество часов. Может иметь место одновременное уменьшение как числа рабочих дней, так и часов работы в течение рабочего дня.

Руководитель бюджетной организации Министерства обороны Российской Федерации, командир воинской части обязан установить неполное рабочее время (по просьбе) беременной женщине, одному из родителей (опекуну, попечителю), имеющему ребенка

до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет), лицам, осуществляющим уход за больными членами семьи в соответствии с медицинским заключением.

При установлении режимов труда с неполным рабочим временем продолжительность рабочего дня (смены), как правило, не должна быть менее четырех часов и рабочей недели – менее 20 – 24 часов соответственно при пяти- и шестидневной неделе.

Установление работнику неполного рабочего времени не влечет каких-либо ограничений его трудовых прав. Ему предоставляются полный ежегодный отпуск, выходные и праздничные дни, указанный период работы включается полностью в общий трудовой стаж. Заработную плату он получает пропорционально отработанному времени.

Пример. Работник обратился к работодателю с просьбой об установлении ему неполного рабочего дня с продолжительностью 4 часа с 1-го числа следующего месяца. Всего за текущий месяц работником отработано 87 часов (при норме рабочего времени – 175 часов). Должностной оклад – 10 000 руб.; доплата за выслугу лет – 20 % от должностного оклада; премия – 40 % оклада.

Сумма заработной платы за месяц составит:

- должностной оклад – 4 971 руб. 18 коп. (10 000 руб. : 175 час. по норме рабочего времени $\times$ 87 фактически отработанных часов);
- доплата за выслугу лет (20 % от должностного оклада) – 994 руб. 23 коп. (4 971 руб. 18 коп. $\times$ 20 %);
- премия (40 % от должностного оклада) – 1 988 руб. 47 коп. (4 971 руб. 18 коп. $\times$ 40 %).

Всего сумма заработной платы за месяц – 7 954 руб.

При установлении неполного рабочего времени на одну должность могут быть приняты несколько работников. На должности, связанные с материальной ответственностью, не рекомендуется принимать двух работников.

На практике часто возникает вопрос о возможности предоставления дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день работнику, которому установлено неполное рабочее время.

Предоставление дополнительных отпусков зависит от ряда факторов. Например, предоставление дополнительных отпусков за работу во вредных условиях труда зависит от фактически отработанного времени в этих условиях.

Предоставление отпуска за ненормированный рабочий день при режиме неполного рабочего времени зависит от того, выполняет работник свои обязанности неполный рабочий день или неполную рабочую неделю.

В частности, если работник выполняет свои обязанности на условиях неполного рабочего дня, то осуществлять работу сверх установленной продолжительности рабочего времени он не может по условиям трудового договора, и, следовательно, дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день ему предоставляться не должен.

Если же работник работает на условиях неполной рабочей недели, но с полным рабочим днем, то вопрос

о предоставлении ему дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день должен решаться исходя из нагрузки работника и его работы во внеурочное время.

Оплата труда при установлении гибкого рабочего времени. В ст. 102 ТК РФ предусмотрена возможность по соглашению сторон трудового договора устанавливать работнику режим гибкого рабочего времени. До настоящего времени применяются Рекомендации по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях отраслей народного хозяйства, утвержденные постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 30 мая 1985 г. № 162/12-55. В соответствии с данными Рекомендациями отдельным работникам (женщинам-матерям, учащимся и др.) или коллективам подразделений в установленных пределах времени разрешается самим определять начало и окончание своей работы в течение рабочего дня при условии обязательного нахождения на рабочих местах в строго фиксированное время и отработки суммарного количества рабочих часов в течение принятого учетного периода (рабочего дня, недели, месяца и т. д.). Обязательным условием применения режимов гибкого рабочего времени является обеспечение точного учета отработанного времени, выполнения установленного производственного задания каждым работником и действенного контроля за наиболее полным и рациональным использованием рабочего времени каждым работником в периоды как гибкого, так и фиксированного времени.

Учет рабочего времени производится в соответствии с табелем учета использования рабочего времени и расчета заработной платы и табелем учета использования рабочего времени (формы № Т-12 и № Т-13, утвержденные постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1). Оплата труда при установлении гибкого рабочего времени производится за фактически отработанное время.

Оплата труда при многосменном режиме работы. Сменная работа вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса превышает допустимую продолжительность ежедневной работы, а также в целях более эффективного использования оборудования, увеличения объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Согласно действующему разъяснению Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 17 марта 1989 г. № 6/6-140 многосменным считается такой режим, когда на предприятии (в организации) или в его подразделениях (на производствах, в цехах, отделах, на участках и т. п.) в течение суток работа организована в две и более смены (включая непрерывные производства), продолжительность каждой из которых не менее установленной законодательством продолжительности рабочего дня.

При этом, работники чередуются по сменам равномерно, как правило, через неделю, в часы, определенные графиками сменности. Смена, в которой не менее 50 % рабочего времени приходится на ночное время, считается ночной (ночным является время с 10 часов

вечера до 6 часов утра). Смена, непосредственно предшествующая ночной, считается вечерней. Иные режимы работы (разделение рабочего дня на части, суточные дежурства и т. п.) к многосменному режиму не относятся. Для работников, занятых в таких режимах, сохраняется действующий порядок дополнительной оплаты за работу в ночное время и других компенсаций в зависимости от условий труда.

Например, согласно письму Федеральной службы по труду и занятости от 1 марта 2007 г. № 474-6-0 в случае, если в организации работникам установлена 20-часовая рабочая неделя, а они фактически работают по 40 часов в неделю, имеет место сверхурочная работа. При этом, продолжительность сверхурочной работы не должна превышать для каждого работника четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год. Признать это двухсменным режимом работы нельзя.

Как следует из разъяснения, содержащегося в письме Министерства финансов Российской Федерации от 27 февраля 2006 г. № 03-03-04/1/143, дополнительные оплачиваемые отпуска за многосменный режим работы в числе ежегодных отпусков, которые работодатель обязан предоставить работнику в соответствии с ч. 1 ст. 116 ТК РФ, не названы. Кроме того, решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2002 г. № ГКПИ 2002-353 признан незаконным и недействующим п. 9 Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС “О переходе объединений, предприятий и организаций промышленности и других отраслей народного хозяйства на многосменный режим работы с целью повышения эффективности работы” от 12 февраля 1987 г. № 194 в части предоставления работникам дополнительных отпусков за многосменный режим работы. Таким образом, обязанность предоставлять работникам дополнительные отпуска за многосменный режим работы в соответствии с вышеназванным актом у работодателя отсутствует. Согласно ст. 116 ТК РФ организации с учетом своих производственных и финансовых возможностей могут самостоятельно устанавливать дополнительные отпуска для работников. Порядок и условия предоставления этих отпусков определяются коллективными договорами или локальными нормативными актами.

Компенсационные выплаты водителям легковых автомобилей, криминалистических лабораторий, автомобилей скорой медицинской помощи и автобусов при введении ненормированного рабочего времени. Указанным работникам устанавливается компенсационная выплата в размере 25 %, а водителям на автомобилях с прицепами – 20 % тарифной ставки.

Компенсационная выплата за квалификацию водителям автобусов, грузовых и легковых автомобилей выплачивается к тарифным ставкам в следующих размерах:

- при наличии в водительском удостоверении разрешающих отметок “В”, “С”, “Е” или только “Д”, или “Д” и “Е” – 10 %;
- при наличии в водительском удостоверении разрешающих отметок “В”, “С”, “Д”, “Е” – 25 %.

Водителям, выполняющим специальные задачи при автотранспортном обеспечении членов Коллегии Министерства обороны Российской Федерации, устанавливается выплата компенсационного характера в размере 30 % тарифной ставки.

Список водителей, привлекаемых к выполнению специальных задач, утверждается начальником Аппарата Министра обороны Российской Федерации по согласованию с заместителем Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

Компенсационные выплаты членам экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота. Указанным работникам (за исключением лиц с ненормированным рабочим днем), оставленным по распоряжению капитана во время стоянки в порту или на рейде для обеспечения безопасности судна в случае объявления штормового предупреждения или аварийной ситуации (без выполнения основной работы), устанавливается компенсационная выплата в размере до 50 % должностного оклада (тарифной ставки) за каждый час дежурства. Выплата производится в пределах экономии фонда оплаты труда.

Членам экипажей судов обеспечения, привлекаемым в период эксплуатации судна к выполнению обязанностей недостающих по штату работников сверх нормальной продолжительности рабочего времени, устанавливается компенсационная выплата до 110 % должностного оклада недостающего по штату работника за фактически отработанное время.

Членам экипажей судов обеспечения при выполнении обязанностей артельщика устанавливается компенсационная выплата:

- при численности экипажа от 5 до 20 человек – до 20 % должностного оклада;
- при численности экипажа от 21 до 40 человек – до 35 % должностного оклада;
- при численности экипажа более 40 человек – до 50 % должностного оклада.

Компенсационные выплаты при невыполнении норм труда (должностных обязанностей) по вине руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части. В этом случае оплата производится за фактически проработанное время или выполненную работу, но не ниже средней заработной платы работника, рассчитанной за тот же период времени или за выполненную работу.

При невыполнении норм труда (должностных обязанностей) по причинам, не зависящим от работодателя и работника, за работником сохраняется не менее двух третей тарифной ставки (оклада).

При невыполнении норм труда (должностных обязанностей) по вине работника оплата нормируемой части заработной платы производится в соответствии с объемом выполненной работы (ст. 155 ТК РФ).

Компенсационные выплаты за время простоя не по вине работника и работодателя (ст. 157 ТК РФ). Это время должно оплачиваться в размере не ниже 2/3 средней заработной платы работника. О начале простоя

работник обязан сообщить своему непосредственному руководителю или иному представителю работодателя. Время простоя по вине работника не оплачивается.

В соответствии со ст. 158 ТК РФ коллективным договором или трудовым договором на период освоения нового производства за работником может быть предусмотрено сохранение его прежней заработной платы.

Следующей разновидностью компенсационных выплат являются *выплаты за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами.*

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 января 2007 г. № 33 (приложение № 1 к приказу), приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, в зависимости от степени секретности и объема сведений, к которым они имеют документально подтверждаемый доступ на законных основаниях, а также от продолжительности срока, в течение которого сохраняется актуальность засекречивания этих сведений, выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) в следующих размерах:

– в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, в органах военного управления Министерства обороны Российской Федерации, видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск Вооруженных Сил, в управлениях военных округов (флотов), в воинских частях, отнесенных к особорежимным и особо важным объектам, а также в воинских частях и организациях согласно перечню, утверждаемому в установленном порядке, с 1 января 2008 г. – 75 %;

– в управлениях объединений и соединений, а также в воинских частях и организациях, для командиров (начальников) которых штатом предусмотрено воинское звание “генерал-майор”, ему равное и выше, – 65 %;

– в полках, на кораблях 1 ранга, в воинских частях и организациях, для командиров (начальников) которых штатом предусмотрено воинское звание “полковник”, ему равное и ниже, – 50 %. За работу со сведениями, имеющими степень секретности “совершенно секретно”, в тех же подразделениях надбавка выплачивается с 1 января 2008 г. в размере от 30 до 50 %;

За работу со сведениями, имеющими степень секретности “секретно”:

– 15 % – при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий;

– 10 % – при оформлении допуска без проведения проверочных мероприятий.

Лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации – сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны дополнительно к надбавке ежемесячно выплачивается

процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) за стаж работы в указанных структурных подразделениях в следующих размерах:

- 10 % – при стаже работы от 1 до 5 лет;
- 15 % – при стаже работы от 5 до 10 лет;
- 20 % – при стаже работы от 10 лет и больше.

При определении стажа работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны учитывается только документально подтвержденный стаж работы в указанных подразделениях независимо от того, в каком органе государственной власти, органе местного самоуправления, в какой воинской части и организации работал сотрудник структурного подразделения. В стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны не засчитываются перерывы в работе в этих подразделениях.

Надбавка выплачивается на основании приказа руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части. Лицам гражданского персонала, принятым на работу на штатные должности в шифровальные органы, либо осуществляющим в структурных подразделениях работу с шифрами, либо привлекаемым для этой работы по решению начальников соответствующих центральных шифровальных органов, выплачивается ежемесячная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) за работу с шифрами, применяемыми в государственных и правительственных, ведомственных и межведомственных сетях шифровальной связи в зависимости от общего стажа шифровальной работы и класса сетей шифровальной связи от 5 до 30 %.

К другим компенсационным выплатам гражданского персонала относятся, в частности:

– *компенсационные выплаты гражданскому персоналу, непосредственно занятому приемом, хранением, выдачей и охраной вооружения и боеприпасов.* Указанные выплаты установлены п. 52 приложения № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555, в котором приведен перечень профессий рабочих и должностей специалистов арсеналов, центров, баз, складов по хранению вооружения и боеприпасов. Размер надбавки составляет от 30 до 50 % должностного оклада (тарифной ставки);

– *компенсационные выплаты гражданскому персоналу за работу с химическим оружием.* Гражданам, занятым на работах с химическим оружием, в соответствии со ст. 4 Федерального закона “О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием” от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ гарантируются повышенная оплата труда, выплата надбавки к месячному заработку, размер которой возрастает с увеличением стажа непрерывной работы с химическим оружием, и ежегодное вознаграждение за выслугу лет;

– *компенсационные выплаты гражданскому персоналу за вахтовый метод работы.* В соответствии со ст. 302 ТК РФ работникам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места

расположения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы. Постановлением Правительства Российской Федерации “О размерах и порядке выплаты надбавки за вахтовый метод работы работникам организаций, финансируемых из федерального бюджета” от 3 февраля 2005 г. № 51 установлено, что работникам организаций, финансируемых из федерального бюджета, выполняющим работы вахтовым методом, выплачивается взамен суточных надбавка за вахтовый метод работы в следующих размерах:

- в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – 75 % тарифной ставки (оклада);
- в районах Сибири и Дальнего Востока – 50 % тарифной ставки (оклада);
- в остальных районах – 30 % тарифной ставки (оклада).

Размер надбавки не может превышать размер установленной нормы расходов на выплату суточных, предусмотренных работникам организаций, финансируемых из федерального бюджета, за каждый день их нахождения в служебной командировке на территории Российской Федерации.

Компенсационные выплаты гражданскому персоналу за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств, принадлежащих работнику. Согласно ст. 188 ТК РФ при использовании работником с согласия или ведома руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием.

Размер возмещения расходов определяется соглашением сторон трудового договора, выраженным в письменной форме или же устанавливается нормативными правовыми актами.

Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2002 г. № 92 работникам, использующим личные легковые автомобили для служебных поездок, установлены компенсации. При этом, компенсируются амортизационные суммы, затраты на горюче-смазочные материалы, техническое обслуживание, текущий ремонт. Размер компенсаций за использование автомобилей с рабочим двигателем до 2 000 куб. см составляет 1 200 руб. в месяц, свыше 2 000 куб. см – 1 500 руб. в месяц.

Как правило, указанная компенсационная выплата предоставляется тем работникам, чья работа связана со служебными поездками. Список таких работников должен устанавливать работодатель. А разъездной характер их работы должен быть отражен в должностных инструкциях, трудовых договорах и т. п.

Выплату компенсации за использование личного автомобиля можно предусмотреть в специальном

ТРУД ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА

пункте трудового договора или в дополнительном соглашении к нему. Компенсация выплачивается ежемесячно в твердой сумме независимо от количества календарных дней в месяце. За время, когда сотрудник находился в отпуске, командировке или болел, компенсация не выплачивается.

Компенсационные выплаты гражданскому персоналу на приобретение книгоиздательской продукции. В соответствии с Федеральным законом от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ, изложившим в новой редакции Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1, педагогическим работникам образовательных учреждений (в том числе руководящим работникам, деятельность которых связана с образовательным процессом) в целях содействия их обес-

печения книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере 150 руб. – в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, в размере 100 руб. – в других образовательных учреждениях. Сумма выплаченной денежной компенсации налогообложению не подлежит. Аналогичные выплаты предусмотрены приказом Министра обороны Российской Федерации «О выплате денежной компенсации на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий педагогическим работникам образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации» от 4 октября 2002 г. № 401.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания											
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
	(наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2009 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда (почтовый индекс) (адрес)											
	Кому (фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
ПВ место литер			газету 72527 на журнал индекс издания									
«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»												
(наименование издания)												
Стоимость	подписки		руб.		коп.		Кол-во комплектов					
	переад-ресовки		руб.		коп.							
на 2009 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда (почтовый индекс) (адрес)												
Кому (фамилия, инициалы)												

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА - НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ИЛИ ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт, капитан юстиции

Равенство всех – это вопиющая несправедливость.

Ф. Ницше

В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Указанная формулировка формально уравнивает всех, вводя практически полное равенство. Данная позиция основана на положениях ст. 2 Конституции Российской Федерации, в силу которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако не следует ли в отдельных случаях поступиться данным принципом, может быть, не всегда необходимо акцентировать внимание на личности, ее правах и свободах, а сосредоточиться на обществе и государстве, членом и гражданином которых эта личность является?

Данное положение является злободневным и наибольшее применение находит в особых сферах отношений – оборона страны и безопасности государства, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. При этом, оно основывается на необходимости обеспечить в первую очередь не права индивида, а интересы социума, что обусловлено особой важностью и исключительностью указанных отношений, и определяет специфический правовой статус органов и должностных лиц, участвующих в них.

И законодательство, и правоприменительная практика приводят примеры, когда истинное положение дел или имеющаяся ситуация категорически не соответствует тому представлению о равенстве, которое имеется или навязывается значительной части обывателей.

Равенство – это зачастую идеалистический миф, возводимый в ранг действительно существующей ре-

альности, способной решить проблему достижения справедливости в человеческих взаимоотношениях.

«Равенство всех, везде и во всем», «Одно равенство для всех» – лозунги, под которыми равенство входило в общественную и государственную жизнь, а достижение полного равенства рассматривалось как выполняемая задача и выход на новый уровень развития.

Исторически сложилось так, что равенство – это не только показатель фактически существующих отношений, отражающий степень одинакового значения их субъектов для общества и государства, наличия у граждан одинаковых и равных возможностей, прав и обязанностей, но, прежде всего, инструмент, используемый государством для выравнивания правового положения отдельных категорий (слоев) граждан, права (свободы) которых в силу различных причин оказались ущемлены либо недостаточно обеспечены, в целях разрешения существующих межнациональных, религиозных, политических и других конфликтов. И в настоящее время государство активно использует это средство, однако это равенство без учета ряда существенных обстоятельств и условий – колосс на глиняных ногах.

Так, на сегодняшний день для установления полного юридического (формального) равенства есть все возможности и достаточные предпосылки, но необходимо ли это делать? Следует ли продолжать политику придания принципу равенства признака универсальности и всеобъемлемости?

Процесс внедрения принципа равенства в различные виды отношений и определения соотношений понятий «равенство – неравенство» цикличен, он может быть ближе к своей идеальной цели или дальше, но достичь ее не сможет никогда. Установление полного фактического равенства невозможно и противоречит существу вещей и природе человека, а установление полного юридического (формального) равенства противно принципу справедливости и разумной целесообразности.

В то же время кто и как определяет критерии равенства? Это – соответствие, взаимозаменяемость, подлинность? Или другие?

Принцип всеобщего равенства перед правом провозглашался тысячекратно, но в жизни он столь же

неоднократно и попирался. Не означает ли это фактическую подмену равенства неравенством, когда одна категория настолько тесно связана с другой, что провести различие между ними просто невозможно?

Люди неизбежно неравны по своим физическим и умственным способностям, половому признаку, семейному и материальному положению и т. п. и, как следствие этого, – по уровню удовлетворения материальных и культурных потребностей. Таким образом, применение одних и тех же мер к различным лицам не только может оказать, но и оказывает на них совершенно различное воздействие. Поэтому к поступкам таких людей трудно, да и не нужно применять единую меру. Таким образом, справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве¹.

Данная точка зрения, полностью поддерживаемая автором, находит особое применение в воинских отношениях, усложненных взаимоотношениями мужчин и женщин, соотношением их правовых статусов.

Особое значение принцип гендерного равенства (равенства мужчин и женщин) при прохождении военной службы приобретает в связи с проводимыми процессами военного реформирования, феминизацией армии², наличием сложнейшей демографической проблемы в стране³, сокращением числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и, как следствие, профессионализацией Вооруженных Сил Российской Федерации.

Показательна позиция государства по отношению к проблеме «Женщины и военная служба», изложенная Министром обороны Российской Федерации А. Сердюковым: «Армия действительно испытывает потребность в женщинах-военнослужащих. Они четко выполняют свои функции, очень ответственные. Мне кажется, по специальностям, которые не являются исключительно военными, например, юрист, финансист, психолог, экономист, вообще не должно быть кадровых ограничений. Какая разница, кого назначать на должность – мужчину или женщину, гражданского или военного человека. Главное, чтобы он был профессионалом»⁴.

Неверное понимание сущности равенства как правового явления и принципа права, перекос в его практическом применении, обусловленный, с одной стороны, чрезмерной идеализацией равенства, его необоснованно широким и ничем не ограниченным использованием, с другой стороны, менталитетом военнослужащих, неприятием женщин в качестве полноценных защитников Отечества, определяемых сложившимся в обществе отношением к женщинам как к изначально более слабому и зависимому полу, основной функцией которого является рождение и воспитание детей, привело к ситуации, когда неотвратимый процесс феминизации Вооруженных Сил Российской Федерации

остро ставит задачу разрешения имеющихся противоречий законодательным путем.

Указанное положение ярко отражает недавнее судебное разбирательство.

В ноябре 2008 г. К. обратилась в метрополитен г. Санкт-Петербурга с просьбой принять ее на работу на должность помощника машиниста электропоезда. Однако ей было отказано со ссылкой на Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 162, содержащий испрашиваемую должность.

По заявлению К. решением Верховного Суда Российской Федерации указанный правовой акт Правительства Российской Федерации признан не противоречащим Трудовому кодексу Российской Федерации, а также международным правовым актам в сфере защиты и охраны труда и не нарушающим прав и интересов заявительницы.

Данное решение было основано, в частности, и на положении ч. 3 ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

В рассматриваемой ситуации именно забота государства о женщинах как о лицах, выполняющих важнейшие биологическую и социальную функции – репродуктивную и воспитания детей, их защита от воздействия опасных факторов и тяжелого труда, способных причинить вред здоровью, является основанием и необходимостью ограничения их отдельных прав.

Европейский суд по правам человека указал, что принцип равенства будет нарушен, если различие не имеет никакого объективного и разумного обоснования. Наличие такого обоснования должно быть оценено с точки зрения цели и средств, преобладающих в демократических обществах. Различие в осуществлении прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, должно преследовать законную цель, в то же время запрет на дискриминацию по различным признакам будет нарушен, если нет разумной пропорциональности между используемыми средствами и преследуемой целью.

Принцип равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к раз-

¹ Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 16.

² Процесс увеличения количества военнослужащих женского пола в пропорциональном соотношении с военнослужащими мужского пола в составе Вооруженных Сил Российской Федерации.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Рос. газ. 2006. 11 мая.

⁴ Гаврилов Ю. Наступление на штаты // Рос. газ. 2009. 12 мая.

ным по условиям и роду деятельности категориям (в том числе вводить правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности), если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. Такие различия, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, согласно п. 2 ст. 1 Конвенции Международной организации труда № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий»⁵, не считаются дискриминацией⁶.

Данная позиция законодателя вполне применима и к военнослужащим женского пола.

Однако как определить тот Рубикон, который разделяет меру возможных (и необходимых) ограничений прав военнослужащих женского пола и полного равенства прав, свобод, возможностей по их реализации, а также обязанностей военнослужащих обоих полов? Какими критериями руководствоваться законодателю при совершенствовании статуса военнослужащих и порядка прохождения военной службы?

Правовое равенство – это правовая категория, являющаяся своего рода индикатором правоотношений, подверженная серьезнейшим деформациям на фоне смены политических режимов, экономических кризисов, религиозных конфликтов, трансформации курса внутренней и внешней политики и других коренных изменений общественной и государственной жизни. Поэтому в разные исторические периоды критериями и причинами, обуславливающими признаки и специфику равенства (неравенства) мужчин и женщин, могут быть различные обстоятельства.

Так, например, важнейшим определяющим фактором качественного состояния отношений гендерного равенства является нахождение страны в состоянии войны.

В принятых V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР (ст. 19) и постановлении «Об организации Красной Армии»⁷ была законодательно закреплена всеобщая воинская повинность трудящихся граждан.

Впоследствии положения Конституции РСФСР 1918 г. в части привлечения женщин на военную службу в обязательном порядке нашли развитие в Законе СССР «Об обязательной военной службе» 1925 г.⁸, но только в военное время. Право привлекать трудящихся женщин для специальной службы в обязательном по-

рядке в военное время предоставлялось Совету Народных Комиссаров Союза ССР по представлению Народного комиссара по военным и морским делам.

Большой приток женщин в армию наблюдался в годы Великой Отечественной войны. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в стране началась мобилизация. С учетом чрезвычайных обстоятельств было принято решение о массовом наборе женщин в Красную армию. Для фронта было подготовлено 300 тыс. медсестер, 300 тыс. санитарок, 222 тыс. снайперов, связисток и других специалистов⁹. Женщинами укомплектовывались не только отдельные подразделения специальных родов войск; из них были сформированы отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, отдельный женский запасной стрелковый полк, а также несколько истребительных и бомбардировочных авиационных полков. В Великой Отечественной войне принимали участие почти 800 тыс. женщин-военнослужащих.

Современным примером влияния указанного фактора является армия Израиля, который уже несколько десятилетий фактически находится в состоянии войны.

Если практически во всех зарубежных странах поступление женщин на военную службу в мирное время является добровольным, то в Израиле законодательно закреплена обязательная воинская повинность женщин наравне с мужчинами. Призыву на военную службу подлежат незамужние женщины в возрасте от 18 до 24 лет, которые проходят ее в отдельных частях, объединенных в специальный женский корпус «Хейл Нашими», его численность составляет около 36 тыс. человек¹⁰.

Другим определяющим фактором качественного состояния отношений гендерного равенства при прохождении военной службы¹¹ является феминизация армии как следствие отказа государства от призывной системы и полный переход на добровольный способ комплектования вооруженных сил. Резкое увеличение контингента контрактников ставит в условиях повсеместной (для развитых стран, например, США, Франции, Германии и др.) тяжелой демографической ситуации вопрос о необходимости роста численности военнослужащих женского пола, закрывающих огромные прорехи в кадровом потенциале вооруженных сил, обеспечиваемом за счет мужского населения. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость существенного пересмотра государственной политики в

⁵ Всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статьи 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 3 октября 2002 г. № 233-О.

⁷ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. С. 88 – 89.

⁸ Постановление ЦИК СССР от 18 сентября 1925 г.; постановление СНК СССР от 18 сентября 1925 г.

⁹ См.: Стренина Е.А. Женщины в Российской армии: история и развитие законодательства // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 7. С. 10.

¹⁰ Олевский В. Перспективы развития Сухопутных войск Израиля // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 3. С. 21.

¹¹ Среди других факторов можно выделить: военно-политическую обстановку в стране, специфику преобладающей в регионе религии, особенности менталитета народа, существующих традиций и обычаев, уровень развития и реализации основополагающих принципов правового государства и др.

отношении военнослужащих женского пола как важной, но довольно специфической составляющей вооруженных сил, учета особенностей их правового статуса и выполняемых ими функций по рождению и воспитанию детей.

Например, сравнительный анализ динамики общей численности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и в том числе количества военнослужащих женского пола, показал, что указанные тенденции к росту доли женщин в составе Вооруженных Сил Российской Федерации происходит не только и даже не столько, особенно в последние годы, за счет более активного привлечения их к военной службе, сколько по причине преимущественного оттока (главным образом увольнения) из Вооруженных Сил военнослужащих-мужчин¹².

В настоящее время самыми непростыми с точки зрения их урегулирования являются отношения равенства мужчин и женщин при несении военной службы, которые затрагивают важные составляющие правового статуса военнослужащих: порядок назначения на воинские должности, объем выполняемых должностных и специальных обязанностей, наличие дополнительных прав и социальных гарантий, особенности юридической ответственности.

Например, в силу п. 3 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в перечне воинских должностей определяются воинские должности, которые могут замещаться военнослужащими женского пола. Тем самым ограничивается право последних на выбор военной профессии и рода деятельности, что, в частности, делает невозможным получение ими ряда социальных гарантий и компенсаций, обусловленных спецификой отдельных воинских должностей и соответствующими им особыми функциями и задачами.

Анализ указанного перечня позволяет сделать вывод, что степень предполагаемого участия женщин в жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации существенно ограничена: замещаться военнослужащими женского пола, согласно их нынешнему официально-правовому статусу, может только 66 % всех имеющих в Вооруженных Силах Российской Федерации должностей офицеров и около 18 % рядового (сержантского) состава, прапорщиков и мичманов (с учетом военно-учетной специальности). Для примера: в сухопутных войсках США женщинам разрешается замещать 280 из 305 военных специальностей, что составляет 91,8 %, в ВВС не допускается замещать ими только четыре должности из 230 (98,3 %), а в ВМС труд лиц слабого пола также используется практически по всем военно-учетным специальностям (82,4 %)¹³.

С указанной проблемой напрямую связан актуальный, но так до конца и не решенный вопрос о возможности непосредственного участия военнослужащих

женского пола в боевых действиях войск, поскольку именно на обеспечение постоянной боевой готовности, и, при необходимости, эффективное ведение боевых действий, нацелен весь армейский организм.

Служба женщин в армии не является феноменом XXI в. Документально установлено, что уже в Древнем Китае отряды женщин охраняли императора. Применительно к европейским армиям начальный период участия женщин в военных походах можно отнести к временам Пелопонесской (431 – 404 гг. до н. э.) и Коринфской (395 – 387 гг. до н. э.) войн. В IV в. до н. э. в Афинах и Спарте женщины присутствовали в вооруженных формированиях греческих войск. Многие мыслители древности подчеркивали важность «женского фермента» в военно-профессиональной среде.

Так, Платон отмечал важность присутствия на поле брани близких по духу для мужчин женщин как средство психологической поддержки: на глазах у любимых, утверждал Платон, воин будет неспособен отступить, проявить малодушие и тем более покинуть поле сражения. Он также обосновывал необходимость дифференцированного подхода к учету природных задатков человека в общественно полезной деятельности независимо от принадлежности пола: «А разве иная женщина не имеет способностей к военному делу, тогда как другая совсем не воинственна?». Исходя из этого, Платон не только допускал, но и считал необходимым совместную воинскую деятельность мужчин и женщин, чтобы «они вместе стояли на страже государства, раз они на это способны».

История практического участия женщин Руси в ратных делах берет свои истоки еще со времен княгини Ольги, которая вместе со своим мужем – киевским князем Игорем – была участницей многих военных походов, а после его гибели имела в Киеве свою дружину и успешно осуществляла военную политику против непокорных соседей.

Русский писатель В. Классовский подчеркивал, что «не было еще и нет такой науки, области деятельности или такого искусства, к которым женщина, потому только, что она женщина, доказательно неспособна».

Маршал Советского Союза А.И. Еременко, оценивая действия женщин на полях сражений Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., писал: «Едва ли найдется хоть одна специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как братья, мужья и отцы»¹⁴.

Кроме того, в настоящее время высказывается мнение, что запрет на участие военнослужащих женского пола в боевых действиях продолжает политику ущемления их прав, не соответствует принципу равенства мужчины и женщины. При этом, в подтверждение указанной позиции приводятся следующие аргументы:

– если женщина хочет рисковать жизнью за свою страну, никто не имеет права ей в этом препятствовать;

¹² Мельниченко П.И. Проблема «Женщина и армия» в современных Вооруженных Силах Российской Федерации // Материалы Всеармейской научной конференции СПб., 1999. С. 11.

¹³ Цушиев С.А. Гигиенические проблемы военной службы женщин в Вооруженных Силах Российской Федерации: лекция. СПб., 2002. С. 17.

¹⁴ Цит. по: Рыков С. Без женщин нельзя не только жить, но и воевать // Международная жизнь. 2002. № 2. С. 91.

– женщины стремятся получить равные возможности с мужчинами, и служба в армии – это одна из них;
– если у женщины есть способности и умения, необходимые для службы на передовой, армия не должна лишать себя ценных кадров¹⁵.

Анализ практики прохождения военнослужащими женского пола военной службы в армиях зарубежных стран, в том числе в части привлечения их к участию в боевых действиях, показывает, что диапазон использования женского труда в вооруженных силах различных государств существенно различается, однако просматривается единая тенденция постепенного расширения сферы участия военнослужащих женского пола в воинских отношениях. В армии США служит наибольшее количество военнослужащих женского пола – около 200 тыс. человек, или 11 % от общей численности личного состава; при этом, существуют определенные ограничения, связанные, в частности, с участием женщин в боевых действиях и других операциях, где возникает риск для жизни.

Так, в сухопутных войсках не рекомендуется направлять женщин в те части, которые принимают или могут принимать непосредственное участие в боевых действиях. В ВВС и ВМС запрещается назначать женщин на самолеты и корабли, выполняющие прямые боевые задачи, что не исключает для них возможности входить в состав экипажей в мирное время. Тем не менее, женщины принимали активное участие в боевых действиях американских войск как в 50 – 70-х гг. (Корея, Вьетнам), так и в конце XX в. (Панама, зона Персидского залива). К операции в Панаме (декабрь 1989 г.), по данным американской печати, привлекалось свыше 700 женщин. Среди них, как отмечала газета «Арми таймс» в январе 1990 г., были командир взвода военной полиции, командир взвода связи, аналитики разведывательной информации, медицинские специалисты, водители грузовых машин и др.¹⁶

Француженки служат в сухопутных войсках, ВВС, жандармерии и медицинских частях наравне с мужчинами. Ограничения касаются лишь использования женщин в таких областях, как служба на подводных лодках, спецназ жандармерии, иностранный легион. Первые женщины-пилоты, управляющие транспортными самолетами, были подготовлены в 1983 г., а боевыми – лишь в 1995 г. Военнослужащие женского пола не могут занимать должности, связанные с прямыми и продолжительными контактами с противником.

В Канаде в 1985 г. женщинам были доступны 75 % военных специальностей, с 1989 г. женщины получили возможность служить практически во всех подразделениях вооруженных сил. Исключение составляла служба на подводных лодках, но в марте 2001 г. и это ограничение было снято.

Женщины Германии получили право служить в армии только в 1975 г., однако фактически военная служба, ограниченная вспомогательными подразделениями (медицинскими и музыкальными), началась лишь спустя полтора десятка лет. С 2000 г. женщинам Германии разрешено обучаться любым военным специальностям и служить в любых родах войск¹⁷.

В Италии военнослужащие женского пола представлены во всех родах войск, в частности, они пилотируют реактивные самолеты и вертолеты, служат в боевых подразделениях амфибийного полка сухопутных войск и т. д. Исключением являются лишь ВМС, где они не проходят службу на подводных лодках, надводных кораблях (судах) малого водоизмещения, в штурмовых подразделениях полка морской пехоты и подразделениях командования боевых пловцов и диверсантов. В настоящее время более 150 военнослужащих женского пола находятся в составе национальных контингентов вооруженных сил за рубежом, в том числе: 40 – в Афганистане, 35 – в Косово. 20 – в Боснии и Герцеговине, 15 – в Ливане¹⁸.

Женщины в вооруженных силах стран Северной Европы служат на тех же условиях, что и мужчины. Они могут занимать равные с мужчинами должности (за исключением специальных сил армии и флота), а также привлекаться к участию в боевых операциях.

Норвегия, например, стала первой среди стран Североатлантического союза, в которой с 2002 г. служит единственная в мире женщина – командир подводной лодки. В 2003 г. на должность командира авиационной эскадрильи норвежских ВВС также была назначена женщина. Кроме того, следует отметить, что министрами обороны Норвегии и Швеции являются представительницы «слабого пола»¹⁹.

Не совсем обычный путь обеспечения равноправия женщин и мужчин в армии избрали Пакистан и Турция, полностью открыв женщинам доступ в боевые подразделения. В Пакистане это решение уже реализовано путем создания специальных женских батальонов командос. В Турции предполагается готовить из женщин спецназовцев для борьбы с курдскими повстанцами. Такое нетрадиционное решение аргументируется наличием у женщин «особой беспощадности»²⁰.

Югославская исследовательница Жарана Папич, проанализировав действия женщин в районе боевых действий в условиях Балканского кризиса в 1999 г., пришла к выводу, что «в экстремальных ситуациях и условиях боевых действий активность женщин должна быть направлена на поддержку героических усилий мужчин». Мировой же опыт показывает, что участие женщин в боевых действиях регламентируется спецификой выполняемых ими боевых задач, и здесь не может быть однозначных рекомендаций²¹.

¹⁵ <http://news.bbc.co.uk/russian/news/>

¹⁶ Мгимов Ю. Женщины-военнослужащие в США // Зарубежное военное обозрение. 1993. № 5. С. 34.

¹⁷ Савенкова И.Ю. Красавицы в погонах: место женщин-военнослужащих в Российской армии. Красная звезда. 2007. 20 февр.

¹⁸ Рогов В. Прохождение женщинами военной службы в ВС Италии // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 9. С. 25.

¹⁹ Ефимов В. Особенности прохождения военной службы женщинами в странах Северной Европы // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 2. С. 17.

²⁰ Шелепов А., Пешков В. Женщины на военной службе: реалии и перспективы // Ориентир. 2008. № 3. С. 45.

²¹ <http://www.gr13.ru/forum/lofiversion/index.php/t146-50.html>

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие значительных позитивных тенденций в рассмотрении вопроса о возможности привлечения военнослужащих женского пола к участию в боевых действиях, данная проблема не решена до сих пор. При этом, высказываются совершенно различные мнения о порядке привлечения указанной категории военнослужащих к участию в боевых действиях: с одной стороны, на основе принципов оптимальности и добровольности, с другой – обязательное назначение военнослужащих женского пола на боевые специальности наравне с мужчинами с последующим выполнением всех поставленных задач²².

Уже сегодня военнослужащие женского пола проходят обучение, например, в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище (военном институте) имени генерала армии В.Ф. Маргелова. Но каково их дальнейшее предназначение? По мнению Министра обороны Российской Федерации А. Сердюкова, девушки – выпускницы Рязанского десантного училища, безусловно, не будут входить в разведгруппы. В основном они станут служить в обеспечивающих подразделениях, в том числе руководить группа-

ми подготовки и укладки парашютов²³. Насколько оправдан и целесообразен такой подход, покажет время.

Тем не менее, с точки зрения автора, вывод о необходимости привлечения военнослужащих женского пола ко всему объему выполняемых Вооруженными Силами Российской Федерации задач и функций является преждевременным. При этом, существующие ограничения, в том числе и в части возможности замещения женщинами отдельных воинских должностей, подлежат пересмотру путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации при обязательном учете опыта военной службы лиц женского пола и существующей правоприменительной практики.

Указанная проблема, так же как и в целом вопрос о необходимости ограничения прав военнослужащих женского пола, может быть решена только нормотворческим путем; при этом, законодателю важно не впасть в крайности, а подойти к решению данной задачи с позиций принципов целесообразности и социальной справедливости, расставив приоритеты в соотношении понятий «женщина-мать» и «женщина – защитник Отечества».

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – Военно-правовое обозрение”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись. В этом году планируется принятие новых законов “О воинской обязанности в Российской Федерации” и “О военной службе Российской Федерации”, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих, пройдут масштабные организационно-штатные мероприятия. Журнал “Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527 (6 месяцев), 20244 (год).

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** – серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки (495) 334-98-04; 334-92-65 (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”.

Наш адрес в Интернете – <http://www.voennopravo.ru>

Не оставляйте посещение почты на завтра!

²² Мгимов Ю. Указ. соч. С. 35.

²³ Гаврилов Ю. Указ. соч.

ПРИКАЗ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 2 АВГУСТА 2008 ГОДА № 400 ПРОТИВОРЕЧИТ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ!?

А.М. Терехин, юрист

В настоящее время руководством страны и Министерства обороны Российской Федерации осуществляется масштабное реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации, придание им нового облика, который бы отвечал современным потребностям страны².

Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым изложены пять факторов развития Вооруженных Сил Российской Федерации. Он, в частности, заявил, что необходимо оказать социальную поддержку Вооруженным Силам: начиная от денежного содержания, жилищных условий, условий для быта и заканчивая самыми разными иными вопросами³.

В целях придания нового облика Вооруженным Силам Российской Федерации Министром обороны Российской Федерации А.Э. Сердюковым 2 августа 2008 г. подписан приказ № 400 «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации»⁴, который с 1 января 2009 г. вступил в действие.

Данный нормативный правовой акт, зарегистрированный Министерством юстиции Российской Федерации 15 августа 2009 г. за № 12127, при всей очевидности положительной направленности замысла вызвал негативную реакцию как в армейской, так и в гражданской среде, как в кругах юристов, так и в кругах, не связанных с юриспруденцией⁵.

В чем же дело? Какие правовые, организационные и моральные принципы и нормы нарушены принятым названного приказа? Попробуем ответить на этот вопрос с правовой точки зрения.

Прежде всего, необходимо напомнить некоторые положения Конституции Российской Федерации.

Статья 1 Конституции Российской Федерации провозглашает, что Российская Федерация – Россия есть

демократическое *правовое* (выделено – автором) государство.

Функционирование правового государства исключает сохранение и воспроизводство в будущем всех форм правового неравенства. Одним из грубых нарушений равноправия граждан является установление ничем не оправданных привилегий для отдельных граждан. Правовое государство предполагает и внедрение в жизнь принципов социальной справедливости. Она означает соответствие между действием гражданина, его трудовым вкладом и их оценкой общества⁶.

В ст. 19 Конституции Российской Федерации гарантируется *равенство прав и свобод* (выделено – автором) человека и гражданина.

Равенство прав и свобод человека и гражданина, или равноправие, Конституция понимает как необходимость обеспечения государством равенства возможностей, а не фактическое равенство, которое в жизни реально недостижимо⁷.

В ст. 37 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на *вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации* (выделено – автором).

Данный конституционный принцип предполагает равную оплату за равноценный труд. Он соответствует ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, которая устанавливает, что каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

Нарушает ли приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 названные выше конституционные нормы и принципы? Рассмотрим этот вопрос с позиций трудового права, законо-

¹ Редакция журнала обращает внимание на то, что мнения и оценки, изложенные в статье, отражают точку зрения автора и не могут рассматриваться в качестве официальной позиции редакции.

² О новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru/info/53270/53287/index.shtml>.

³ Вступительное слово Д.В. Медведева на встрече с командующими военными округами 26 сентября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/09/26/2013_type63374type63376type82634_06944.shtml.

⁴ Рос. газ. 2008. 22 авг.

⁵ См., напр.: *Корякин В.М.* Награждение офицеров деньгами: как избежать мздоимства? (о некоторых проблемах, связанных с реализацией приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400) // *Право в Вооруженных Силах*. 2009. № 1. С. 31 – 33; *Михайлов В., Литовкин В.* Премии офицерского раздора. Минобороны реформирует систему денежного довольствия за счет сокращаемых [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2009-04-10/1_premii.html и др.

⁶ *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учеб. М., 2008. С. 127.

⁷ Там же. С. 185.

дательства о государственной гражданской службе и военного законодательства.

Современное российское трудовое законодательство закрепляет наравне с другими следующие принципы правовой организации оплаты труда⁸:

1) за равноценный труд производится равная оплата. Запрещена дискриминация в оплате труда работника;

2) оплата труда зависит от трудового вклада работника и максимальным размером не ограничена;

3) труд оплачивается дифференцированно в зависимости от его сложности (квалификации), тяжести, вредности условий труда, значения в народном хозяйстве и на данном производстве, а также с учетом района. Такой дифференцированной оплате способствует тарифная система, проводящая эту дифференциацию как в централизованном, так и в локальном порядке.

К числу основных принципов трудового права Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) относит также обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

В трудовом праве используется понятие системы заработной платы. Под системой заработной платы следует понимать способ установления соотношения между мерой труда и мерой вознаграждения за него, на основании которого строится сам порядок исчисления основного заработка работника⁹.

Различают повременную, сдельную, премиальную и другие системы оплаты труда. Повременная система оплаты труда зависит главным образом от времени, проведенного работником на работе, сдельная – от количества произведенной продукции, выполненных работ и т. п.

В зависимости от способа организации труда сдельная система оплаты труда может быть как индивидуальной, так и коллективной. Индивидуальная применяется на тех работах, где труд каждого рабочего поддается точному учету. Здесь заработная плата зависит от количества изготовленной годной продукции конкретным работником и от сдельной расценки на единицу изделия. При коллективной сдельной системе оплаты труда каждого рабочего зависит от результатов работы всего коллектива (участка, бригады). При распределении коллективного заработка между отдельными работниками учитывается личный вклад работника.

Повременная и сдельная системы оплаты труда являются основными. В дополнение к основным системам для усиления материальной заинтересованности работников в выполнении производственных заданий и договорных обязательств, повышения эффективности производства и качества работы могут вводиться премиальные системы, в том числе премии, вознаграждение по итогам работы за год и другие формы материального стимулирования.

Премиальная система не может применяться самостоятельно без основной: повременной или сдельной. Это всего лишь дополнительная часть заработной платы. Поэтому имеют место такие комбинированные системы, как повременно-премиальная и сдельно-премиальная.

Организации самостоятельно формируют фонд оплаты труда в зависимости от конечных результатов годовой работы. В локальное регулирование заработной платы в организациях входят, в частности, разработка и утверждение положений о премиальной системе оплаты труда.

В положении о премировании должны быть предусмотрены основания для премирования рабочих или служащих. Например, рабочие могут премироваться за выполнение производственных заданий, за рост производительности труда, сбережение сырья, материалов, электроэнергии, повышение качества производимой продукции, освоение новой техники и технологии.

Кроме того, в положении о премировании в обязательном порядке должны быть предусмотрены и основания для уменьшения премии или лишения ее полностью. Поэтому несоблюдение условий премирования, как правило, ведет к тому, что премия работнику не выплачивается вообще или выплачивается в пониженном размере. В случае лишения премии или уменьшения ее размера работник в судебном порядке может претендовать на премию по премиальной системе заработной платы, если добился необходимых показателей и выполнил условия премирования, в отличие от получения премии разового характера (например, к государственным праздникам, юбилеям граждан).

Премии разового характера как система мер поощрения за успехи в труде призваны способствовать развитию моральных и материальных стимулов к труду.

В соответствии со ст. 191 ТК РФ за добросовестное исполнение трудовых обязанностей работником работодатель может применить следующие виды поощрений: объявление благодарности; *выдача премии*; награждение ценным подарком, почетной грамотой; представление к званию лучшего по профессии и др.

В правовом смысле под поощрением следует понимать публичное признание трудовых заслуг, оказание почта как отдельным работникам, так и коллективам работников в форме установленных трудовым законодательством мер поощрения¹⁰.

Целью поощрения является стимулирование к дальнейшим успехам в работе не только поощряемых, но и других работников. При применении мер поощрения должно обеспечиваться сочетание морального и материального стимулирования труда.

Трудовое законодательство устанавливает, что работодатель поощряет работников за добросовестное исполнение трудовых обязанностей и за особые трудовые заслуги.

Таким образом, трудовое законодательство предусматривает премиальную систему оплаты труда и пре-

⁸ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учеб. М., 2004. С. 289.

⁹ Там же. С. 301.

¹⁰ Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Указ. соч. С. 301.

мии разового характера. При премиальной системе оплаты труда до работника заранее доводятся основания для премирования либо основания для уменьшения или лишения премии. При выполнении условий для премирования работник имеет право в судебном порядке требовать выплаты ему премии, т. е. премия при премиальной системе оплаты труда не является поощрением. Выплата премии разового характера является поощрением. Поэтому работник не имеет права требовать от работодателя выплаты такой премии.

Обратимся к законодательству о государственной гражданской службе.

В соответствии с ч. 2. ст. 50 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ денежное содержание гражданского служащего состоит из месячного оклада гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы и месячного оклада гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы, которые составляют оклад месячного денежного содержания гражданского служащего, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Часть 5 ст. 50 Федерального закона «О государственной гражданской службе» к дополнительным выплатам, в частности, относит:

– премии за выполнение особо важных и сложных заданий, порядок выплаты которых определяется представителем нанимателя с учетом обеспечения задач и функций государственного органа, исполнения должностного регламента (максимальный размер не ограничивается);

– ежемесячное денежное поощрение;

– единовременную выплату при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальную помощь, выплачиваемые за счет средств фонда оплаты труда гражданских служащих.

Кроме премий и поощрений как дополнительных выплат денежного содержания, законодательством о государственной гражданской службе для гражданских служащих предусмотрены поощрения и награждения единовременного характера.

Так, ч. 1 ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе» установлено, что за безупречную и эффективную гражданскую службу приносятся, в частности, следующие виды поощрения и награждения:

1) объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;

2) награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;

3) иные виды поощрения и награждения государственного органа;

4) выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;

5) поощрение Правительства Российской Федерации;

6) поощрение Президента Российской Федерации.

Таким образом, нормы законодательства о государственной гражданской службе по рассматриваемому нами вопросу не отличаются от положений трудового законодательства и предусматривают премиальную систему денежного содержания государственных гражданских служащих и разовые премии в виде выплаты единовременных поощрений. Премии как дополнительные выплаты денежного содержания государственных гражданских служащих не являются поощрением. При выполнении условий для премирования государственный гражданский служащий имеет право в судебном порядке требовать выплаты ему этих премий. Выплата премии разового характера является поощрением. Поэтому государственный гражданский служащий, как и работник по трудовому законодательству, не имеет права требовать от представителя нанимателя выплаты такой премии.

Военное законодательство по рассматриваемому нами вопросу устанавливает следующее.

Пункт 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ устанавливает, что денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

Пункт 1 ст. 13 «Дополнительные выплаты» Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, добросовестно исполняющим обязанности военной службы, по итогам календарного (учебного) года по решению командира воинской части может быть выплачено единовременное денежное вознаграждение в размере, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее трех окладов денежного содержания.

Кроме того, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200 предусмотрено следующее:

1) командиры (начальники) имеют право уменьшать размер премии за образцовое выполнение воинского долга военнослужащим, находящимся в их подчинении, или лишать их премии полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины. При этом, в приказе соответствующего командира (начальника) указываются конкретные причины уменьшения (лишения) премии (п. 210 названного Порядка);

2) командиры воинских частей имеют право уменьшать военнослужащим размер единовременного денежного вознаграждения или лишать вознаграждения

полностью за упущения по службе, нарушения воинской дисциплины (п. 226 вышеназванного Порядка).

Военнослужащие в соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае лишения или уменьшения размера единовременного денежного вознаграждения по итогам календарного (учебного) года либо премии за образцовое выполнение воинского долга имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Они вправе требовать, при условии соблюдения ими воинской дисциплины или отсутствия упущений по службе, выплаты данных дополнительных премиальных выплат денежного довольствия. Об этом свидетельствует судебная практика¹¹.

Также п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу в воинских частях, где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей, а также военнослужащим, направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технической помощи и исполнения иных обязанностей военной службы, выплата единовременного денежного вознаграждения и премии за образцовое выполнение воинского долга не производится.

Таким образом, для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как для некоторых работников по трудовому договору и как для государственных гражданских служащих, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» предусмотрена, по терминологии трудового права, повременная премиальная система денежного довольствия. Сдельная система оплаты труда, которая может быть коллективной или индивидуальной, для военнослужащих, в силу особенностей их воинского труда, невозможна.

Кроме того, военным законодательством, как и трудовым, и законодательством о государственной гражданской службе, предусмотрены и премии разового характера в виде поощрения, такого как награждение деньгами.

Данный вид поощрения предусмотрен абз. 5 ст. 19 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – ДУ ВС РФ).

Абзац 2 ст. 34 ДУ ВС РФ однозначно определяет, что за одно отличие военнослужащий может быть поощрен только один раз.

Статья 45 ДУ ВС РФ устанавливает, что поощрения объявляются перед строем, на собраниях или совещаниях военнослужащих, в приказе или лично. Объявление приказов о поощрении или награждении от-

личившихся военнослужащих обычно проводится в торжественной обстановке. Одновременно с объявлением приказа о поощрении военнослужащим, как правило, вручаются грамоты, ценные подарки или деньги.

Таким образом, поощрение в виде награждения деньгами в соответствии со ст. 19 ДУ ВС РФ является премией разового характера, т. е. военнослужащий должен награждаться деньгами одномоментно. Выплата денег награжденным военнослужащим, так же как работникам по трудовому договору, государственным гражданским служащим, ежемесячно в течение определенного периода времени выглядит также нелепо и неправомерно, как, например, выдача ежемесячно в течение определенного периода времени «кусочка грамоты» или части ценного подарка награжденному грамотой или ценным подарком военнослужащему (работнику, государственному гражданскому служащему). А что же предусматривает в этом плане приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400?

Ссылалась на ст. 19 ДУ ВС РФ, данный приказ предусматривает награждение деньгами с 1 января 2009 г. офицеров, проходящих военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях.

Кроме того, вышеназванным приказом утверждена Инструкция по награждению деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Инструкция).

В соответствии с п. 1 Инструкции деньгами награждаются офицеры Вооруженных Сил Российской Федерации, исходя из результатов проведения командно-штабных, тактических (летно-тактических), тактико-специальных учений, боевых стрельб, пусков, участия в походах; состояния подчиненной воинской части; уровня подготовленности к выполнению должностных обязанностей в соответствии с занимаемой воинской должностью; личной дисциплинированности.

Пункт 8 Инструкции определяет критерии оценки награждаемых офицеров.

Пункт 4 Инструкции устанавливает, что выплата денег награждаемым офицерам осуществляется в течение календарного года *ежемесячно* в равных долях на основании приказа Министра обороны Российской Федерации *одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц и отражается в расчетно-платежной (платежной) ведомости в отдельной графе* (выделено – автором).

Таким образом, в вышеназванном приказе Министра обороны Российской Федерации речь идет не о награждении офицеров деньгами в соответствии со ст. 19 ДУ ВС РФ, предполагающей одномоментность акта награждения, а о премиальной системе денежного довольствия военнослужащих. Премиальная система, как мы выяснили, предусматривает одинаковые условия премирования для всех военнослужащих. Только невыполнение условий премирования является основанием для уменьшения или лишения премии полностью.

¹¹ См., напр., п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» от 10 апреля 2001 г. № 5-П.

То, что речь в приказе Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 идет именно о денежном довольствии, подтверждаются многочисленные публичные заявления самых высоких лиц государства и Министерства обороны Российской Федерации.

Например, в газете «Красная звезда», центральном печатном органе Министерства обороны Российской Федерации, 20 марта 2009 г. опубликовано интервью с руководителем Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации А. Кондратьевой¹².

В статье говорится, что в последнее время в центре внимания руководства государства и Министерства обороны Российской Федерации находятся вопросы совершенствования *денежного довольствия военнослужащих*, целью которого является улучшение материального положения людей в погонах.

А. Кондратьева, в частности, заявила: «В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2008 года № 400, исходя из целевого финансирования 25 млрд рублей, 34 тысячи офицеров, добившихся лучших результатов в служебной деятельности и по руководству подчиненными, в 2009 году награждены деньгами в размере от 35 тыс. рублей – командиру взвода до 150 тыс. рублей в месяц – командиру авиационной дивизии, атомной подводной лодки. Эти суммы выплачиваются ежемесячно в течение всего года.

С учетом этих выплат начисленное *ежемесячное денежное довольствие* (выделено – автором) лучших офицеров составляет:

- лейтенанта, командира взвода – 52,3 тыс. рублей;
- капитана, командира роты – 69,5 тыс. рублей;
- подполковника, командира батальона – 92,5 тыс. рублей;
- полковника, командира полка – 116,7 тыс. рублей».

Именно о получаемом денежном довольствии, а не о награждении деньгами спрашивал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев Героя России полковника О. Стороженко при посещении 28 марта 2009 г. авиабазы ВВС России «Кубинка»¹³.

Какие же правовые нормы заложены в вышеназванном приказе, и как они соответствуют Конституции Российской Федерации?

В соответствии с пунктом 1 названного приказа награждаются деньгами только офицеры, проходящие военную службу в *объединениях, соединениях и воинских частях*.

Из «поля» правового регулирования полностью «выпали» солдаты (матросы), сержанты, старшины, прапорщики (мичманы), а также офицеры, проходящие военную службу в центральных органах военного управления, военных образовательных учреждениях, военных научно-исследовательских учреждениях и многие другие военнослужащие.

Соответствует ли данное положение приказа ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина? Обеспечивается ли государством равенство возможностей для всех составов военнослужащих? Ответ очевиден – нет!

Пункт 2 Инструкции определяет, что в воинских частях, добившихся по итогам учебного года высоких показателей в боевой подготовке, награждаются деньгами 30 – 50 % офицеров, в остальных воинских частях – до 20 % офицеров. При этом: в управлениях соединений – до 20 % офицеров; в управлениях воинских частей – до 30 % офицеров.

Пункт 3 Инструкции требует, чтобы определение награждаемых офицеров осуществлялось пропорционально:

- в воинской части – количеству командиров взводов (им равных), командиров основных боевых подразделений, их заместителей;
- в соединении – количеству командиров рот (батарея) боевого, технического и тылового обеспечения (им равных), командиров основных боевых батальонов (дивизионов), их заместителей, офицеров управлений воинских частей (кораблей);
- в объединении – количеству командиров отдельных батальонов (дивизионов) боевого, технического и тылового обеспечения, кораблей 2, 3 ранга, их заместителей, офицеров управлений соединений;
- в военном округе (на флоте) – количеству командиров полков (кораблей 1 ранга), их заместителей, офицеров управлений объединений;
- в виде (роде войск) Вооруженных Сил Российской Федерации – количеству командиров соединений, их заместителей, офицеров управлений оперативно-стратегических объединений.

Таким образом, в приказе устанавливается зависимость премиальной системы оплаты воинского труда военнослужащих не от качества выполнения служебных обязанностей и соблюдения ими воинской дисциплины, а только от субъективного мнения командования, которое может включить военнослужащего в указанный процент награждаемых или нет.

Соответствуют ли данные положения вышеназванного приказа требованиям ст. 37 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на равную оплату за равный труд? Ответ очевиден – нет!

Абзац 6 п. 1 Инструкции определяет, что экипажи самолетов, подводных лодок и надводных кораблей, расчеты зенитных ракетных войск, радиотехнических войск Военно-Воздушных Сил, Ракетных войск стратегического назначения, дежурные смены Военно-Воздушных Сил и Космических войск оцениваются, как правило, в составе экипажей, расчетов, дежурных смен.

Фактически речь идет о коллективной системе денежного довольствия. Но даже по трудовому праву она

¹² Денисов В. Престиж военной профессии: материальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.redstar.ru/2009/03/20_03/1_02.html.

¹³ Дмитрий Медведев совершил полет на бомбардировщике «Су-34» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/140763>.

возможна только при сдельной оплате труда работников. А воинский труд, в силу своей специфичности, не может быть сдельным, так как он не связан с выполнением определенных норм выработки, производством определенного количества продукции и т. п.

Соответствуют ли данные положения вышеназванного приказа требованиям ст. 37 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, т.е. независимо от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами (выделено – автором)? Ответ очевиден – нет!

Кроме вышесказанного, следует отметить, что по преобладающему мнению военнослужащих, механизм награждения деньгами офицеров, находящихся на равных воинских должностях в одной воинской части, введенный приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400, по преобладающему мнению, является ошибочным и не соответствующим основному организационному принципу военной организации – единству воинского коллектива.

Негативными высказываниями военнослужащих о последствиях принятия и исполнения данного приказа «пестрит» весь Интернет как средство массовой информации, где любой военнослужащий, не боясь последствий за высказанную нелюбимую для власти позицию по поводу этого приказа, может свободно выразить свое мнение. Оценить всю степень причиненного вреда моральному состоянию Вооруженных Сил Российской Федерации введением данного приказа сейчас не представляется возможным. Это дело будущего.

Однако уже сейчас необходимо обратить внимание на то, что приказ Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400 практически уничтожает продвижение по службе как «правовое средство стимулирования исполнения обязанностей военной службы»¹⁴. Какой смысл в продвижении по службе для офицера, получающего денежное довольствие по данному приказу, если нет никакой вероятности того, что при прохождении военной службы на высшей воинской должности или в более высоком воинском звании он будет признан лучшим и будет продолжать получать повышенное денежное довольствие?

А зачем офицеру, не получающему в настоящее время денежное довольствие по вышеназванному приказу, стремиться к добросовестному исполнению обязанностей военной службы, если абсолютно точно известно, что в этом году он уже не будет получать повышенное денежное довольствие и никаких правовых гарантий того, что это произойдет в последующие годы, также нет. Лучшие офицеры, которые сейчас получают денежное довольствие по названному приказу, в следующем году также могут быть опять признаны лучшими, а не признанные лучшими в этом году (это не говорит о том, что они плохие офицеры) и в

следующем могут не получать повышенного денежного довольствия.

О продвижении офицеров на высшие воинские должности из одной воинской части (например, признанной лучшей) в другую (не признанную лучшей) как способе ротации офицерских кадров, улучшения микроклимата в воинском коллективе, укрепления воинской дисциплины, также придется забыть, так как большинство офицеров, получающих денежное довольствие по вышеназванному приказу, не дадут своего согласия на назначение на высшие должности в части, где они не будут получать повышенное денежное довольствие.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать закономерный и вполне логичный вывод: приказ Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400 противоречит Конституции Российской Федерации!

Названный приказ также ограничивает право военнослужащих на продвижение по службе, закрепленное в ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Что же необходимо сделать, чтобы устранить нарушение прав и свобод военнослужащих?

Первое – необходимо на основании ст. 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а также на основании ст. 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, приказ Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400 признать утратившим силу. Это могут сделать Президент Российской Федерации, как гарант Конституции Российской Федерации, либо сам Министр обороны Российской Федерации.

Признать приказ не соответствующим Конституции Российской Федерации и соответственно не подлежащим применению на территории России может и Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам военнослужащих на нарушение этим приказом их конституционных прав и свобод.

Прокуратура Российской Федерации на основании ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 также может подключиться к устранению данного нарушения Конституции Российской Федерации.

Второе – разработать систему ежемесячного премирования всех составов военнослужащих, без какой-либо дискриминации. В ней должны быть предусмотрены равные возможности для всех военнослужащих на получение премий. И соответственно все выделенные государством средства на награждение деньгами военнослужащих должны быть распределены между

¹⁴ Тюрин А.И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников. М., 2008. С. 70 – 74.

всеми военнослужащим. Только те военнослужащие, которые не выполняют условия для премирования, не должны получать премии, или размер премии им должен быть уменьшен. Причем такие военнослужащие должны иметь право обращаться в суд за защитой своих прав в случае незаконного лишения или уменьшения им размера премии.

Третье – для однозначного понимания руководителями различных уровней разницы между премией разового характера и премией как премиальной части системы оплаты труда работников (денежного содержания государственных гражданских служащих, де-

нежного довольствия военнослужащих) необходимо законодательно определить и разграничить эти понятия. Причем обязательно разграничить не только в правовом смысле, но и по названию. Например, премии разового характера в любом законодательстве могли бы называться «единовременное поощрение деньгами (премия)», а премии как часть системы оплаты труда работников (денежного содержания государственных гражданских служащих, денежного довольствия военнослужащих) могли бы называться «ежемесячная денежная выплата за добросовестное исполнение трудовых (должностных) обязанностей».

СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ “НОВОГО ОБЛИКА” ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

Более полугодия минуло с тех пор, как в октябре 2008 г. Министр обороны Российской Федерации заявил о формировании «нового облика» Вооруженных Сил страны. Однако на протяжении этого времени информации об основных целях, задачах, направлениях реформирования армии и флота практически не было. Сведения о конкретной концепции грядущих свершений в области военного строительства поступали весьма скудные, хотя в средствах массовой информации неоднократно делались попытки обозначить основные направления военной реформы¹.

В чем же заключаются предстоящие перемены в одной из основных составляющих национальной безопасности нашего Отечества, и каким образом они могут повлиять на ближайшее будущее граждан, проходящих военную службу, и военных пенсионеров?

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., определяющие следующие приоритетные социально-экономические задачи на среднесрочную перспективу:

- 1) новое качество жизни;
- 2) динамичная инновационная экономика;
- 3) обеспечение национальной безопасности;
- 4) сбалансированное региональное развитие;
- 5) эффективное государство.

При этом, вопросам обеспечения национальной безопасности Правительством Российской Федерации

отведено центральное место и выделены такие направления деятельности, как:

- формирование нового облика военной организации Российской Федерации;
- улучшение социального обеспечения военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, гражданского персонала силовых структур;
- обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, правоохранительных органов и органов безопасности новейшими видами вооружений и военной техники;
- обеспечение антитеррористической защищенности страны и усиление противодействия преступности;
- совершенствование организации исполнения уголовных наказаний;
- комплексное обустройство государственной границы Российской Федерации;
- обеспечение безопасности в сфере экономики;
- обеспечение информационной безопасности.

Важно отметить, что формирование нового облика военной организации Российской Федерации, улучшение социального обеспечения военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, гражданского персонала силовых структур, а также обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, правоохранительных органов и органов безопасности новейшими видами вооружений и военной техники отнесены к числу основных государственных приоритетных на-

¹ См., напр.: Генштаб разработал новый облик армии // Независимая газ. 2008. 16 июня; Военная реформа обезоружит Россию [Электронный ресурс] // ИА «Росбалт», 2008, 15 октября; Глава Минобороны Российской Федерации намерен сократить 200 генералов // NEWSru.com: В России. 14.10.2008; Расформирование знаменитой Таманской дивизии в рамках «перехода к новому облику» Вооруженных сил начнется в 2009 году [Электронный ресурс] // NEWSru.com: В России. 27.10.2008; Соловьев В. Военная реформа 2009 – 2012 годов // Независимое военное обозрение. 2008. 12 дек.

правлений в сфере обеспечения национальной безопасности.

По первому из направлений предстоит повысить мобильность воинских частей и подразделений, а также обеспечить их способность к автономному ведению боевых действий. При этом, планируется изменить соотношение численности штабных структур в пользу боевых единиц, а военнослужащих – в пользу гражданского персонала.

Будет продолжено совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат. Планируется в течение 2009 – 2015 гг. полностью перейти на комплектование должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также плавсостава Военно-Морского Флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Для повышения привлекательности военной службы по контракту предусматривается установление надбавок сержантскому составу за работу с личным составом в размере 100 % оклада по воинской должности и надбавки плавсоставу за особые условия боевой подготовки.

По второму направлению предстоит укрепить систему правовых, социальных и материальных гарантий военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Должна быть усовершенствована система денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (прежде всего, путем перевода отдельных дополнительных выплат в состав окладов денежного содержания), а также заработной платы гражданского персонала силовых структур. Уровень денежного довольствия, социального положения и пенсионного обеспечения военнослужащих и приравненных к ним лиц должен обеспечить привлекательность военной и правоохранительной службы на рынке труда.

Будет реализована программа обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации постоянным жильем к 2010 г. и служебными жилыми помещениями – к 2012 г., а военнослужащих других войск соответственно постоянным жильем – к 2011 г. и служебными жилыми помещениями – к 2013 г.

Третье направление посвящено обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации, правоохранительных органов и органов безопасности новейшими видами вооружений и военной техники.

Следует обеспечить оснащение и поддержание боеготовности силовых структур на заданном уровне в соответствии с государственной программой вооружения и государственным оборонным заказом. Необходимо сосредоточить усилия на усовершенствовании структуры вооружений в пользу высокоточного современного оружия, безлюдных технологий ведения боевых операций, обеспечении комплектного оснащения подразделений и частей необходимыми системами вооружения в соответствии с задачами военной организации Российской Федерации. Расходы на оснащение военной организации вооружением и военной тех-

никой к концу 2012 г. должны вырасти по сравнению с 2008 г. в 1,7 раза.

Особое внимание предстоит обратить на полноту реализации созданного научно-технического задела, завершение в установленные сроки опытно-конструкторских работ по важнейшим образцам вооружений, военной и специальной техники, проведение государственных и войсковых испытаний перспективных образцов, своевременную подготовку производства, изготовление и поставку в войска принятых на вооружение и снабжение комплексов, систем и отдельных образцов вооружений, военной и специальной техники.

Предстоит продолжить реформирование оборонного промышленного комплекса в целях безусловной реализации государственной программы вооружения, развития новых технологий и научно-технических возможностей создания вооружений, военной и специальной техники, а также укрепления позиций российских производителей на мировом рынке вооружений.

Итак, к 2012 г. (на четыре года ранее объявленного срока окончания военного реформирования (2016 г.)), Вооруженные Силы Российской Федерации должны стать высокомобильными, высокопрофессиональными, оснащенными современным вооружением и военной техникой². По замыслу авторов проекта «Новый облик Вооруженных Сил Российской Федерации», особенно важную роль в ближайшем будущем для Российской армии будут играть информационные и нанотехнологии, оружие с искусственным интеллектом, а также технологии, связанные с космосом. Большое внимание, в частности, будет уделяться миниатюрным автономным средствам поражения и разведки (беспилотным самолетам, радиоуправляемым катерам, подводным лодкам и т. п.).

Концепция «Новый облик Вооруженных Сил Российской Федерации» предполагает, что в случае конфликта Российской армии сначала придется вести активное противоборство на информационном поле, затем, на ранней стадии конфликта, принуждать противника к миру и только после этого применять войска. В этом случае решающее влияние на исход войны будет оказывать скорость развертывания и применения оружия, а также способность в сжатые сроки восстановить разрушенную инфраструктуру и коммуникации.

Для усиления вертикали власти внутри армии будет создана новая единая система управления войсками, а также единая информационная система военного-научного комплекса. Как ожидается, это позволит существенно повысить эффективность исследований в оборонной сфере.

В рамках перехода к новому облику российских Вооруженных Сил в период с 2009 по 2011 гг. планируется сократить численность военнослужащих с нынешних 1 млн 134 тыс. 800 человек до 1 млн, изменить структуру армии – вместо дивизий и полков ввести бригады. Штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации военного времени составит около 1,7 млн человек.

² Соловьев В. Указ. соч.

Предполагается иметь только части постоянной боевой готовности. Предусмотрено следующее соотношение: один офицер – на 15 солдат, матросов, сержантов и старшин, а также гражданских служащих; один генерал – на 1 100 (как отмечается, по аналогии с передовыми армиями мира).

Вместо существующих 355 тыс. должностей командиров (что составляет около 32 % от общего числа военнослужащих) в Вооруженных Силах Российской Федерации останется 150 тыс. (15 % общей численности личного состава Вооруженных Сил). Количество генералов уменьшится с 1 107 человек до 886; полковников – с 25 665 до 9 114; майоров – с 99,55 до 25 тыс.; капитанов – с 90 до 40 тыс. Вместе с тем, численность старших лейтенантов и лейтенантов возрастет с 50 до 60 тыс. По мнению Министра обороны Российской Федерации, это делается для того, чтобы «младшие офицеры управляли конкретными подразделениями, а не мифическими складами».

Кроме того, в настоящее время отменены ранее принятые решения о продлении сроков службы офицеров до 55 лет, поэтому в текущем 2009 г. по достижении предельных сроков выслуги лет будут уволены 26,7 тыс. человек (из них почти 17 тыс. пока не предоставлено жилье). В последующем предполагается увольнять с военной службы примерно по 10 тыс. человек в год. Помимо этого, в Министерстве обороны Российской Федерации будут сокращены 40 тыс. вакантных должностей. Численность центрального аппарата и органов управления Министерства обороны Российской Федерации к 2012 г. сократится в 2,5 раза и будет составлять 8500 человек. Будет сокращено около 70 % должностей офицеров-воспитателей.

Хотелось бы верить, что план массового увольнения граждан с военной службы будет реализован лишь после того, как государство выполнит свои обязательства, и в первую очередь предоставит таким гражданам жилье. Однако вполне возможно, что установленные жесткие сроки увольнения вступят в противоречие с намерениями руководства Министерства обороны Российской Федерации (такая ситуация неоднократно складывалась при увольнениях военнослужащих в предшествующие годы).

В итоге в запас досрочно будут уволены более 117,5 тыс. офицеров в возрасте от 30 до 40 лет (в том числе 60,3 тыс. – с выслугой 20 и более лет и правом на пенсию, а 57,2 тыс. – без пенсии, но с правом на предоставление жилья).

По сведениям Управления реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации, за три года реформ необходимо обеспечить постоянным жильем 112,9 тыс. увольняемых военнослужащих. В течение 2009 г. квартиры будут предоставляться только офицерам и прапорщикам, увольняемым в рамках организационно-штатных мероприятий, связанных с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации.

На сегодняшний день количество военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, составляет 90,7 тыс., в том числе 81,4 тыс. офицеров.

Реализацию обеспечения жильем военнослужащих планируется провести по нескольким направлениям:

- собственное строительство (всего будет построено 59,5 тыс. квартир);
- предоставление увольняемым военнослужащим государственных жилищных сертификатов (9,1 тыс.);
- приобретение 17,8 тыс. квартир (за счет средств, полученных от реализации недвижимого имущества);
- повторное заселение (4,3 тыс. квартир).

В 2009 г. предусмотрено получить 44,8 тыс. квартир. Завершить процесс предусматривается в первом полугодии 2010 г. Задача весьма масштабна, если учесть, что за последние пять лет для данной категории в среднем ежегодно выделялось 13,8 тыс. квартир, в 2008 г. – 22,2 тыс. До 2012 г. Министерство обороны Российской Федерации рассчитывает получить 94,2 тыс. служебных квартир, в том числе 83,7 тыс. – за счет собственного строительства и 10,5 тыс. – за счет реализации государственных жилищных сертификатов.

Одновременно необходимо построить 320 тыс. квартир, чтобы к 2012 г. полностью сформировать фонд служебного жилья под штатную численность армии и флота. В настоящее время в Министерстве обороны Российской Федерации имеется более 226 тыс. служебных квартир, из них почти 164 тыс. заняты военнослужащими, 62 тыс.ч – гражданскими лицами, утратившими связь с Вооруженными Силами Российской Федерации.

Начиная с текущего года органы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации будут заниматься главным образом выполнением задач по формированию к 2012 г. служебного жилищного фонда для офицеров, находящихся на службе.

Заметим, что почти треть увольняемых – младшие офицеры, наименее защищенные в социальном плане. Они будут уволены с военной службы без военной пенсии, так как не имеют необходимой 20-летней выслуги. Реальное получение жилплощади для них также будет весьма проблематичным.

Увольнение такого количества военнослужащих неизбежно породит дополнительное социальное напряжение. А в обстановке развивающегося финансового кризиса решить возникающие проблемы с обустройством уволенных в запас офицеров будет еще сложнее. Какое будущее их ждет после 2012 г.? Никто четко ответить на данный вопрос не может. В действительности, вариантов развития событий два: или после увольнения с военной службы они будут работать в качестве гражданских служащих в военных организациях (но должности для них не резервируются), или увольняемым предложат переехать на постоянное место жительства в другие местности.

Заметим, что, помимо сокращения офицерского состава, из новой структуры Вооруженных Сил Российской Федерации подлежат исключению прапорщики и мичманы, общее количество которых в различных видах и родах войск Вооруженных Сил Российской Федерации составляет: 90 тыс. прапорщиков и старших прапорщиков в Сухопутных и других войсках, 50 тыс. мичманов и старших мичманов в Военно-Морском Флоте.

В 2009 г. планируется расформировать 30 из 46 действующих школ прапорщиков (мичманов). Часть расформированных школ прапорщиков будет переориентирована в текущем году на подготовку сержантов-контрактников в соответствии с федеральной целевой программой по подготовке профессиональных младших командиров для Вооруженных Сил Российской Федерации и старшин для плавсостава Военно-Морского Флота в период с 2009 по 2013 гг. По этой программе планируется подготовить более 85 тыс. младших командиров-контрактников: 65 тыс. сержантов – для Сухопутных войск и Воздушно-десантных войск, 21 тыс. старшин – для плавсостава Военно-Морского Флота.

При этом, прапорщикам предложат дослужить по действующим контрактам и затем либо уходить из армии, либо остаться в армии в качестве гражданских служащих или замещать должности сержантов-контрактников. В двух последних случаях их желания должны соответствовать организационно-штатным потребностям.

Таким образом, еще одна из возникших вследствие проводимой военной реформы наиболее острых проблем, которая волнует кадровых военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, – это перспектива трудоустройства и связанная с этим переподготовка на гражданские специальности. По замыслу разработчиков реформы, предполагается реализовать специальную государственную программу по социальной адаптации сокращаемых («лишних») военнослужащих³. Хочется верить, что перечисленные в программе меры помогут смягчить «революционные меры», направленные на формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, смогут оказать социальную поддержку увольняемым военнослужащим.

Вместе с тем, финансовый кризис и здесь может внести коррективы ввиду наличия (вследствие массовых сокращений) огромного количества высвобождаемых гражданских специалистов. В настоящее время их уже более 2 млн по всей стране, и по прогнозам ведущих аналитиков, в ближайшее время ожидается очередная волна сокращений в различных сферах деятельности и отраслях производства. Сказанное не может не отразиться и на возможностях трудоустройства бывших военнослужащих.

Руководством Министерства обороны Российской Федерации неоднократно отмечалось, что значительное сокращение офицерского корпуса (старших офицеров) позволит в текущем году повысить денежное довольствие младших офицеров (старших лейтенантов и лейтенантов), проходящих службу в частях постоянной боевой готовности и несущих боевое дежурство, до 50 – 70 тыс. руб. в месяц. Это станет возможным, в частности, и за счет дополнительных 25 млрд руб., которые были запланированы в федеральном бюджете.

³ См. приложение.

⁴ Соловьев В. Указ. соч.

⁵ В соответствии с пп. «б» и «а» ст. 22 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г № 4468-1.

⁶ В соответствии с пп. «б» и «а» ст. 36 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

Между тем в связи со сложной финансовой ситуацией в стране Правительство Российской Федерации намерено сократить расходную часть бюджета Министерства обороны Российской Федерации на 2009 г. на 95 %. В этой связи возникает обоснованный вопрос: на какие средства будет увеличено денежное содержание военнослужащих?

Кроме того, по замыслу разработчиков реформы, денежное довольствие полковников и генералов достигнет 120 – 150 тыс. руб. Причем, такое повышение коснется всех высших офицеров, а не только имеющих высокие показатели по службе.

Таким образом, если следовать логике реформаторов, с учетом планируемого значительного повышения размеров денежного содержания военнослужащих, военные пенсионеры станут миллионерами. Сообщается, что размер их пенсии составит 80 % от денежного содержания перед увольнением из рядов Вооруженных Сил⁴, т. е. даже при минимальном размере денежного содержания в 120 тыс. руб. и без каких-либо надбавок, повышений и увеличений предполагаемые размеры пенсий составят:

а) пенсии за выслугу лет – 96 тыс. руб. в месяц или 1 млн 152 тыс. руб. в год;

б) пенсии по инвалидности – от 36 тыс. руб. (для инвалидов III группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы) и 90 тыс. руб. в месяц (для инвалидов I и II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы) до 60 тыс. руб. (для инвалидов вследствие военной травмы III группы) и 102 тыс. руб. в месяц (для инвалидов вследствие военной травмы I и II групп)⁵ или от 432 тысяч рублей до 1 млн 224 тыс. руб. в год;

в) пенсии по случаю потери кормильца – от 36 тыс. руб. (для членов семей военнослужащих, погибших вследствие заболевания, полученного в период военной службы) до 48 тыс. руб. в месяц (для членов семей военнослужащих, погибших вследствие военной травмы)⁶ или от 432 тыс. руб. и до 576 тыс. руб. в год.

Между тем несложные математические расчеты говорят о следующем.

Если умножить предполагаемый размер «военной пенсии будущего» на количество военных пенсионеров (около 1,125 млн человек), то мы получим астрономическую величину, многократно превышающую существующий военный бюджет. Все это вызывает обоснованные сомнения в фактической реализации замысла военной реформы, по крайней мере ее социального аспекта, поскольку предполагаемые размеры военных пенсий представляются вовсе «заоблачными», а их внедрение – маловероятным. Изложенные обстоятельства не могут не сказаться на моральном и материальном состоянии армии, поскольку грандиозные планы реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации уже содержат фундаментальный дефект – сомнительную возможность реализации планируемых мероприятий на практике.

**Основные положения
ведомственной целевой программы «Реализация социальных гарантий военнослужащих, увольняемых с
военной службы» на 2009 – 2011 годы**

В целях реализации одной из главных задач военной реформы в ходе перехода к новому облику Вооруженных Сил – полной и своевременной реализации всех предусмотренных законодательством Российской Федерации социальных гарантий в отношении увольняемых военнослужащих – 14 февраля 2009 г. Министром обороны Российской Федерации утверждена ведомственная целевая программа «Реализация социальных гарантий военнослужащих, увольняемых с военной службы» на 2009 – 2011 годы.

Выделено несколько направлений реализации указанной ведомственной целевой программы⁷:

1) информирование и консультирование по вопросам, связанным с увольнением с военной службы. Указанная работа должна проводиться для того, чтобы увольняемые офицеры знали: о полагающихся им по закону социальных гарантиях; куда и к кому обращаться за разъяснением порядка получения положенных выплат, прохождения переподготовки, организации переезда к постоянному месту жительства; о порядке и очередности обеспечения жильем; как будет решаться проблема трудоустройства;

2) тыловое обеспечение (необходимо обеспечить увольняемых положенным по нормам снабжения вещевым имуществом, обеспечить проезд на безвозмездной основе на избранное место жительства, а также перевоз личного имущества в контейнерах). В ходе реализации программы за счет средств Минобороны планируется обеспечить переезд на новое место жительства более чем 80 тысяч семей военнослужащих;

3) обеспечение жильем (наиболее острая проблема);

4) обеспечение социальных выплат:

а) выплата единовременного пособия при увольнении с военной службы до исключения из списков личного состава части:

- при выслуге 20 лет и более – 20 окладов денежного содержания;
- при выслуге от 15 до 20 лет – 15 окладов денежного содержания;
- при выслуге от 10 до 15 лет – 10 окладов денежного содержания;
- менее 10 лет – 5 окладов денежного содержания;

б) назначение пенсии имеющим право на пенсионное обеспечение в течение 10 дней со дня обращения уволенного офицера в военный комиссариат с заявлением о назначении пенсии;

в) выплата ежемесячного денежного пособия в течение 5 лет при выслуге от 15 до 20 лет гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию:

- при выслуге 15 лет – 40 процентов оклада денежного содержания;
- за каждый год свыше 15 лет – 3 процента оклада денежного содержания;

г) выплата оклада по воинскому званию в течение одного года после увольнения гражданам, имеющим выслугу менее 15 лет;

5) профессиональная переподготовка по гражданским специальностям. Порядок и условия прохождения переподготовки определяет Министерство обороны Российской Федерации.

Министром обороны Российской Федерации принято решение организовать переподготовку силами военно-учебных заведений. Сказанное обусловлено следующим:

– во-первых, количество желающих пройти переподготовку в последнее время резко возросло. В прошлые годы, по экспертным оценкам Минобороны России, пройти переподготовку изъявлял желание каждый четвертый офицер из имеющих право. В настоящее время в ряде субъектов доля желающих выросла до 70 – 80 процентов; соответственно необходимо существенно расширить объем предоставляемых услуг. До 2009 г. переподготовку осуществляли 8 гражданских вузов по 30 специальностям. С 2009 года переподготовку военнослужащие смогут проходить в 57 военных вузах по 250 специальностям. Емкость групп позволит обеспечить подготовку свыше 20 тыс. военнослужащих в год по очной форме обучения;

– во-вторых, при разработке программы Министерством обороны был проведен анализ специальностей, востребованных на рынке труда. Были сделаны запросы во все субъекты Российской Федерации, в Федеральную службу занятости. По итогам полученных сведений уточнен перечень специальностей, гарантирующих

⁷ Необходимо отметить, что основные направления программы находятся в компетенции Министерства обороны Российской Федерации и в соответствии с законодательством являются основными социальными гарантиями военнослужащих. Вопросы содействия трудоустройству увольняемых военнослужащих законодательно отнесены к полномочиям Минздравсоцразвития России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Между тем, несмотря на то, что большая часть мероприятий программы относится к полномочиям Министерства обороны, рассматривались варианты подготовки как ведомственной, так и федеральной целевой программы. Министерством обороны Российской Федерации было получено заключение по данному вопросу двух ведущих ведомств: Министерства финансов Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации со следующей позицией: реализация федеральной целевой программы потребует дополнительных бюджетных средств, однако в условиях изменения прогноза макроэкономических показателей и уточнения бюджетных расходов выделение дополнительных ассигнований представляется проблематичным. Кроме того, разработка федеральной целевой программы вместе с необходимыми межведомственными согласованиями занимает, как правило, до одного года.

трудоустройство с высокой степенью вероятности. Результаты анализа свидетельствуют, что увеличился спрос на технических специалистов, для подготовки которых у военного ведомства имеется своя мощная база;

– в-третьих, реализация программ переподготовки в системе военных вузов даст толчок развитию новых образовательных технологий, таких, например, как дистанционное обучение. Это позволит:

а) сократить накладные расходы (проезд, проживание, питание), составляющие до 70 процентов от стоимости обучения, и значительно повысить доступность переподготовки, что очень важно для множества удаленных военных городков;

б) предоставить образовательные услуги всех уровней в военных городках военнослужащим всех категорий, членам семей, гражданскому персоналу Вооруженных Сил;

в) внедрить новые подходы в системе подготовки и переподготовки военных кадров без отрыва от службы;

– в-четвертых, в условиях кризиса и жесткой экономии средства федерального бюджета, поступающие военным вузам, будут работать дважды: на переподготовку увольняемых военнослужащих и на развитие самих вузов.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 44, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес pvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “Консультант Плюс”, “Гарант” и электронном издании “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

ВОПРОС - ОТВЕТ

В.И. Ковалев, профессор Военного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Труд гражданского персонала

180677. Какова продолжительность рабочего дня у психолога военной организации?

Особенности режима рабочего времени педагогов-психологов регулируются приказом Министерства образования и науки Российской Федерации "Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений" от 27 марта 2006 г. № 69, правилами внутреннего трудового распорядка образовательного учреждения.

Кроме того, имеются особенности режима труда психологов, которые осуществляют работу непосредственно по оказанию медицинской помощи и обслуживанию больных в психиатрических (психоневрологических), лечебно-профилактических организациях, учреждениях, отделениях, палатах и кабинетах. В этом случае продолжительность рабочей недели психологов в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № 101 составляет 36 часов.

Если военная организация не относится к образовательным, медицинским учреждениям, рабочая неделя психолога составляет 40 часов.

731958. Каким образом оплачивается труд документоведа военного комиссариата?

Как следует из таблицы 42 приложения № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555, в котором установлены размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, должность документоведа в военных комиссариатах не предусмотрена. Имеется должность помощника начальника административно-хозяйственного и шифровально-секретного отделений. Должностной оклад в зависимости от типа военного комиссариата составляет 5 630 – 6 180 руб. без учета стимулирующих и компенсационных выплат.

123456. В приказе Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 отсутствует должность начальника административно-хозяйственной части. Какой оклад предусмотрен по этой должности?

Из Вашего вопроса неясно, в каком учреждении, воинской части (организации) Вы трудитесь. Должность начальника административно-хозяйственной части (отделения) предусмотрена в студии военных художников им. М.Б. Грекова, военном комиссариате. Должностной оклад начальника отделения в составе отдела военного комиссариата в зависимости от типа военного комиссариата составляет 6 900 – 7 900 руб.

362006. Воинская часть ликвидируется. Детский сад, находящийся на ее балансе, передается другой воинской части. Как правильно должен быть сделан перевод работников детского сада? Командование части требует, чтобы все работники были уволены с формулировкой «уволен в связи с переводом детского сада в другую воинскую часть», а затем вновь приняты на работу. Положено ли в этом случае работникам выходное пособие?

По общему правилу в соответствии с п. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем высвобождении из бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части в связи с ликвидацией гражданский персонал предупреждается руководителем, командиром воинской части персонально под расписку не позднее чем за два месяца.

Помимо предупреждения работника о предстоящем увольнении, в случаях его высвобождения по пп. 1, 2 ст. 81 ТК РФ руководитель бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части обязан своевременно представить по установленной форме в территориальные органы занятости сведения о высвобождаемых работниках.

При увольнении по указанным основаниям за работником сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

Исходя из содержания Вашего вопроса, можно предположить, что каждый работник детского сада написал заявление о его переводе на работу к другому работодателю, в связи с чем трудовой договор с ним был прекращен на основании п. 5 ст. 77 ТК РФ (перевод работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю). При увольнении по указанному основанию выходное пособие не выплачивается.

555101. При введении новой системы оплаты труда гражданского персонала обнаружил, что мне был определен более низкий тарифный разряд, чем по ранее действовавшему приказу Министра обороны Российской Федерации 1993 г. № 130. К кому обращаться за взысканием разницы в зарплатке?

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации “О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений” от 5 августа 2008 г. № 583 (с изменениями от 29 сентября 2008 г.) заработная плата работников и гражданского персонала (без учета премий и иных стимулирующих выплат), устанавливаемая в соответствии с новыми системами оплаты труда, не может быть меньше заработной платы (без учета премий и иных стимулирующих выплат), выплачиваемой на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений, при условии сохранения объема должностных обязанностей работников (гражданского персонала) и выполнения ими работ той же квалификации. При переходе на новую систему оплаты труда руководитель бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части обязан был уведомить работников об изменении определенных сторонами условий трудового договора. Согласно ст. 74 ТК РФ если определенные сторонами условия трудового договора (например, размер заработной платы (в том числе и в случае его увеличения) не могут быть сохранены по причинам, связанным с изменениями организационных или технологических условий труда, допускается их изменение по инициативе работодателя. Об этом он должен уведомить работника в письменной форме *не менее чем за два месяца до введения изменений*. При согласии работников продолжить работу – заключить с каждым из них дополнительное соглашение об изменении условий оплаты труда. Приказом Минздравсоцразвития России “Об утверждении Рекомендаций по заключению трудового договора с работником федерального бюджетного учреждения и его примерной форме” от 14 августа

2008 г. № 424н утверждены примерные формы трудового договора и дополнительного соглашения. Согласно данному приказу трудовые договоры или дополнительные соглашения должны были быть оформлены не позднее 1 декабря 2008 г. При несогласии работника продолжить работу трудовой договор прекращается на основании п. 7 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда).

За защитой своих прав работник может обратиться в комиссию по трудовым спорам (если она создана в воинской части), в государственную инспекцию труда субъекта Российской Федерации либо в суд.

221158. Работаю врачом-психиатром-наркологом в поликлинике СКВО в составе терапевтического отделения. Больше 50 % рабочего времени веду прием больных. Имею ли я право на 15%-ную надбавку за вредные условия труда?

Согласно примечанию к Перечню военно-медицинских учреждений (подразделений) и должностей, работа в которых дает право работникам на повышение должностных окладов (тарифных ставок) в связи с опасными для здоровья и особо тяжелыми условиями труда (приложение № 1 к Положению о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны... утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555), на основании указанного Перечня руководитель учреждения утверждает по согласованию с выборным профсоюзным органом или иным представительным органом работников перечень должностей работников, которым с учетом конкретных условий работы в данном учреждении, подразделении и должности (лечение, обеспечение диагностики, контакт с больными, возможность инфицирования вследствие выполнения должностных обязанностей) может повышаться должностной оклад (тарифная ставка), в том числе и за каждый час работы в условиях, предусмотренных названным Перечнем. В случаях когда учреждения или их структурные подразделения перечислены в указанном Перечне, но работники этих учреждений (подразделений) фактически не заняты на работах в опасных для здоровья или особо тяжелых условиях труда, соответствующие этим работам повышения не устанавливаются.

Таким образом, несмотря на наличие в вышеназванном Перечне должности врача-психиатра-нарколога, повышение оплаты его труда на 15 % производится при соблюдении перечисленных выше условий.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Ротация военнослужащих: практические проблемы ее проведения

Поддай сведения о доходах и служи спокойно...

Есть ли у военнослужащих деловая репутация?

Ротация в зарубежных армиях

Реорганизация юридической службы: проблемы и пути решения

Регистрация военнослужащего и членов его семьи по адресу воинской части

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 7
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Место жительства (город, область): _____

_____

_____